

УДК 351:330.322(574)

На правах рукописи

УТЕГЕНОВА АЛИЯ МУХАМЕДЖАНОВНА

**Противодействие коррупции в сфере государственного управления
инвестиционными процессами в Республике Казахстан**

6D051000 – Государственное и местное управление

Диссертация на соискание степени
доктора по профилю

Научный руководитель
доктор экономических наук,
профессор
Г.Т. Лесбаева

Зарубежный консультант
доктор PhD,
адъюнкт профессор
А.А. Голуб

Республика Казахстан
Астана, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ.....	9
1.1 Теоретико-методологические аспекты государственного управления инвестиционными процессами.....	9
1.2 Государственное управление инвестиционными процессами как коррупциогенная сфера	18
1.3 Международный опыт управления инвестиционными процессами: система мер предупреждения коррупции	27
2 АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ КОРРУПЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	44
2.1 Анализ государственного управления инвестиционными процессами в Республике Казахстан	44
2.2 Оценка влияния уровня коррупции на инвестиционные процессы.....	55
3 ЭФФЕКТИВНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ.....	93
3.1 Совершенствование нормативной правовой базы государственной поддержки инвестиционной деятельности	93
3.2 Взаимодействие участников инвестиционных процессов на основе применения информационных технологий	101
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	110
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	117
ПРИЛОЖЕНИЕ А – Взгляды различных школ экономики.....	125
ПРИЛОЖЕНИЕ Б – Анкета инвесторов	129

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

ВБ	– Всемирный Банк
ГПИИР	– Государственная программа индустриально-инновационного развития
ГРЕКО	– группа государств по борьбе с коррупцией
ЕС	– Европейский союз
ИВК	– индекс восприятия коррупции
КПН	– корпоративный подоходный налог
МВФ	– Международный валютный фонд
МИР РК	– Министерство по инвестициям и развитию Республики Казахстан
МНЭ РК	– Министерство национальной экономики Республики Казахстан
МФЦА	– Международный финансовый центр «Астана»
НБ РК	– Национальный Банк Республики Казахстан
НДС	– налог на добавленную стоимость
ОЭСР	– Организация экономического сотрудничества и развития
ООН	– Организация Объединенных Наций
ПИИ	– прямые иностранные инвестиции
СЭЗ	– специальные экономические зоны
ТИ (TI)	– Трансперенси Интернешнл (Transparency International)
ЮНКТАД	– Конференция ООН по торговле и развитию

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Противодействие коррупции в сфере государственного управления инвестиционными процессами приобретает особую актуальность и значимость для успешного развития Республики Казахстан. Управление инвестиционными процессами является важнейшим средством структурного преобразования производственного потенциала Казахстана, повышения его эффективности, проведения действенной экономической политики.

Важной задачей является изучение и обоснование новых форм и методов государственного управления инвестиционными процессами, соответствующих объективным законам рыночной экономики. Разработка научно обоснованной концепции государственного управления инвестиционной деятельностью во многом определяет возможность вхождения страны в тридцатку развитых стран мира.

Вопрос привлечения иностранных инвестиций в Казахстан - один из центральных в рамках Послания Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» [1].

Принятая Программа по привлечению инвестиций «Национальная инвестиционная стратегия» в августе 2017 года, разработанная Министерством по инвестициям и развитию Республики Казахстан в соответствии с поручением Главы государства, направлена на создание благоприятного инвестиционного климата и привлечение инвестиций, ориентированных на повышение эффективности [2].

Между тем, стоит отметить, что в указанной Программе не охвачены вопросы противодействия коррупции в данной сфере, несмотря на отрицательную оценку инвесторов при проведении нами полевого исследования.

На сегодняшний день в сфере государственного управления инвестиционными процессами сохраняются коррупционные риски, связанные с прямым контактом инвесторов и государственных служащих, недостаточной прозрачностью государственного управления, в том числе процесс принятия решений остается закрытым.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью проведения научного анализа коррупционных рисков в сфере государственного управления инвестиционными процессами с целью достижения благоприятного климата, снижения уровня коррупции в инвестиционных процессах и стимулирования притока инвестиций.

Огромное значение для Казахстана имеют как отечественные, так и иностранные инвестиции. В связи с тем, что большинство людей в период становления рыночной экономики создали капитал, который в данный момент находится за пределами страны - в зарубежных банках, таким образом, стимулируя экономику других стран, нашему государству приходится прилагать огромные усилия, чтобы вернуть эти деньги из-за рубежа в

казахстанскую экономику, этот капитал дал бы ощутимый толчок развитию отечественного производства.

Вместе с тем, на наш взгляд, иностранные инвестиции являются стратегически важными, поскольку дают возможность обмена опытом, получения ноу-хау, технологий, что влечет повышение конкурентоспособности страны. В связи с чем, основной упор в диссертационной работе направлен на привлечение прямых иностранных инвестиций.

Повышение конкурентоспособности национальной экономики предполагает приоритетность мер по введению государственного управления инвестиционными процессами в электронно-цифровом формате, эффективную защиту прав и законных интересов отечественных и иностранных инвесторов, как в досудебном, так и в судебном порядке, путем обращения в специализированную инвестиционную судебную коллегия, а также на базе применения английского права в Международном финансовом центре «Астана», в том числе и от любых коррупционных проявлений.

Управление инвестиционными процессами включает в себя не только регулирование денежных потоков, но и строгий контроль расходования инвестиций в экономику страны с определенными коррупционными рисками. Казахстан с первых дней государственной независимости целенаправленно и поэтапно следует курсу на создание эффективных, соответствующих мировым стандартам институтов и механизмов противодействия коррупции. Вместе с тем, решение стратегических задач по дальнейшему росту экономики, повышению благосостояния народа, воплощению в жизнь амбициозной задачи по вхождению в число тридцати наиболее конкурентоспособных стран мира, требует принятия новых системных мер, основанных на модернизации антикоррупционной политики государства и повышении роли институтов гражданского общества в ее реализации, что позволит максимально минимизировать коррупционные проявления [3].

Таким образом, противодействие коррупции в сфере государственного управления инвестиционными процессами приобретает особую актуальность и значимость для успешного развития Республики Казахстан.

Объект исследования – сфера государственного управления инвестиционными процессами.

Предмет исследования – общественные отношения, возникающие в ходе противодействия коррупции при осуществлении государственного управления инвестиционными процессами.

Целью диссертационного исследования является разработка практических рекомендаций по противодействию коррупции в сфере государственного управления инвестиционными процессами для достижения благоприятного инвестиционного климата.

Цель диссертационного исследования предполагает решение следующих приоритетных задач:

1) изучить международный опыт противодействия коррупции в сфере государственного управления инвестиционными процессами;

2) провести анализ государственного управления инвестиционными процессами в Республике Казахстан;

3) определить факторы влияния в управлении инвестиционными процессами;

4) разработать рекомендации по совершенствованию нормативно-правовой базы государственного управления инвестиционными процессами;

5) сформировать схему эффективного взаимодействия участников инвестиционного процесса.

Теоретическую и методологическую базу исследования составляют достижения современной экономической науки, концептуальные и общетеоретические положения, представленные в работах зарубежных и отечественных ученых в области противодействия коррупции, государственного управления инвестиционными процессами, нормативные правовые акты государственных органов по управлению инвестиционной деятельностью.

В диссертационной работе были использованы информационные материалы по инвестиционной деятельности регионов, статистические данные, а также специальная и периодическая литература по исследуемой проблеме.

В работе применяются количественные и качественные методы исследования: анализ нормативных правовых актов, анкетирование, регрессионный анализ, контент-анализ, сравнительный анализ.

Также в диссертационной работе используется системный анализ с учетом междисциплинарного характера исследования проблемы.

Научная новизна исследования:

- выявлены коррупционные проявления в существующей модели государственного управления инвестиционными процессами;

- обобщен международный опыт противодействия коррупции в сфере государственного управления инвестиционными процессами;

- проведена комплексная оценка влияния коррупции на инвестиционные процессы в Республике Казахстан;

- обоснованы меры по совершенствованию нормативной правовой базы государственной поддержки инвестиционной деятельности;

- разработана схема эффективного взаимодействия участников инвестиционного процесса.

Теоретическая значимость исследования определяется ее вкладом в развитие теории инвестиционной политики и противодействия коррупции. Результаты исследования способствуют углублению представлений об особенностях эффективного государственного управления инвестиционными процессами и противодействию коррупции в данной сфере. Сформулированные выводы и рекомендации могут быть использованы для совершенствования государственного управления инвестиционными процессами.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения основных положений и выводов работы в подготовке инвестиционных проектов, государственных программ, определения государственной инвестиционной политики и совершенствования

законодательства в сфере инвестиционной деятельности.

Результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан и акционерного общества «Национальная компания «Kazakh Invest».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В рамках дополненной существующей модели госуправления инвестиционными процессами обоснованы и определены зоны, наиболее подверженные коррупционным проявлениям, которые относятся к прикладной фазе.

2. В целях формирования благоприятного инвестиционного климата в Республике Казахстан целесообразно использовать положительный международный опыт противодействия коррупции, в частности, процедуры принятия государственных управленческих решений на основе проведения комплексного анализа экономической свободы инвесторов, установления ограничений государственного вмешательства в деятельность иностранных инвесторов, их личных контактов с представителями государственных органов.

3. Комплексная оценка показала наличие влияния коррупции на инвестиционные процессы. Проведенные полевые исследования выявили неблагоприятные факторы, оказывающие зависимость между уровнем коррупции и поступлением инвестиций. Регрессионный анализ подтверждает данное влияние.

4. Предлагаются рекомендации по внесению изменений и дополнений в действующую редакцию главы 25 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан «Государственная поддержка инвестиционной деятельности» в части совершенствования регулирования инвестиционных отношений и улучшения инвестиционного климата.

5. На основе применения информационных технологий обосновано эффективное взаимодействие участников инвестиционных процессов. Данная схема предполагает исключение личного контакта инвесторов с государственными служащими.

Апробация основных результатов исследования. Основные идеи, положения и результаты диссертационного исследования были изложены в 9 научных публикациях диссертанта, в том числе в журнале с ненулевым импакт-фактором, который вошел в базу данных Scopus, в научных изданиях, перечень которых утвержден Комитетом по контролю в сфере образования и науки МОН РК, а также в материалах международных конференций: Международная научно-практическая конференция «Global Science and Innovation» (Чикаго, США, 2015); XX Международная научно-практическая конференция «Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития» (Новосибирск, Россия, 2015); Международная научно-практическая конференция «Совершенствование законодательства Республики Казахстан в сфере интеллектуальной собственности» (Астана, Казахстан, 2015); VII Международная научно-практическая конференция «Международный опыт управления инвестиционными процессами: система мер предупреждения коррупции» (Москва, Россия, 2017); XXVII Международная научно-

практическая конференция «Коррупция как один из видов инвестиционных рисков в инвестиционной деятельности» (Новосибирск, Россия, 2017).

Результаты диссертационного исследования изложены в 9 публикациях, из которых 1 статья – в международном журнале с ненулевым импакт-фактором, входящем в базу данных Scopus, 3 статьи – в изданиях, рекомендованных Комитетом по контролю в сфере образования и науки МОН РК и 5 статей – в сборниках международных конференций.

Структура исследования сформирована с учетом логической последовательности и причинно-следственной взаимообусловленности излагаемых проблем теоретического, научно-практического и методического характера. Последовательность изложения и объем диссертационного исследования обусловлены целями и задачами, решаемыми в настоящей работе.

Диссертация состоит из введения, трех разделов, заключения, списка использованной литературы.

В заключении сформулированы основные выводы и результаты, полученные в ходе исследования.

1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ

1.1 Теоретико-методологические аспекты государственного управления инвестиционными процессами

Привлечение инвестиций в развитие экономики является одной из центральных проблем в любой стране. Для осуществления экономических процессов на всех уровнях экономического развития необходима консолидация отечественного и международного капитала и его привлечение в форме инвестиций. В этой связи необходима активизация инвестиционного процесса, где главную роль должно играть государство. Увеличение объемов инвестиций, повышение эффективности их использования, создание эффективных механизмов реализации инвестиционных процессов требуют осуществления активной государственной инвестиционной политики, выработки новой парадигмы государственного управления инвестиционными процессами.

Рассмотрение инвестиций, как формы вовлечения накопленного капитала в экономический процесс, является распространенным подходом в трудах отечественных и зарубежных ученых. Такую позицию занимают И. Балабанов [4], В. Камаев [5]. Недостатком такого подхода к определению «инвестиций» является неоднозначность термина «капитал», используемого разными авторами. Капитал является одним из главных элементов производства и может выступать в многообразных формах. Таким образом, если трактовать инвестиции как вложение капитала, необходимо уточнить, что под термином «капитал» подразумевается какой угодно элемент богатства, «приносящий его владельцу регулярный доход на протяжении длительного времени».

Инвестиции как возможность использования накопленного капитала в альтернативных формах. В инвестиционном процессе не всегда инвестиции выступают в форме вложения денежных средств. В связи с этим недостаточно корректным представляется определение инвестиций, даваемое И. Липсицем [6], согласно которому инвестиции – это вложение денежных средств. Наиболее полный перечень инвестиционных ресурсов представлен в определении В. Мыльника, где «под инвестициями понимается недвижимость, имущество, машины и оборудование, технологии, денежные средства, вклады в банках, ценные бумаги, имущественные права, лицензии, интеллектуальные ценности, вкладываемые как способ помещения капитала в предпринимательскую деятельность с целью их сохранения или возрастания» [7].

Инвестиции как альтернативная возможность вложения капитала в различные объекты инвестиционной деятельности. На этом свойстве инвестиций основывается определение И. Сергеева, согласно которому инвестиции направляются «на создание новых предприятий, расширение, реконструкцию, техническое перевооружение действующих, приобретение недвижимости, акций, облигаций и других ценных бумаг и активов с целью получения прибыли и (или) иного положительного эффекта» [8]. В этой связи хотелось бы обратить внимание на неполный перечень объектов

инвестирования в вышеобозначенной трактовке категории инвестиции. В частности, в качестве объекта инвестирования не указаны инновации, нематериальные активы, персонал.

Кулагин П.И., Перельман М.Г. полагают, что инвестиции представляют собой процесс затрат живого и овеществленного труда для создания производственных мощностей, с помощью которых в процессе производства живой труд создает большую стоимость, чем потребляет [9, с. 7].

С данными авторами можно согласиться в части того, что при инвестировании необходимо использовать труд для получения дохода либо больших инвестиций, чем было вложено, с другой стороны, ими не рассматриваются инвестиции как капитал, имущество, активы. На наш взгляд, инвестициями является не процесс затрат труда, а сам капитал, то, что можно измерить. Однако нельзя не согласиться, что для осуществления инвестирования необходим труд.

Массе П. определяет инвестирование как акт обмена удовлетворения сегодняшней потребности на ожидаемое удовлетворение ее в будущем с помощью инвестиционных благ [10, с. 27].

В данном случае сложно согласиться с автором, поскольку не всегда инвестирование является удовлетворением потребностей. Также необходимо помнить об инвестиционных рисках, в таком случае ожидаемого удовлетворения потребностей в будущем можно лишиться на любом этапе инвестирования.

Богатырев А.Г. рассматривает инвестиции как капитал, накопления и неиспользованную для потребления часть дохода за определенный период деятельности, вложенные в производство; производительные расходы, т.е. расходы, которые пошли на воспроизводство материальных и духовных благ как необходимых условий жизни человека в обществе, нормальные расходы с точки зрения функционирования производства, затраченные на его расширение или модернизацию [11, с. 17].

Сложно не согласиться с представленной Богатыревым А.Г. интересной трактовкой инвестиций, поскольку определенные расходы тоже можно считать инвестированием, в случае получения отдачи в будущем. Более того, необходимо отметить, что помимо расходов, также рассматриваются инвестиции в качестве капитала, накопления и дохода.

Шарп У.Ф., Александрер Г.Дж., Бэйли Дж.В. определяют инвестиционную деятельность достаточно просто: «инвестировать» означает «расстаться с деньгами сегодня, чтобы получить большую их сумму в будущем» [12].

Точка зрения вышеуказанных трех авторов соприкасается с мнением Массе П., который также связывает инвестирование с получением инвестиционных благ в будущем, забывая о существовании инвестиционных рисков.

Понятие инвестиций может относиться к финансовым операциям (если деньги помещаются в ценные бумаги), а также к определенным действиям лица, совершаемым с целью получения прибыли и с риском утраты как прибыли, так и самого капитала [13, с. 86].

На наш взгляд, последнее определение является наиболее объемным, поскольку под инвестициями можно понимать как определенные операции, так и риски, связанные с осуществлением инвестиционной деятельности.

Учитывая вышеизложенное, предлагается понятие «инвестиции» понимать как вложения всех видов имущественных и неимущественных ценностей в разные сферы отечественной либо зарубежной экономики в целях в будущем получения какого-либо дохода.

Инвестиции возможно классифицировать по следующим признакам, представленным в таблице 1.

Таблица 1 – Классификация инвестиций по различным признакам

Классификационные признаки инвестиций	Типы инвестиций
1	2
По организационным формам	Инвестиционный проект предполагает, во-первых, наличие определенного объекта инвестиционной деятельности и, во-вторых, реализацию, как правило, одной формы инвестиций Инвестиционный портфель хозяйствующего субъекта включает различные формы инвестиций одного инвестора
По объектам инвестиционной деятельности	Долгосрочные реальные инвестиции (капитальные вложения) в создание и воспроизводство основных фондов, в материальные и нематериальные активы. Краткосрочные инвестиции в оборотные средства (товарно-материальные запасы, ценные бумаги и т.д.) Финансовые инвестиции в государственные и корпоративные ценные бумаги
По формам собственности на инвестиционные ресурсы	Частные, государственные, иностранные, совместные
По характеру участия в инвестировании	Прямые инвестиции – предполагается прямое вложение средств в материальный объект Портфельные инвестиции – предполагается на посредника (портфельные инвестиции)
По направленности действий	Начальные инвестиции. Инвестиции, направленные на выживаемость предприятия в будущем Инвестиции для экономии текущих затрат
	Инвестиции, вкладываемые для сохранения позиций на рынке Инвестиции в повышение эффективности производства Инвестиции в расширение производства (экстенсивные) Инвестиции в создание новых производств (инновационные) Реинвестиции
Примечание – Составлено по источникам [14, с. 24; 15-17]	

Проанализировав все вышеуказанные определения, можно сделать вывод, что к ним относятся имущественные – денежные средства, ценные бумаги, движимое и недвижимое имущества, и неимущественные блага – интеллектуальная собственность и т.д.

Научное сообщество представляет ряд различных теорий управления инвестициями. Основные идеи разных экономических школ в сфере управления инвестиционными процессами (Приложении А).

Современные же концепции государственного управления инвестиционными процессами синтезируют в себе основные выводы монетаристского, кейнсианского и институционального экономических учений.

В дальнейшем, в процессе развития экономических теорий инвестирования, концепция получила совокупность взглядов практически всех направлений и школ, включая в себя школы меркантилизма, марксизма, маржинализма, неоклассицизма, физиократии, политэкономии, монетаризма и др.

В связи с этим, можно выделить два основных направления воздействия на инвестиционные процессы. Сравнительный анализ этих двух школ представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнительный анализ концепций кейнсианства и монетаризма

Ориентиры	Кейнсианство	Монетаризм
1	2	3
Основополагающая идея	Внутренняя неустойчивость (нестабильность) рыночной экономики	Внутренняя устойчивость рыночной экономики (способность к саморегулированию и самонастройке)
Цель регулирования макроэкономической политики	Обеспечение полной занятости, полное использование всех факторов производства	Стабилизация, плавный рост денежной массы
Цель кредитно-денежной политики	Регулирование динамики и уровня процентных ставок	Регулирование темпов роста денежной массы, что приводит к стабилизации цен
Объект воздействия	Платежеспособный спрос (потребление и инвестиции)	Предложение ресурсов (товаров)
Методы воздействия: а) стимулирующие (экспансионистские)	1. Кредитная экспансия (увеличение предложения ссудного капитала путем давления государства на снижение процентных ставок коммерческих банков) 2. Кредитование за счет бюджетных ресурсов сфер экономики, в развитии которых заинтересовано государство	1. Снижение ставок налогообложения (стимулирует накопления) 2. Уменьшение прогрессии налогообложения (стимулирует накопление крупного капитала) 3. Сокращение аппарата управления (уменьшает бюджетные расходы, снижает темпы роста денежной массы)

Продолжение таблицы 2

1	2	3
б) рестрикционные (в части инвестиций)	<p>3. Гарантирование платежеспособности заемщиков, в деятельности которых заинтересовано государство</p> <p>4. Расширение сферы бюджетного финансирования потребления (увеличение бюджетных расходов на потребление)</p> <p>1. Огосударствление части экономики (вытеснение частных инвесторов с инвестиционных рынков)</p> <p>2. Высокие ставки налогообложения (уменьшают стимулы к накоплению, способствуют увеличению потребления)</p> <p>3. Прогрессивная шкала налогообложения (снижает заинтересованность в накоплении крупного капитала)</p> <p>4. Протекционистские меры (ограничение инвестиционного спроса со стороны иностранных инвесторов)</p>	<p>4. Сокращение бюджетного финансирования государственного сектора (расширяет объекты инвестирования для частных и коллективных инвесторов)</p> <p>5. Сбалансирование бюджета (способствует оздоровлению денежного обращения)</p> <p>6. Реприватизация (продажа в частную собственность ранее огосударствленного капитального имущества)</p> <p>7. Уменьшение таможенных пошлин (увеличивает предложение инвестиционных товаров)</p> <p>8. Финансово-кредитное дерегулирование (способствует свободному переливу капиталов на национальных и международных рынках)</p> <p>Кредитная рестрикция (уменьшение предложения ссудного капитала путем давления со стороны государства на повышение уровня процентных ставок коммерческих банков)</p>
Примечание – Составлено по источникам [14, с. 25; 15, с. 299; 16, с. 416; 17, с. 237]		

Проведя анализ данных двух теорий, можно прийти к выводу, что при изучении разных подходов указанных школ к выбору объекта управления – спросу или предложению – обе теории исследуют один и тот же совокупный объект, то есть инвестиционный рынок.

Обе теории исследуют одну проблему, но с разных сторон – вопрос сбалансированности развития экономики. Это доказывает неполноценность обеих теорий: рыночный и государственных механизм управления инвестиционными процессами. Более того, данные теории могут дополнять

друг друга. В связи с чем, в целях совершенствования государственного управления инвестиционными процессами предпочтительнее использовать смешанный тип управления.

Современный международный опыт свидетельствует о том, что на разработку государственной инвестиционной политики воздействуют различные теоретические рекомендации, эффективность применения которых зависит от полноты учета особенностей сложившейся конъюнктуры, различных факторов, воздействующих на инвестиционную деятельность, комплексности и последовательности предпринимаемых мер экономического регулирования. В процессе развития системы экономического управления развитых стран происходила смена доминант тех или иных теоретических концепций. Так, в 30-е годы модель нерегулируемого рынка уступила место кейнсианской теории, а в 70-е годы был осуществлен переход к монетаризму, сопровождающийся переориентацией экономических систем в сторону ослабления экономических механизмов государственного управления. Вместе с тем в промышленно развитых странах, несмотря на характерную для монетаризма либерализацию экономики, росла роль государства в стимулировании научно-технического прогресса, наукоемких отраслей, образования, социальной инфраструктуры и формирования соответствующих институтов. Напротив, в большинстве развивающихся стран монетаристская трансформация экономических систем привела к резкому свертыванию институтов государственного управления, блокированию активной инвестиционной политики, сокращению производственного потенциала, усилению внешней зависимости государств через механизмы неэквивалентного обмена в условиях развертывающейся глобализации экономических систем. Исторический опыт свидетельствует, что эффективное управление инвестиционными процессами в государстве предполагает оптимальное сочетание рыночных и государственных регуляторов. По выражению П. Самуэльсона, «управлять экономикой в отсутствие того или другого все равно, что пытаться аплодировать одной рукой» [18, с. 111].

В настоящее время система экономического управления инвестиционными процессами является совокупность рыночных и государственных методов. При этом соотношение зависит от ситуации. В каждой стране применяются свои модели государственной инвестиционной политики, что определяется функциями государственного управления, методами вмешательства государства в инвестиционную деятельность, а также сферы действия государства и рынка.

При неустойчивом экономическом развитии усиливается роль экономических методов государственного управления инвестиционными процессами, при стабильном же экономическом развитии – рыночных методов стимулирования экономических процессов.

При экономической нестабильности государственное вмешательство должно быть допустимым в рамках, способствующих повышению эффективности инвестиционных процессов, не снижая инвестиционную активность. В условиях экономической стабильности государство оставляет за

собой функцию правового регулирования.

Таким образом, под государственным управлением инвестиционного процесса понимаются формы и методы административного и экономического характера, определенные в порядке, утвержденном в нормативных правовых актах, используемые государственными органами для осуществления инвестиционной политики, обеспечивающей государственные задачи социально-экономического развития страны и ее регионов, повышения притока инвестиций, обеспечения государственных гарантий и безопасных условий для вложений в различные инвестиционные объекты. В целом, государственное управление инвестиционными процессами осуществляется:

- в соответствии с государственными инвестиционными программами;
- прямым управлением государственными инвестициями;
- введением системы налогов с дифференцированием налоговых ставок и льгот;
- предоставлением финансовой помощи в виде дотаций, субсидий, субвенций, бюджетных ссуд на развитие отдельных территорий, отраслей производства;
- проведением финансовой и кредитной политики, политики ценообразования (в том числе выпуском в обращение ценных бумаг), амортизационной политики;
- контролем за соблюдением государственных норм и стандартов;
- антимонопольными мерами, приватизацией объектов государственной собственности, в том числе объектов незавершенного строительства;
- экспертизой инвестиционных проектов [19].

На наш взгляд, этот перечень необходимо дополнить таким важным аспектом, как определение приоритетных направлений предоставления инвестиционных преференций.

Государство использует в комплексе административные и экономические методы воздействия на инвестиционную деятельность.

При осуществлении управления инвестиционной деятельностью, государство выполняет несколько основных функций:

1. Установочная функция, цель которой является постановка приоритетов, стратегических целей и задач инвестиционной политики.
2. Мобилизующая функция заключается в определении методов привлечения инвестиций в целях решения поставленных задач.
3. Стимулирующей функцией является решение приоритетных задач инвестиционной политики.
4. Контрольная функция заключается в контроле государства за соблюдением установленных норм.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что инвестиционными процессами является инвестиционное планирование, экономический анализ инвестиционных проектов, финансирование и кредитование инвестиций, управление реализацией проектов и формирование оптимизированных стратегий.

В ходе инвестиционного процесса реализуются экономические, правовые и

другие отношения между государством и инвесторами: инвестор распоряжается собственными активами на удовлетворение текущих затрат и на создание фонда с целью создания расширенного производства.

Изучение теоретических взглядов на управление инвестиционными процессами, воздействия государства позволило дополнить существующую модель государственного управления инвестиционными процессами, отражающую характер взаимодействия участников инвестиционного процесса, а также основные функции субъекта управления в рамках этих процессов, с выявлением зон, подверженных коррупционным проявлениям (рисунок 1).

Возможно, одним из эффективных путей инвестиционного развития является теория стратегического управления, которая требует современных подходов в научных исследованиях.

При этом следует отметить, что стратегическое управление должно быть направлено на создание условий экономического развития и поддержания конкурентоспособности страны.

Инвестиционная стратегия может быть эффективным инструментом управления инвестиционными процессами, направленным на реализацию целей экономического роста страны.

В научной литературе, посвященной проблемам инвестирования, накоплен определенный опыт разработки инвестиционной стратегии. Наличие широкого спектра исследований по данной проблеме не исключает необходимости дальнейшего развития ее методологических и теоретических положений, в частности, в области стратегического управления инвестиционными процессами. Данный вопрос достаточно подробно рассмотрен в работах И. Бланка [20], Б. Перекатова [21], В. Чернова [22] и других авторов.

На основании проведенного исследования, предлагается следующее определение инвестиционной стратегии как деятельности по определению основных направлений финансирования инвестиций и комплекса необходимых мер. Инвестиционная стратегия строится на следующих основополагающих принципах:

1. Научная обоснованность. Инвестиционная стратегия разрабатывается с учетом современных научных достижений, использованием экспертных оценок, прогнозов развития экономики.

2. Реалистичность. Инвестиционная стратегия должна опираться на существующий инвестиционный потенциал, содержать реальные направления развития государства.

3. Системный подход к решению инвестиционных задач.

4. Взаимосвязь между инвестиционной стратегией и бюджетным планированием.

5. Комплексность стратегии. При разработке стратегии необходимо учитывать внешние и внутренние факторы.

6. Приоритетность стратегических задач над тактическими при осуществлении государственного управления инвестиционными процессами.

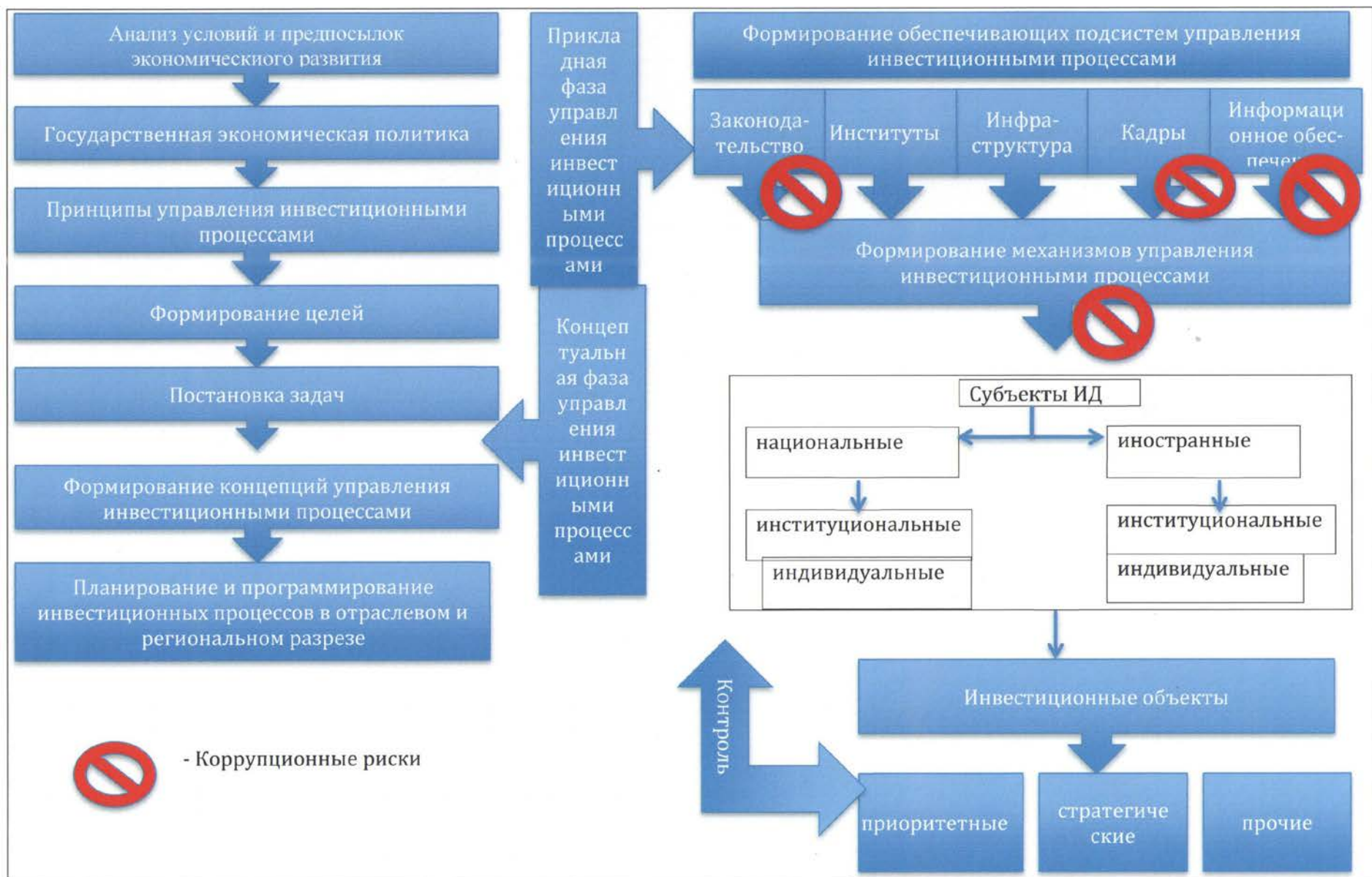

Рисунок 1 – Модель государственного управления инвестиционными процессами

Примечание – Составлено по источнику [9, с. 7]

Из проведенного анализа следует, что эффективное управление инвестиционными процессами в государстве подразумевает совокупность рыночных и государственных регуляторов. В целях повышения эффективности развития инвестиционных процессов может быть использована теория стратегического управления.

Вместе с тем, решение стратегических задач по дальнейшему развитию экономики, повышению благосостояния страны, улучшению инвестиционного климата, привлечению инвесторов требует принятия в том числе мер, основанных на совершенствовании антикоррупционного законодательства.

1.2 Государственное управление инвестиционными процессами как коррупциогенная сфера

Комплексный подход к проблеме активизации инвестиционного процесса позволяет определить роль государства, как субъекта инвестиционных отношений, и выявить механизм государственного влияния на процесс формирования различных видов инвестиционных ресурсов. С этой целью возникает необходимость в правовом регулировании, установлении равных условий осуществления инвестиционной деятельности и защите участников инвестиционного процесса.

Роль государства в инвестиционном процессе заключается в осуществлении нормативно-методического, ресурсного, правового и информационного обеспечения инвестиционной деятельности, распределении бюджетных средств исходя из социально-экономического развития и внешнеэкономического положения государства.

Один из насущных вопросов на сегодняшний день это вопрос о разработке и внедрении правовых механизмов противодействия коррупции на всех уровнях экономических отношений. Вместе с тем, в настоящее время основной задачей государства в сфере противодействия коррупции является создание комплекса действенных мер по минимизации и ликвидации последствий коррупционных действий, так как без обеспечения решения этой задачи невозможно системно и эффективно противодействовать коррупции.

Особая опасность этого явления заключается в том, что существенный ущерб от коррупции наносится не только имущественным интересам государства, организаций и граждан, но и таким жизненно важным нематериальным интересам как соблюдение защиты прав и свобод человека и гражданина, надлежащее функционирование органов власти всех уровней. Соответственно, меры, предпринимаемые государством в отношении ликвидации последствий коррупции, не должны ограничиваться только правовыми институтами, направленными на возмещение материального ущерба от указанных правонарушений [23, с. 130].

Актуальность данных проблем связана не только с большими размерами вреда, причиняемого коррупционными преступлениями государству, организациям и обществу в целом, но и ростом напряженности среди инвесторов, подрывом веры в справедливость, подрывом авторитета государственных органов исполнительной власти. На наш взгляд, несмотря на

мероприятия, проводимые государством по противодействию коррупции, на практике отсутствие системности и эффективности принимаемых организационных и законодательных мер не всегда способствуют снижению уровня коррупции.

Для того, чтобы выстраивать механизмы противодействия коррупции в сфере государственного управления в инвестиционных процессах, необходимо разобраться на теоретическом уровне в понятии «коррупция».

Представителем традиционного подхода является К. Фридрих. Он рассматривает коррупцию как поведение, отклоняющееся от преобладающих в политической сфере норм и обусловленное мотивацией получения личной выгоды за общественный счет [24, р. 127].

Для К. Фридриха коррупция в государственном управлении является патологией политики, негативным явлением, при котором затрагиваются государственные чиновники и властные институты. Мы согласны с мнением, что личная выгода помимо материального вознаграждения может заключаться в предоставлении иных благ и преимуществ: продвижении по службе самого коррупционера или его приближенных лиц, привилегий членам семьи коррупционера.

Традицию анализа коррупции как девиации элит продолжают Д. Саймон и Д. Эйтцен [25, р. 9].

Они предполагают, что коррупционная преступность социально обусловлена и задана на уровне общества. Это означает, что совершение коррупционных преступлений обусловлено определенными социологическими факторами.

В рамках этого подхода можно также указать определение коррупции, которое дает Дж. Най [26, р. 417]. Он утверждает, что под коррупцией в государственном управлении понимается отклоняющееся поведение, но тем не менее, заостряет внимание на отклонении от формальных обязанностей должностного лица под воздействием личных материальных или статусных целей.

Взгляд на коррупцию, как форму девиантного поведения, позволяет изучать проявления коррупции, не запрещенные действующим законодательством.

В рамках ревизионистской школы исследования коррупция рассматривается как болезнь развивающихся обществ, а также как результат, следствие или проявление незавершенной модернизации и бедности. Коррупция также может выполнять позитивные функции в плане интеграции, развития и модернизации обществ «третьего мира», как утверждают представители этой школы (Х. Абуэва [27], Д. Бейли [28], К. Лейес [29]).

Представители экономического подхода коррупцию рассматривают как форму социального обмена, а коррупционные платежи – как часть транзакционных издержек. В рамках этого подхода можно назвать такого исследователя, как С. Роуз-Аккерман. Она утверждает, что коррупция в государственном управлении может быть функциональной, так как представляет собой компенсацию излишней бюрократии государства. Также С. Роуз-Аккерман рассматривает коррупцию в контексте сильного вмешательства государства в экономические процессы.

В этой связи следует также подчеркнуть значение работ Г. Мюрдаля [30] и Д. Кауфмана [31], в которых формулируются основные методологические позиции указанного подхода и представляются экономические составляющие коррупции. С. Роуз-Аккерман в своей работе «Коррупция и государство» рассматривает коррупцию как экономическое поведение в условиях риска, связанное с совершением преступления и возможным наказанием за него [32, с. 149]. На наш взгляд, экономисты рассматривают коррупцию в государственном управлении как более широкое явление, чем просто злоупотребление властью, поскольку экономисты предлагают рассматривать коррупцию в качестве ренты.

Сложно не согласиться с мнением экономистов, так как многие коррупционеры, на наш взгляд, не рассматривают свое поведение как негативное, а получение взятки воспринимают как плату за свои услуги.

Исследуемая модель, предложенная С. Роуз-Аккерман, позволяет нам сделать вывод о том, что коррупция зависит от структуры отношений между частным сектором и государством. Эти отношения либо поощряют коррупционное поведение должностного лица, либо ограничивают его.

Следует также указать институциональный подход в исследовании коррупции (Д. Най [26, р. 420], С. Хатингтон [33]). Представители данного подхода рассматривают коррупцию как временное связующее звено между элитой, которая формируется, и бедным населением.

Представители неолиберальной политэкономии Н. Лефф [34] и С. Уэлс [35] отводят коррупции в государственном управлении роль механизма по улучшению эффективности управления. По их мнению, целью данного управления является получение материального вознаграждения, которое не лишает должностного лица своей должности. Авторы утверждают, что коррупция на определенном уровне является даже функциональной.

На наш взгляд, это ошибочное мнение, поскольку коррупция не может являться функциональной. Это социальное зло, которое разлагает всю систему государственного управления.

В.И. Добреньков и Н.Р. Исправникова [36, с. 28] выделяют четыре основных подхода к определению понятия коррупции.

Первый подход воспринимает коррупцию как прямое использование чиновником своих прав, связанных с его должностью, в целях получения личного блага.

Второй подход понимает коррупцию как определенный вид социально-экономических отношений.

В третьем подходе коррупция рассматривается как набор универсальных правил поведения больших социальных групп.

Четвертый подход основан на понимании коррупции как некоего системного общественного явления. В этом случае коррупция воспринимается как негативное явление всей системы.

Также стоит отметить вклад И.Я. Богданова, Ю.В. Голика и В.И. Карасева [37, с. 102] в исследование проблемы коррупции в государственном управлении.

Авторы рассматривают коррупцию в государственном управлении как форму социального отклонения, а также утверждают, что коррупция превратилась в криминальный образ жизни должностных лиц и принцип функционирования государственных органов как социального института.

Участники Межрегионального семинара по проблемам коррупции (Гавана, 1990) определили коррупцию как «злоупотребление служебным положением для достижения личной или групповой выгоды» [38].

Джерри Д. и Джерри Дж. дают следующее определение коррупции – «отказ от ожидаемых стандартов поведения со стороны представителей власти ради незаконной личной выгоды» [39, с. 330].

Мнение участников Межрегионального семинара по проблемам коррупции совпадает с мнением Джерри Д. и Джерри Дж. Они рассматривают коррупцию с точки зрения негативного поведения чиновника лишь с целью своей выгоды.

А. Шлейфер и Р. Вишни [40, р. 1] трактуют коррупцию в государственном управлении как продажу должностными лицами государственного имущества в личных целях.

На наш взгляд, мнение авторов, возможно, заблужденное. Мы считаем, что коррупция в их понимании слишком сжато выражена. Поскольку не только продажу государственного имущества можно расценивать как коррупционное проявление чиновников, но и иное противоправное поведение должностного лица, противоречащее интересам государства.

Американские исследователи групповых процессов Э. Лавлер и Е. Хипп [41, р. 270] выявили компромисс между социологическими и экономическими теориями коррупции и преподнесли коррупцию как особую форму социального обмена, а также исследовали внутреннюю динамику коррупционных взаимоотношений. Исследователи выделили два вида коррупционных правонарушений: коррупцию с хищением и коррупцию без хищения.

Э. Лавлер и Е. Хипп определяют коррупцию как повторяющиеся образцы социального обмена, где коррупция происходит в сети социальных связей между сторонами.

Н.И. Панов и Л.Н. Герасина и [42, с. 23] утверждают, что коррупцию в государственном управлении следует понимать шире, чем просто взяточничество, и представляют ее в двух аспектах: продажность, подкупаемость должностных лиц и неправомерное сращивание в латентной форме деятельности государственных структур с криминалитетом с целью незаконного обогащения.

На наш взгляд, мнение данных авторов является интересным, поскольку коррупция сама по себе подразумевает продажность государственных служащих. Однако рассуждение относительно сращивания государственных органов с криминалитетом стоит поставить под сомнение. Поскольку, по нашему мнению, под криминалитетом стоит понимать преступный мир, однако в даче взятки бывают заинтересованы и неотносящиеся к криминальному миру инвесторы.

С.В. Алексеев [43, с. 398] рассматривает коррупцию в государственном управлении как тип индивидуального поведения государственных служащих,

как совокупность социальных практик, а также свойство и особый тип социальной системы управления.

Я.И. Гишинский [44, с. 217] определяет коррупцию как социальный институт, элемент системы управления. На наш взгляд, мы можем согласиться с его мнением лишь в части того, что Я.И. Гишинский называет коррупцию порождением общества и общественных отношений и является одним из проявлений продажности.

И.Я. Богданов и А.П. Калинин [45, с. 48] рассматривают коррупцию как негативное социальное явление, выражающееся в нарушении принятых в обществе правил поведения. По нашему мнению, это недостаточно для описания полной картины самого негативного явления, поскольку само собой разумеющимся является тот факт, что коррупция противоправна и нарушает правила поведения, а также, возможно, чьи-то права и интересы.

Среди зарубежных исследователей коррупции стоит особо отметить работу М. Грановеттера «Социальное конструирование коррупции» [46], где он дает социологический подход для определения понятия коррупции. Автор утверждает, что под коррупцией необходимо понимать отношение между людьми и организациями с наличием проблемы конфликта интересов.

Справочный документ ООН по международной борьбе с коррупцией [47] рассматривает коррупцию в государственном управлении как злоупотребление должностными лицами государственной властью с целью получения обогащения. Можно предположить, что методологический подход ООН к определению коррупции состоит из двух составляющих: личное обогащение и злоупотреблению властью.

В Казахстане понятие «коррупция» закреплено в Законе Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года и представлено следующим определением: «Коррупция – это незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ» [48]. Данное определение, на наш взгляд, является полным и не требует корректировок. В нем более подробно и объемно изложено мнение многих ученых.

Проблема коррупции в государственном управлении инвестиционными процессами и постоянное возрастание ее масштабов, по нашему мнению, представляет серьезную угрозу функционирования публичной власти, верховенству закона, правам и интересам инвесторов, затрудняет экономическое развитие и угрожает нормальному развитию инвестиционных отношений в условиях рыночной экономики.

Коррупция в государственном управлении инвестиционными процессами остается одним из наиболее опасных явлений, реально угрожающих репутации

страны, кроме того, коррупция слишком дорого обходится государству, и в данном случае речь идет и о материальной стороне вопроса.

Развитие инвестиций и инвестиционной деятельности являются приоритетными задачами, стоящими перед любым государством, так как без стабильного развития внешних и внутренних инвестиций невозможно динамичное развитие экономики.

Предполагается, что особая опасность коррупции в сфере государственного управления инвестиционными процессами для государства очевидна, в связи с этим, сложившаяся ситуация требует и особого подхода к решению задачи ее снижения. На наш взгляд, сложность борьбы с коррупцией в государственном управлении инвестиционными процессами состоит в том, что коррупция – это проблема не только политическая, но и экономическая.

Результативность действий в данном направлении возможна только с помощью комплекса мер, на основе единой антикоррупционной политики, заключающейся в целенаправленном применении разносторонних и последовательных мер государства и общества по устранению причин и условий, порождающих коррупцию в разных сферах жизни. В этих условиях исследование вопросов борьбы с коррупционными преступлениями, изучение накопленного опыта зарубежных стран, мировым сообществом необходимо для более последовательного проведения работы по уменьшению масштабов распространения этого явления, совершенствования законодательства, разработки стратегии и тактики противодействия коррупции, прежде всего, для обеспечения устойчивости экономики в целом, и инвестиционных отношений в частности [49, с. 53].

Коррупционные правонарушения являются одними из наиболее распространенных преступлений. Проведенные в США исследования показали, что злоупотребление государственной властью и коррупция в государственном управлении по своей общественной опасности и по размеру материального ущерба значительно превосходят традиционную преступность. На наш взгляд, последствия коррупционных правонарушений являются более тяжкими, чем последствия кражи и грабежа. Поскольку ущерб, нанесенный коррупционными правонарушениями, значительно больше.

Отдельно отмечены случаи коррупции, связанные с большими объемами активов, которые могут составлять значительную долю ресурсов государств, и ставящие под угрозу политическую стабильность и устойчивое развитие этих государств. Выражена убежденность, что коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран, что обуславливает исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней. В Конвенции ООН 2003 года сформулирована убежденность в том, что необходим всеобъемлющий и multidisciplinary подход для эффективного предупреждения коррупции и борьбы с ней. Отмечено, что незаконное приобретение личного состояния может нанести серьезный ущерб демократическим институтам, национальной экономике и правопорядку [50].

Учитывая вышесказанные мнения ученых относительно противодействия коррупции в государственном управлении, в целях совершенствования действующей антикоррупционной политики в сфере государственного управления инвестиционными процессами, на наш взгляд, следует учитывать также права и интересы инвесторов. Поскольку в действующем антикоррупционном законодательстве игнорируется правовое положение инвесторов, а также их интересы, что на наш взгляд, отрицательно влияет на приток прямых иностранных инвестиций.

Привлечение прямых иностранных инвестиций является одним из наиболее важных факторов, определяющих экономический рост и повышение конкурентоспособности национальной экономики, а также способствующих ее интеграции в мировые производственные процессы. Приток иностранных инвестиций в экономику принимающей страны может ускорить развитие предприятий, повысить качество человеческого капитала, создать новые рабочие места, привлечь передовые технологии и стимулировать их распространение в смежные отрасли [51].

Привлекательной страной для инвесторов возможно стать, выдерживая ряд жестких критериев. Потенциальные инвесторы наблюдают за основными макроэкономическими показателями страны. Повышение привлекательности государства для прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) и использование преимуществ являются вызовом для национальных экономик и требуют разработки и проведения сложных и комплексных мер экономической политики.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим правоотношения инвесторов, является Предпринимательский кодекс Республики Казахстан [52].

Несмотря на неоднократное обсуждение проекта кодекса в течение трех лет, сложилось разное мнение ученых по поводу принятия данного кодекса. Некоторые ученые считают, что Предпринимательский кодекс является ненужным законом. Поскольку в настоящем виде не вносит ничего нового в регулирование предпринимательской деятельности, но создает изрядную путаницу.

Об идее, пришедшей из концепции «хозяйственного права», разработанной в советское время академиками из России В.В. Лаптевым и из Украины В.К. Мамутовым, упоминает М.К. Сулейменов, известный казахстанский цивилист [53, с. 43]. По мнению российских ученых, предпринимательские отношения однородны, и в связи с чем необходим Хозяйственный (Предпринимательский) кодекс. Однако несмотря на то, что эта концепция хорошо укладывалась в советские планово-распорядительные отношения, данный Хозяйственный кодекс не был принят. Существовало ошибочное мнение, что Предпринимательский кодекс освободит хозяйственников от необходимости искать разрозненные нормативные акты, поскольку все нормы о предпринимательстве будут собраны в одном кодексе. Данный факт прекрасно демонстрирует действующий Хозяйственный кодекс Украины, имеющий отсылочный характер, и проект Предпринимательского кодекса Российской Федерации.

Свое мнение Сулейменов М.К. выразил в книге «Предпринимательский кодекс как орудие развала правовой системы Казахстана» [53, с. 44]. В своей книге он собрал статьи украинских, российских и немецких цивилистов (Е.А. Суханов, О.С. Иоффе, Рольф Книпер, В.Ф. Яковлев, Ладо Чантурия, Н.С. Кузнецова) и статьи казахстанских правоведов с критикой идеи принятия Предпринимательского кодекса.

С отменой Закона Республики Казахстан «Об инвестициях» от 8 января 2003 года, появилась глава в Предпринимательском кодексе, состоящая из 24 статей.

Академик Национальной Академии наук Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор Сулейменов М.К. высказал сомнение относительно главы, регулирующей правоотношения, возникающие между инвесторами: «Вопрос возникает в связи с включением в Предпринимательский кодекс главы 25 об инвестиционной деятельности. Значит ли это, что любая инвестиционная деятельность является предпринимательской? Если это так, то, во-первых, возникнут неразрешимые проблемы с признанием государства предпринимателем, во-вторых, любая старушка, купившая акции в рамках народного IPO, и сделавшая таким образом инвестиции, автоматически становится предпринимателем» [53, с. 47].

Данная проблема обсуждалась и в литературе, и в судебной практике в связи с участием адвокатов в инвестиционной деятельности.

Поэтому необходимо было сделать в ст. 274 Предпринимательского Кодекса специальную оговорку, что не всякая инвестиционная деятельность является предпринимательской.

Как же решен этот вопрос в Предпринимательском кодексе? Пункт 3 статьи 274 Предпринимательского кодекса гласит:

«3. Деятельность физических и юридических лиц по участию в уставном капитале коммерческих организаций либо созданию или увеличению фиксированных активов, используемых для предпринимательской деятельности, а также для реализации проекта государственно-частного партнерства, в том числе концессионного проекта, признается инвестиционной деятельностью» [52].

Но является ли эта инвестиционная деятельность предпринимательской? В п.2 ст. 273 Предпринимательского кодекса закрепляется:

«2. Настоящим Кодексом не регулируются отношения, связанные с: осуществлением инвестиций из средств государственного бюджета; вложением капитала в некоммерческие организации, в том числе для образовательных, благотворительных, научных или религиозных целей» [52].

Сулейменов М.К. утверждает, что из этого вытекает, что «вложение капитала в коммерческие организации, регулируется Предпринимательским кодексом. Но поскольку это Предпринимательский кодекс, вытекает ли из этого, что вложение капитала в уставные капиталы коммерческих организаций, является предпринимательской деятельностью? Не совсем ясно. В Законах не должно быть норм, допускающих различные толкования. Я высказал только часть замечаний, возникших при поверхностном знакомстве с

Предпринимательским кодексом. Более детальное изучение не представляется нужным ввиду полной бесполезности и вредности Предпринимательского кодекса Республики Казахстан» [53, с. 53].

На наш взгляд, мнение Сулейменова М.К. и других цивилистов является оправданным, поскольку Предпринимательский кодекс требует совершенствования и редактирования, которое мы предлагаем в разделе 3 настоящей диссертационной работы.

Таким образом, нами было исследовано большое разнообразие понятий «коррупции в государственном управлении», в том числе инвестиционными процессами. По мнению большинства ученых, в первую очередь от данных коррупционных преступлений страдают интересы государства и инвесторов, путем злоупотребления властью и получения личных выгод должностными лицами.

Также были изучены мнения многих казахстанских цивилистов относительно необходимости принятия Предпринимательского кодекса, однако поскольку Предпринимательский кодекс уже принят, на наш взгляд, он требует некоторой корректировки, то есть внесения изменений и дополнения в некоторые статьи, регулирующие инвестиционные правоотношения.

Эксперты констатируют, что каждая социально-политическая и экономическая система порождает собственную модель коррупции, и нет ни одного государства, в котором бы она, так или иначе, не существовала, хотя бесспорно, что коррупция приобретает более широкий масштаб распространения в таких государствах, где слабая нормативная база, ограниченный потенциал органов управления и низкий профессиональный уровень работников правоохранительных органов, что создает особую уязвимость в этом плане. Следует отметить, что борьбе с коррупцией посвящены многочисленные международно-правовые документы, дающие основание утверждать, что в настоящее время на международном уровне существует мощный конвенционный механизм по борьбе с коррупционными преступлениями, и это свидетельствует о качественно новом уровне понимания и готовности мирового сообщества противодействовать таким опаснейшим видам преступлений [54, с. 102].

На основании вышеизложенного, мы делаем вывод о том, что государственное управление инвестиционными процессами и противодействие коррупции необходимо сочетать и проверять на практике с целью совершенствования антикоррупционной политики, тем самым снижая уровень коррупции и улучшая инвестиционный климат в стране. Необходимо добиваться устранения всех проявлений коррупции.

Современные системы экономического управления инвестиционной сферы выступают как синтез государственных и рыночных методов, соотношение которых определяется спецификой конкретной ситуации. При этом в разных странах действуют свои модели государственной инвестиционной политики, различающиеся в зависимости от сфер действия рынка и государства; функций государственного управления; форм и методов государственного вмешательства в инвестиционные процессы.

На основании чего нам необходимо изучить международный опыт противодействия коррупции в государственном управлении инвестициями. С целью перенятия международного опыта с наилучшими результатами и наименьшими потерями, в том числе времени, финансовых ресурсов и так далее.

Подводя итог, можно отметить, что уже сформулированные в научной сфере выводы о коррупции могут быть развиты и дополнены в зависимости от сферы, в которой коррупция проявляется, условий ее зарождения, законодательных решений государства. Это обстоятельство наглядно подтверждает законодательное реформирование системы регулирования инвестиционной деятельности, которое на сегодняшний день имеет свои особенности коррупционных рисков и требует разработки специальных антикоррупционных мер.

1.3 Международный опыт управления инвестиционными процессами: система мер предупреждения коррупции

Международный опыт показывает, что невозможно избавиться от коррупционных проявлений в полной мере на протяжении многих веков ни в одной стране мира, но имеется возможность существенно снизить его уровень. Согласно данным, предоставленным международной организацией «Transparency International» [55], во многих странах мира уровень коррупции был сравним с нынешним казахстанским и даже превышал его, но некоторым странам удавалось снизить его и добиться того, чтобы явления коррупции не становились препятствием для развития экономики.

Внедрение зарубежного опыта в нашей стране не может осуществляться с помощью простого копирования тех или иных мер государственного управления, которые уже проявили свою эффективность в других странах, поскольку коррупция непрерывно адаптируется к изменению экономических, политических, социальных условий, а также приобретает национальные особенности и стереотипы восприятия. В связи с этим те меры, которые несколько лет назад были пригодны и результативны в других странах мира, вряд ли будут эффективны в нашей стране. Эти меры постоянно необходимо будет адаптировать для применения в нашей стране, приспособления к казахстанской специфике. Более того, для снижения в нашей стране уровня коррупции необходимо использовать непосредственно всю систему мер и условий, обеспечивающих эффективность противодействия коррупции.

Анализ зарубежного опыта противодействия коррупции может помочь не столько выбрать из мирового опыта набор антикоррупционных мер, сколько понять, во-первых, что коррупции можно противодействовать и в более сложных условиях, чем в сложившихся в нашей стране. Во-вторых, что существуют проверенные опытом как принципы и методы эффективного противодействия коррупции, так и показатели, позволяющие обоснованно судить об уровне эффективности применяемых антикоррупционных мер [56].

Как показывают достаточно многочисленные эмпирические исследования, чем выше уровень коррумпированности чиновников в государстве, тем менее привлекательно это государство для иностранных инвесторов [57, р. 681].

Мы согласны с данным высказыванием, поскольку, на наш взгляд, это понятно и на интуитивном уровне: взятки, которые иностранные инвесторы вынуждены давать коррумпированным чиновникам, похожи на дополнительные налоги, которые удерживают потенциальных инвесторов от вложения средств в экономику данной страны.

Дело в том, что для инвесторов представляют угрозу не сами по себе взятки, а тот уровень неопределенности, который присущ коррумпированной системе: коррупция, в отличие от налогообложения, непредсказуема и непрозрачна.

В таблице 3 представлен рейтинг стран, составленный в соответствии с данными «Transparency International» за 2015 год по индексу восприятия коррупции.

Таблица 3 – Индекс восприятия коррупции

Место	Страна/Территория	Индекс
1	Дания	91
2	Финляндия	90
3	Швеция	89
4	Новая Зеландия	88
5	Нидерланды	87
5	Норвегия	87
7	Швейцария	86
8	Сингапур	85
9	Канада	83
10	Германия	81
10	Люксембург	81
10	Великобритания	81
123	Казахстан	28
Примечание – Составлено по источнику [55]		

За 2015 год индекс восприятия коррупции Казахстана составил 28 баллов и занял 123-ю строку в рейтинге, составленном международной организацией «Transparency International». В 2016 году Казахстан набрал 29 баллов, но тем не менее занял 131-е место в данном рейтинге из 176 стран мира. Возможно, на место Казахстана в рейтинге в 2016 году повлиял факт пополнения списка исследуемых стран. Тем самым рейтинг стран по индексу восприятия коррупции за 2016 год увеличился на 8 стран.

В таблице 4 представлен рейтинг глобальной конкурентоспособности 2016-2017 гг., составленный из 113 переменных, которые детально характеризуют конкурентоспособность стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития. Швейцария и Сингапур лидируют в рейтинге глобальной конкурентоспособности на 2016-2017 гг., а также входят в 10 лидеров по индексу восприятия коррупции.

Совокупность переменных на две трети состоит из результатов глобального опроса руководителей компаний (чтобы охватить широкий круг факторов, влияющих на бизнес-климат в исследуемых странах), а на одну треть из

общедоступных источников (статистические данные и результаты исследований, осуществляемых на регулярной основе международными организациями).

Таблица 4 – Рейтинг глобальной конкурентоспособности

Рейтинг	Экономика	Индекс
1	Швейцария	5,8
2	Сингапур	5,7
3	Соединённые Штаты Америки	5,7
4	Нидерланды	5,6
5	Германия	5,6
6	Швеция	5,5
7	Великобритания	5,5
8	Япония	5,5
9	Гонконг	5,5
10	Финляндия	5,4
53	Казахстан	4,4
Примечание – Составлено по источнику [58]		

Все переменные объединены в 12 контрольных показателей, определяющих национальную конкурентоспособность:

1. Качество институтов.
2. Инфраструктура.
3. Макроэкономическая стабильность.
4. Здоровье и начальное образование.
5. Высшее образование и профессиональная подготовка.
6. Эффективность рынка товаров и услуг.
7. Эффективность рынка труда.
8. Развитость финансового рынка.
9. Уровень технологического развития.
10. Размер внутреннего рынка.
11. Конкурентоспособность компаний.
12. Инновационный потенциал.

И рассмотрим рейтинг стран и территорий по уровню прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) (таблица 5).

Таблица 5 – Рейтинг стран и территорий по уровню прямых иностранных инвестиций

Место (2014)	Экономика	ПИИ (\$) 2014	ПИИ (\$) 2015
1	2	3	4
1	Китай	347 848 740 397	249 858 920 111
2	Соединённые Штаты Америки	294 971 000 000	379 434 000 000
3	Гонконг	76 638 677 437	180 844 260 229
4	Россия	70 653 718 709	6 478 400 000
5	Канада	67 581 373 072	55 685 384 262

Продолжение таблицы 5

1	2	3	4
6	Сингапур	63 772 316 791	65 262 633 426
7	Австралия	51 966 834 047	36 852 280 948
8	Германия	51 266 993 711	46 227 109 664
9	Ирландия	49 960 134 752	203 463 366 382
10	Великобритания	48 314 454 024	50 438 642 479
29	Казахстан	9 738 521 652	4 020 706 466
Примечание – Составлено по источнику [59]			

В методологии Международного Валютного Фонда (далее – МВФ), который ежегодно рассчитывает объемы прямых иностранных инвестиций на международном уровне, указывается, что иностранные инвестиции могут считаться прямыми иностранными инвестициями в том случае, если они подразумевают приобретение иностранным инвестором не менее 10% доли в уставном капитале коммерческой организации на территории государства-реципиента инвестиций и позволяют инвестору (или его представителю) оказывать стратегическое влияние на инвестируемые предприятия, включая частичный или полный контроль над ними. На практике, однако, в некоторых странах доля в 10% в уставном капитале инвестируемого предприятия считается недостаточной для установления эффективного контроля над управлением или демонстрации долговременной заинтересованности инвестора. Таким образом, прямые иностранные инвестиции в целом должны быть достаточно крупными и долгосрочными для того, чтобы позволить иностранному инвестору установить эффективный контроль над управлением инвестируемым предприятием и обеспечить его долговременную заинтересованность в успешном функционировании и развитии этого предприятия. При этом длительный срок капиталовложений в рамках ПИИ ограничивает для инвесторов возможности быстрого ухода с рынка и тем самым усиливает к ним интерес стран-импортеров ПИИ. Во многих странах реализация инвестиционных проектов с участием иностранного капитала регулируется законодательно, а в структуре исполнительной власти, как правило, присутствует государственный орган, ответственный за выработку и реализацию государственной политики в области инвестиций.

Основным стимулом интенсивного развития международного инвестиционного процесса является необходимость крупного бизнеса повышать свою конкурентоспособность на международном уровне посредством расширения деятельности на новых рынках, рационализации производства, снижения издержек, диверсификации рисков и получения доступа к ресурсам и стратегическим активам в экономиках разных государств. В настоящее время основным субъектом ПИИ являются международные компании и финансовые группы.

Основу данных о ПИИ в экономиках разных государств составляют периодические выпуски статистических отчетов серии «Balance of Payments Statistics» Международного Валютного Фонда (МВФ), ежегодные доклады

серии «World Investment Report» Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), а также ежегодные экономические отчеты национальных статистических институтов.

В качестве источника информации о размерах ПИИ выступает база данных Всемирного банка «Показатели мирового развития» (World Development Indicators). В рейтинговой таблице 4 представлен перечень экономик с подтвержденной оценкой ПИИ по номинальному (абсолютному) значению, выраженному в долларах США в текущих ценах (без поправки на инфляцию). Отрицательные значения показателя ПИИ некоторых экономик означают, что экспорт инвестиций опережает их импорт, или отток инвестиций из экономики превышает их приток в экономику [60].

Из приведенной выше таблицы 4 наблюдаем, что такие страны как США, Ирландия, Гонконг смогли увеличить поступления иностранных инвестиций в экономику за год на 100-150 млрд долларов США.

Рассмотрим инвестиционную политику данных стран с целью перенятия опыта.

Экономическая политика правительства Ирландии направлена на создание стабильной экономики и благоприятной среды для предпринимательской деятельности. Ирландское законодательство не содержит каких-либо ограничений в отношении вывоза прибыли, капитала, роялти, процентов с капитала; вывод капитала за границу допускается в любой валюте. В Ирландии существуют два средства стимулирования иностранных инвесторов: это налоговые стимулы и финансовая поддержка.

Финансовая поддержка со стороны государства осуществляется в форме грантов, выдаваемых по решению ряда специализированных государственных органов. Доступность, условия получения и размер гранта зависят от географии инвестиционного проекта, а также регламентируются законодательством Ирландии и ЕС. Самые крупные гранты предоставляются в пограничных, внутренних и западных районах страны, самые маленькие – в окрестностях Дублина.

Иностранные инвесторы имеют широкий выбор объектов недвижимости для создания коммерческих предприятий на территории страны. Основной государственный орган, занимающийся вопросами иностранных инвестиций – IDA Ireland – имеет в своем распоряжении ряд промышленных парков, где расположены готовые здания промышленного назначения для тех инвесторов, которые не планируют строить собственные объекты. Также IDA Ireland предоставляет инвесторам земельные участки для строительства промышленных помещений по их собственным проектам.

Также существуют промышленные парки, находящиеся в частной собственности. Эти парки располагают как промышленными, так и административными помещениями.

Назовем основные преимущества Ирландии для международного бизнеса:

1) благоприятный инвестиционный климат и налоговый режим, одобренный регуляторами ЕС и ОЭСР; 11-я строка в рейтинге самых экономически свободных стран на 2013 год;

2) налоговые преимущества членства в ЕС (в частности, возможности освобождения от налога у источника в Ирландии при выплате дивидендов, процентного дохода и роялти, а также освобождения от налога на прирост капитала при распоряжении акциями/долями);

3) низкая ставка корпоративного налога на активные доходы (12,5%);

4) возможность зачета иностранного налога при уплате в Ирландии налога на дивиденды;

5) широкая сеть соглашений об избежании двойного налогообложения (далее – СИДН);

6) система общего права, во многом схожая с правом Великобритании и США, что делает удобной работу с партнерами из данных стран;

7) отсутствие норм о контролируемых иностранных компаниях;

8) отсутствие валютного контроля и ограничений на импорт и экспорт капитала.

По данным Всемирного Банка, Гонконг входит в тройку лидеров в мире по притоку зарубежных инвестиций.

26 мая 2016 года парламентарии Гонконга внесли изменения в местное налоговое законодательство, которыми установлены специальные льготы для компаний, осуществляющих функции «казначейского центра». По законодательству Гонконга «казначейским центром» считается компания, которая осуществляет внутригрупповое финансирование бизнеса. Принятые поправки позволяют относить проценты, выплачиваемые такими компаниями по займам, к категории «расходов» в целях налогообложения [56].

Гонконгские компании, подпадающие под понятие «казначейского центра», уплачивают сниженный налог на прибыль по ставке 8,25% (при обычной стандартной ставке в 16,5%). Сниженная же ставка налога на прибыль от казначейской деятельности применяется к операциям, проводимым с 1 апреля 2016 года. Данными мерами власти Гонконга предполагают увеличить свою привлекательность для транснациональных корпораций и поконкурировать в этом плане с Сингапуром. В Сингапуре подобные льготы для казначейских компаний существует уже давно, здесь применяется пониженная ставка налога на прибыль казначейских компаний в размере 10% при обычной стандартной ставке в 17%.

Более того, комиссия по ценным бумагам и фьючерсам Гонконга (SFC) объявила о переносе выплат ежегодных лицензионных сборов еще на два года с 1 апреля 2016 года. Согласно статистическим данным, опубликованным Инвестиционным Департаментом Гонконга (Invest HK), количество зарегистрированных иностранных компаний в Гонконге в предыдущем году достигло рекордных показателей. В прошлом году в Гонконг вошло более 350 иностранных инвесторов из 36-ти стран. Среди них китайские, американские, британские и японские компании. Количество компаний, зарегистрированных в Гонконге, достигло более миллиона к концу прошлого года.

Согласно статистическим данным, опубликованным Реестром компаний Гонконга, общее количество местных компаний, зарегистрированных в соответствии с Указом в конце прошлого года, равняется 1 млн 288 тыс., что на

16000 компаний больше, чем в предыдущем году. По данным Реестра 35 448 новых компаний были включены в электронный реестр через новую услугу онлайн-регистрации компаний. Электронная услуга очень удобна для инвесторов, поскольку не только облегчает отчетность и раскрытие информации о компании, но и повышает эффективность ее подачи.

По результатам исследования Всемирного банка, Сингапур и Гонконг в очередной раз заняли лидирующие места в рейтинге стран наиболее благоприятных стран с точки зрения легкости ведения бизнеса. Последующие места распределили между собой Новая Зеландия, Дания и Южная Корея.

На наш взгляд, большую заинтересованность инвесторов вызывают Сингапур и Гонконг. Компании, зарегистрированные в Сингапуре, должны сделать всего не более шести налоговых платежей в год. В среднем по предварительным подсчетам, это занимает около 83,5 часов в год для того, чтобы выполнить налоговые обязательства, а общая налоговая ставка составляет 18,4% от прибыли.

Из пяти юрисдикций по легкости ведения бизнеса Гонконг имеет наиболее эффективный налоговый режим для корпораций, согласно докладу. Компании, расположенные в Гонконге, тратят 74 часа и три платежа в год, чтобы соответствовать налоговой системе, и общая налоговая ставка составляет 22,8 процента от прибыли [56].

Рейтинг стран по легкости ведения бизнеса основан на данных, собранных почти в 190 странах. На первом месте в рейтинге экономических свобод оказался Гонконг. Второе место занял Сингапур, а на третьей позиции расположилась Новая Зеландия.

Такие данные приводятся в Индексе экономической свободы (Index of Economic Freedom), опубликованном американским исследовательским центром «Фонд наследия» (The Heritage Foundation).

Аналитики данного Фонда определяют экономическую свободу как отсутствие государственного вмешательства и воспрепятствования производству и потреблению товаров и услуг, за исключением необходимой гражданам защиты свободы как таковой. Анализ экономической свободы проводится периодически с 1995 года.

Исследование экономической свободы охватывает более 170 государств. Интересно, что в этом году, по сравнению с предыдущим годом, первые два лидера рейтинга остались неизменными, однако Новая Зеландия сместила Австралию с третьего места. Также неожиданным стал факт попадания Эстонии в первую десятку в этом году. Европа уступила Африке по прибыльности инвестиций.

Согласно новому рейтингу, молодая африканская республика Ботсвана является самой привлекательной с точки зрения инвестиций. Европейские страны в данном рейтинге спустились ниже второго десятка.

Базовый рейтинг прибыльности от инвестиций (Baseline Profitability Index) составляется исходя из трех основных показателей, которые влияют на привлекательность вложения капитала в какую-либо страну.

В расчет берется время, через которое вложенные инвестиции могут

принести прибыль, возможность сохранить свои капитал и легкость его вывода. Каждый из этих показателей также оценивается по различным факторам, таким как уровень коррупции, государственная стабильность, защита прав и интересов инвесторов, курсы валют и так далее. Их комплексная оценка и составляет общий показатель инвестиционной привлекательности каждого конкретного государства.

По результатам рейтинга, лучшим местом с точки зрения прибыльности инвестиций является Ботсвана. За ней идут Гонконг и Тайвань. Четвертое и пятое места занимают Катар и Сингапур, а шестое – Индия. Интересно, что развитые европейские страны не попали даже в первую десятку. Лучшие места в верхней двадцатке достались Польше, Литве и Эстонии – 14, 16 и 18-ю позиции рейтинга соответственно. Великобритания же заняла всего лишь 41-ю строчку, а Швейцария и того хуже – 91-е место.

Однако, согласно рейтингу Association of Foreign Investors in Real Estate, лучшим городом для вложений является Лондон.

Ведомство Invest Hong Kong (Invest НК) объявило о запуске своей программы Startmeup НК Venture Program для привлечения местных и зарубежных инвесторов к расширению своего бизнеса в Гонконге.

Invest НК – правительственное ведомство, созданное в июле 2000 года, которое несет ответственность за прямые иностранные инвестиции, а также поддерживает иностранные и материковые предприятия, которые хотят начать или расширить свой бизнес в Гонконге, представил программу, которая показывает предпринимателям глобальную конкуренцию, заканчиваясь в декабре этого года, когда 12 финалистам будет предоставлен доступ к деловым партнерам, финансовому капиталу, рыночным знаниям и возможностям маркетинга. Саймон Галпин, генеральный директор Отдела продвижения инвестиций, подтвердил, что на протяжении последних двух-трех лет ведомство Invest НК наблюдает рост количества предпринимателей, начинающих бизнес в Гонконге. Процентное соотношение таких проектов в портфеле ведомства Invest НК выросло с менее 10 до свыше 15% в 2013 году [56].

Китайское правительство создало особо экономическую зону в Шэньчжэнь с целью продвижения более тесного сотрудничества с сектором услуг в Гонконге, а также для использования оффшорных фондов в юанях последнего. Новая зона, создаваемая с 2013 года с плановой продолжительностью в восемь лет, должна стать испытательной площадкой продукции с целью открытия в дальнейшем китайского рынка капитала и повысить конвертируемость юаня в мире. Более того, здесь действует политика ограничения общения инвесторов с государственными органами, что также положительно влияет на антикоррупционный и инвестиционный климат.

Американский стратегический исследовательский институт The Heritage Foundation опубликовал новый рейтинг стран по уровню экономической свободы. Этот рейтинг отображает экономические показатели по всему миру и оценивает бизнес-климат и политику в 186 странах. Рейтинг от Heritage Foundation является независимым и авторитетным, определяет оценку инвестиционной привлекательности страны.

Нами была составлена сравнительная таблица стран по индексу восприятия коррупции и прямым иностранным инвестициям 2015 г. (таблица 6).

Таблица 6 – Сравнительная таблица стран по индексу восприятия коррупции и прямым иностранным инвестициям

Место	Страна/Территория	Индекс	ПИИ (долл.США)
1	Дания	91	1,671,053,327
2	Финляндия	90	18,710,773,850
3	Швеция	89	15,852,519,966
4	Новая Зеландия	88	-546,795,473
5	Нидерланды	87	67,456,916,394
5	Норвегия	87	-5,982,163,362
7	Швейцария	86	119,713,934,409
8	Сингапур	85	65,262,633,426
9	Канада	83	55,685,384,262
10	Германия	81	46,227,109,664
10	Люксембург	81	24,595,772,903
10	Великобритания	81	50,438,642,479
123	Казахстан	28	4,020,706,466
Примечание - Составлено по источнику [55, 59]			

Согласно представленной таблице 6, максимальные поступления прямых иностранных инвестиций среди стран, попавших в первую десятку по индексу восприятия коррупции, представленному в рейтинге из около 170 стран, составляют 119 713 934 409 долларов США в Швейцарии. В данной таблице также представлен отрицательный результат притока прямых иностранных инвестиций, несмотря на хороший балл индекса восприятия коррупции. Это объясняется тем, что в таблице указаны общие потоки инвестиций с учетом оттока инвестиций в другие страны. То есть, к примеру, в норвежские инвесторы вкладывают в экономику других стран больше, чем Норвегия привлекает иностранные инвестиции.

Важной причиной того, что прямые иностранные инвестиции являются более восприимчивыми к уровню коррупции в стране, является присущий коррумпированной системе достаточно высокий уровень неопределенности. Тем не менее, правительства некоторых развивающихся стран гарантируют, в какой-либо форме, возврат задолженности иностранным банкам, в связи с чем подобная форма вложений в экономику государства с высоким уровнем коррумпированности государственных политиков считается более привлекательной для иностранных инвесторов. Что же касается портфельных инвестиций, то в данном рассматриваемом контексте они представляют собой промежуточную форму финансовых вложений между прямыми иностранными инвестициями и займами.

Таким образом, высокий уровень коррупции способствует росту неустойчивости финансовой системы государства и периодическому возникновению в экономике этой страны финансовых кризисов.

Система мер предупреждения коррупции в международной практике обширна. Одной из них является развитие инвестиционного законодательства.

Толчком к развитию международного законодательства послужили двусторонние соглашения о защите иностранных инвестиций, а затем и многосторонние конвенции, на основе которых осуществляется разрешение инвестиционных споров с участием иностранного инвестора [61, с. 200]. Важную часть международного законодательства составляет страхование иностранных инвестиций в соответствии с Конвенцией об учреждении многостороннего Агентства по гарантиям инвестиций, подписанной в 1985 году в Сеуле [62, с. 208]. Страховой фонд, согласно этой Конвенции, формируется при участии как промышленно развитых, так и развивающихся государств.

Двусторонние соглашения о защите инвестиций, которых на сегодняшний день исчисляется порядка 3 тысяч, и указанные многосторонние конвенции представляют собой единый международно-правовой механизм защиты иностранных инвестиций, которые в условиях глобализации мировой экономики уже утратили свой прикладной характер, как средство разрешения разногласий между промышленно развитыми и развивающимися государствами. Об этом свидетельствует то, что при обращении инвесторов к механизму разрешения инвестиционных споров суд все чаще обращается к другим международным договорам и конвенциям, в том числе и к международным конвенциям по противодействию коррупции, и нередко отказывает в защите тем иностранным инвесторам, которые оказываются замешанными в коррупционных действиях [61, с. 207].

Проявления коррупции в инвестиционной сфере сподвигнули развитые страны принять законы о противодействии коррупции, которые в первую очередь затронули деятельность иностранных инвесторов, как это понятие определено в международном инвестиционном законодательстве.

Международные конвенции в сфере противодействия коррупции стали частью инвестиционного законодательства развитых государств. На принятие активных действий сподвигли объективные обстоятельства. В большинстве случаев коррупционные правонарушения совершаются при проведении тендеров и конкурсов на реализацию крупных инвестиционных проектов. В целях устранения на национальных рынках развивающихся стран наиболее часто совершаемых коррупционных правонарушений, возникла необходимость в принятии специального законодательства в странах-экспортерах капитала. Причиной послужила коррупция в сфере инвестиций, которая является несовместимой с требованием создания условий равной конкурентной борьбы, а также фактором, разрушающим правовую среду в стране-экспортере капитала инвестора.

Главную роль в решении проблем противодействия коррупции в развивающихся странах начинает играть антикоррупционное законодательство стран-экспортеров капитала, которое выполняет функцию балансира в отношениях «государство – частный инвестор», так же, как и инвестиционное законодательство в развивающихся странах. По словам директора Бюро

расследований в сфере коррупции (Strious Fraud Office–SFO) Великобритании г-на Р. Алдермана, «коррупция в настоящее время рассматривается как серьезное препятствие инвестиционной деятельности крупных корпораций» [63, р. 4].

В различных странах к инвестиционным обычно относят разные виды правоотношений. С целью противодействия коррупции необходимо определить в первую очередь, что является инвестициями. Правонарушение может повлечь за собой в том числе и крупные штрафы. В Германии поднимается важный вопрос о разграничении между спонсорством, либо благотворительной деятельностью частных лиц, и противоправным правонарушением, имеющим признаки коррупции. С целью избежания наказания, в частности, уплаты штрафа, предприниматели заинтересованы в законодательном закреплении определения того, что понимается под коррупцией.

Инициатором принятия законодательства о противодействии коррупции во Франции было объединение предпринимателей. Закон Франции о противодействии коррупции от 13 ноября 2007 года имплементировал положения Конвенции ООН против коррупции.

Инициатором принятия закона о противодействии коррупции стал французский Совет инвесторов, находящийся в Африке, который был озадачен усилением коррупционного элемента в государствах-реципиентах капитала. Во французском законодательстве о противодействии коррупции французские инвесторы, осуществляющие инвестиции за рубежом, сетовали на недостаточность усилий стран-экспортеров капитала в данном направлении.

В Великобритании основной причиной для принятия антикоррупционного законодательства стали конкретные случаи нанесения ущерба английским инвесторам, осуществлявшим свою деятельность на Ближнем Востоке. В 2007 году было проведено расследование крупной сделки с Саудовской Аравией, которая была заключена с нарушением международных обязательств Великобритании, вытекающих из Конвенции ОЭСР. В результате чего был принят Закон о коррупции 2010 года, в основу которого были положены принципы, содержащиеся в международных конвенциях. Тогда же были опубликованы статистические данные, согласно которым, четвертая часть иностранных компаний, осуществляющих свою деятельность на территории Великобритании, утратила свой бизнес из-за коррумпированных действий своих конкурентов. При этом, по данным Мирового банка, на подкуп должностных лиц в развивающихся странах расходуется от 20 до 40 млрд долларов США. Чтобы удержать свои позиции на национальных рынках развивающихся стран, Великобритании потребовалось принятие закона, который мог остановить коррупционную деятельность в частно-правовой сфере. Принятый в Великобритании Закон о коррупции 2010 года можно считать началом развития законодательства об иностранных инвестициях нового поколения [61, с. 209].

Конвенция ОЭСР разработана с учетом интересов промышленно развитых стран и затрагивает действия крупных частно-предпринимательских компаний,

вкладывающих инвестиции за рубежом. Данные корпорации являются многонациональными компаниями, определенными в документах ООН как транснациональные корпорации. Однако Конвенция ОЭСР направлена против деяний, совершаемых транснациональными корпорациями, которые подпадают под признаки коррупционного преступления, вне зависимости от расположения, в частности, на территории какой страны оно совершается. Для имплементации положений данной Конвенции в национальное законодательство необходимо принять законы о противодействии коррупции.

В целях противодействия коррупции в странах континентальной Европы достаточно ратифицировать международные конвенции ООН. В Великобритании для применения указанной Конвенции потребовалось принятие Закона о коррупции. Однако это не говорит о том, что иные европейские государства в наименьшей степени связаны с правовым регулированием инвестиций, осуществляемых за рубежом. В то же время, учитывая членство государств в Европейском союзе, для этих стран важно также исполнение соответствующих рекомендаций, которые содержатся в документах органов ЕС. Согласно рамочному решению Совета ЕС от 22 июня 2003 г. №2003/568/ПВД «О борьбе с коррупцией в частном секторе» за коррупционные преступления предусматривается наложение ареста на имущество и конфискация имущества [64, с. 142].

В связи с введением уголовной ответственности за коррупционные правонарушения возрастает роль международных договоров о правовой помощи в этой сфере.

Первый закон о противодействии коррупции был принят в США с целью противодействия иностранным инвестициям, создавшим угрозу национальной безопасности. В настоящее время в странах-экспортерах капитала реально столкнулись с проблемой подкупа должностных лиц за рубежом, что потребовало расширения сферы действия инвестиционного законодательства. Закон о коррупции за рубежом, принятый в США в 1977 году, и Закон о коррупции Великобритании 2010 года отражают два подхода к решению проблемы коррупции. Их объединяет то, что противодействие коррупции осуществляется путем установления ограничений в правовом режиме деятельности юридических лиц, относящихся к категории иностранных. При этом к иностранным инвесторам относятся любые юридические лица, которые осуществляют свою деятельность в условиях чужого государства. Это могут быть иностранные компании, действующие на территории государства, принимающего инвестиции. К иностранным относятся также компании страны-экспортера капитала, осуществляющие инвестиции за рубежом [61, с. 210].

Определение иностранного инвестора в современном законодательстве о противодействии коррупции основано на признании экстерриториального действия закона. Принятие законов о противодействии коррупции позволяет этим странам повысить стандарт требовательности в сфере регулирования иностранных инвестиций в сравнении со стандартом требовательности, который содержится в международных конвенциях, а также в законодательстве стран-реципиентов капитала [65, р. 17].

Глобализация экономики, рост уровня потока иностранных инвестиций, перемещающихся в направлении «Север-Юг», в том числе из развивающихся государств в экономику промышленно-развитых стран, может привести к появлению коррупционных нарушений, совершаемых иностранными инвесторами с целью получения льгот на рынке стран-реципиентов капитала. Инвестиционного законодательства и международных договоров оказалось недостаточным, поэтому страны-экспортеры капитала законодательно закрепили вышеуказанную проблему у себя в стране. Так, национальное инвестиционное законодательство приняло форму нормативных правовых актов о противодействии коррупции в промышленно развитых странах.

Затрачиваемые на подкуп государственных служащих денежные средства (даже если это делалось с целью завоевания национального рынка того или иного государства) приводили к криминализации частного бизнеса не только в государстве, где осуществлялся подкуп госслужащих, но и в государстве, откуда направлялись материальные ценности. Коррупция, таким образом, приобрела форму глобальной угрозы частному бизнесу, а правовое регулирование иностранных инвестиций, как средство управления денежными потоками, приобретает форму закона о коррупции в сфере частного бизнеса. Принятый в Великобритании Закон 2010 года, вступивший в силу с июля 2011 года, опровергает высказанное в литературе мнение о том, что «для развитых капиталистических стран не свойственно принятие внутринациональных норм, направленных на регулирование отношений с участием иностранцев» [61, с. 108].

Многие правоведы до сих пор считают, что закон об иностранных инвестициях должен решать только проблему привлечения денежных ресурсов из-за рубежа. В настоящее время гораздо более важным является законодательство, стимулирующее добросовестную практику инвестирования как в стране, привлекающей иностранный капитал, так и в странах, его вывозящих. В инвестиционном законодательстве нового поколения обращаются к категории «публичное официальное лицо», или «официальное лицо», как к особому виду предпринимателей, занимающих определенное положение в системе корпоративного управления. При этом национальное законодательство устанавливает правовой режим для лиц, обладающих полномочиями и способных оказывать влияние на действия других лиц, участвующих в перемещении денежных средств через национальные границы [66, с. 87].

Особенностью инвестиционного законодательства нового типа является усиление государственного регулирования в сфере иностранных инвестиций. В настоящее время, казалось бы, в условиях, получивших свое развитие рыночных отношений, ответом на этот вопрос должен был бы стать отказ от специального закона об иностранных инвестициях, как средства их привлечения. Во всяком случае, так оценивался западный подход к регулированию иностранных инвестиций до недавнего времени. Однако именно Великобритания, где традиционно отстаивались принципы свободного движения капиталов, принимает вполне обоснованное решение об усилении государственного управления движения капиталов и ограничении иностранных

лиц [67, с. 21].

В настоящее время перспективным направлением развития правового регулирования иностранных инвестиций является правовое регулирование корпоративных отношений, осложненных иностранным элементом. Международные конвенции, регулирующие деятельность иностранных юридических лиц, а также новейшее законодательство государств, занимающих лидирующие позиции на мировых финансовых рынках, составляют основу развития этого направления. И действующий американский Закон 1977 года о коррупции, и Закон о коррупции, принятый в Великобритании в 2010 году, отражают современный подход к правовому регулированию иностранных инвестиций.

Вхождение в сферу его применения как национальных, так и иностранных физических и юридических лиц является важным отличием в правовом регулировании иностранных инвестиций. Данные законы распространяются на лиц, которые осуществляют свою деятельность на территории государства, принявшего закон, а также на лиц, капитал которых инвестируется за рубеж. Поскольку субъектом права выступает иностранец в национальной экономике и отечественный инвестор за рубежом, то имеет место экстерриториальное действие закона, потому важное значение для предотвращения возможных коллизий между законом США и законом Великобритании должно придаваться международно-договорному регулированию данной области отношений.

В момент обретения независимости в 1965 году Сингапур был страной с очень высоким уровнем коррупции [68]. За относительно короткий исторический период с момента получения самоуправления в составе Британской империи в 1959 году до 1990 года, уже в статусе полностью независимой страны, Сингапур прошел путь от бедной страны до высокоразвитой, с высоким уровнем жизни и постиндустриальными секторами экономики. Этот путь стал реализацией выбора, сделанного в 1959 году премьер-министром Сингапура Ли Куан Ю. Именно он решил из портового города, в который завозилась даже пресная вода и строительный песок, сделать финансовый и торговый центр Юго-Восточной Азии. Для этого было необходимо существенно снизить уровень коррупции. Стратегия ее снижения была комплексной. Регламентировали действия чиновников, устраняли двусмысленности во всех законах, отмену многих разрешений и лицензирования, последовательно и неукоснительно соблюдали принцип верховенства закона и равенства всех перед законом, упрощали процедуры деятельности органов власти, стали строго следить за соблюдением этических стандартов [69].

Центром противодействия коррупции стало независимое Бюро по расследованию случаев коррупции с широкими полномочиями. Туда граждане могут обращаться с жалобами на госслужащих и требовать возмещения убытков. Когда началась антикоррупционная кампания, это Бюро инициировало расследования даже против министров правительства Ли Куан Ю и его близких родственников. И некоторые министры, которые оказались уличенными в коррупции, были приговорены к реальным срокам заключения.

Этими действиями Ли Куан Ю доказал всем гражданам государства, что в его правительстве министры и другие ответственные должностные лица могут быть только неподкупными и высококвалифицированными. Снижая уровень коррупции, Ли Куан Ю сумел показать сингапурцам, что упорный и квалифицированный труд всегда будет иметь высокую оплату и приводить к высокому уровню жизни. И это вместе с созданием образа Сингапура как безопасного и свободного от коррупции государства привлекло внутренние и иностранные инвестиции в экономику, способствовало быстрому экономическому росту страны [69].

Изучив международный опыт борьбы с коррупцией в сфере инвестиций, можно сделать вывод, что снижение уровня коррупции во многом зависит от упрочения демократических ценностей, способствующих становлению правового государства и гражданского общества, адекватных норм их взаимодействия. Согласно исследованию Всемирного банка, в среднем около 10-15% населения любой страны законопослушны и приблизительно такое же количество людей отличается антиобщественными наклонностями. Остальные ориентируются на социальную среду, которая превалирует в обществе. Если в стране слабы демократические институты, процветает коррупция, в социуме проявляют активность лица антиобщественного склада и промежуточное большинство поддерживает их.

Развитие антикоррупционного правосознания в зарубежных странах реализуется в рамках политических курсов по противодействию коррупции, которое должно быть системным, целенаправленным и непрерывным процессом. Руководство страны определяет антикоррупционные стратегии в зависимости от культуры и менталитета нации, политических, экономических и иных условий. Необходимо формировать сознание как будущих управленцев, которые будут определять политику развития страны, так и простых граждан, которые будут противостоять нечестности управленцев, не поддаваясь на попытки институализировать неформальные отношения в сфере оказания государственных и иных услуг. Среди мер по формированию антикоррупционного правосознания в зарубежных странах, имеющих первостепенное значение и дающих наибольшие положительные результаты, можно выделить несколько групп, которые включают: законодательное обеспечение противодействия коррупции; сбалансированную систему правовых ограничений и запретов; меры по антикоррупционному обучению и пропаганде (реализация учебных программ, система дополнительного образования и внеурочной работы); стимулирование участия общественности в борьбе с коррупцией и т.д.

Исследования коррупции Всемирного банка доказывают, что борьба с коррупцией может быть эффективной, о чем свидетельствуют примеры Малайзии и Сингапура, которые за короткое время смогли снизить уровень коррупции. Благодаря этому Сингапuru удалось возглавить рейтинг стран по благоприятности условий для ведения бизнеса, что привело к притоку иностранных инвестиций в соответствии с таблицей 5.

Участие населения в борьбе с коррупцией может быть пассивным либо активным. Суть первой формы заключается в том, чтобы «не давать взяток». Теоретически это возможно, однако это могут себе позволить только известные компании и влиятельные люди. Другая форма выражается в жалобах на соответствующие органы на вымогателей. Вторая форма в наших странах не развита в силу менталитета. В этом плане западные страны от нас сильно отличаются. То, что у нас принято называть «доносом», у них воспринимается как исполнение гражданского долга.

К примеру, законодательство США стимулирует доносителя вознаграждением в размере 15-20% от суммы взятки или стоимости федеральной собственности, переданного незаконным путем, в случае если информация подтверждается.

Сумма вознаграждения увеличивается до 25-30% от суммы взятки или стоимости федеральной собственности, переданного незаконным путем, в случае если доноситель предоставит всю необходимую детальную информацию о факте коррупционного преступления. Однако применение такого механизма в практике нашей страны является весьма спорным. На наш взгляд, этот опыт не применим, так как специфика правового статуса госслужащего как публичного лица не позволяет этого.

Упрощение режима информирования о нарушениях закона является важным психологическим фактором. К примеру, в Финляндии, где низкий уровень коррупции, в общественных местах вывешены адреса и телефоны служб, куда следует сообщать в случае подвержения вымогательству со стороны чиновника. Нет необходимости в письменных заявлениях, сообщения и звонки могут совершаться анонимно. Также в Финляндии коррупционеров включают в «черные списки», что в будущем не позволит им продвигаться по государственной службе.

В Южной Корее успешно действует программа «OPEN» – система контроля в режиме онлайн за рассмотрением обращений граждан чиновниками в рамках национальной антикоррупционной программы. Кроме того здесь проводится исследовательская деятельность по проблеме восприятия коррупции гражданами и государственными служащими для выработки лучших мер по борьбе с коррупцией.

Необходима новая модель поведения гражданина, которая позволила бы преодолеть инфантильность граждан в вопросах борьбы с коррупцией. Мы предполагаем, что нужно обратить внимание на формирование института политической конкуренции, поскольку именно этот институт является наиболее важным и стимулирующим при создании антикоррупционных отношений.

Таким образом, международный опыт свидетельствует, что сегодня противостоять коррупции можно посредством применения комплекса мер и механизмов, охватывающих правовые, административные, экономические, информационные инструменты. Главный акцент должен быть сделан на условия и причины возникновения данного явления, т.е. на использование мер предупреждения коррупционной преступности. В этой связи изучение и анализ международного опыта имеет особое значение для выявления и использования

«лучших практик» в борьбе с коррупцией. В то же время комплекс методов по борьбе с коррупцией, принимаемых каждой страной, уникален и зависит не только от политической и экономической стабильности, но и от менталитета, обычаев и традиций, а также от площади занимаемой территории, плотности, численности населения и доминирующей религии.

Поэтому простой перенос зарубежной модели на национальную почву не является эффективным. При формировании государственных антикоррупционных стратегий следует учитывать отдельные методы и меры борьбы с коррупцией, а также практику реализации уже принятых решений с целью совершенствования механизмов противодействия коррупции.

Таким образом, универсальных методов противодействия коррупции не существует, поэтому каждая страна мира, исходя из своих внутренних реалий, выбирает собственную стратегию и систему антикоррупционных мер. Однако положительный опыт разработки и целенаправленной реализации зарубежных стратегий противодействия коррупции необходимо изучать. Антикоррупционные стратегии всегда реализуются в условиях действия многих разнообразных факторов развития тех или иных стран, которые в других странах могут действовать иначе или не действовать совсем. Учет зарубежного опыта, включая и рекомендации ГРЕКО, ОЭСР может позволить нашей стране существенно снизить уровень коррупции во всех сферах деятельности за исторически короткий период времени. Но для этого необходима не только политическая воля, но и целенаправленная, долгосрочная совместная работа органов власти, частного бизнеса, некоммерческих организаций и граждан. Будут требоваться постоянные усилия по мониторингу модификаций коррупции и на его основе столь же постоянные усилия по решению этой сложной и самовоспроизводящейся социальной проблемы.

В целях улучшения инвестиционного климата и снижения уровня коррупции в Казахстане, на наш взгляд, возможно перенять международный опыт, в части проведения анализа экономической свободы инвесторов, через установление ограничений государственного вмешательства в деятельность иностранных инвесторов, и их личных контактов с представителями государственных органов.

Также возможно применить политику правительств ряда развитых стран, которая гарантирует возврат задолженности иностранным банкам. Такая форма вложений в экономику государства с высоким уровнем коррумпированности государственных политиков считается более привлекательной для иностранных инвесторов.

Наряду с этим необходимо в антикоррупционном законодательстве затронуть и защитить права и интересы иностранных инвесторов.

2 АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ КОРРУПЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

2.1 Анализ государственного управления инвестиционными процессами в Республике Казахстан

В настоящее время в Казахстане сложились благоприятные условия для иностранных инвестиций. Это обусловлено улучшением инвестиционного климата в целом, продолжающимся экономическим ростом и развитием инфраструктуры (финансовой, транспортной, сервисной, в области связи). Налоговые преференции, государственные гарантии, правовая защита и решение многих вопросов собственности способствуют инвестициям в целом, в особенности иностранным.

Вопрос привлечения иностранных инвестиций в Казахстан – один из центральных в рамках Послания Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» [1].

Следует отметить, что отношение к прямым иностранным инвестициям неоднозначное. С одной стороны, привлечение прямых иностранных инвестиций необходимо для повышения эффективности промышленности страны и создания рабочих мест. С другой стороны, существуют опасения, что приход иностранных инвестиций на казахстанский рынок отрицательно скажется на работе отечественных производителей [70, с. 68].

На наш взгляд, это ошибочное мнение, поскольку здоровая конкуренция позволяет расширить рынок и тем самым улучшается качество предоставляемых товаров и услуг на казахстанском рынке. Более того, с приходом иностранных инвесторов в экономику Казахстана, увеличиваются поступления в бюджет страны за счет налогообложения и таможенных сборов. Помимо предоставления рабочих мест иностранными инвесторами, также привлекаются иностранные специалисты, что положительно отражается на получении опыта и технологий казахстанскими специалистами.

В соответствии с Посланием Президента Республики Казахстан – Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства» [71], в котором говорится о вхождении страны в число 30 наиболее конкурентоспособных стран мира, при осуществлении государственного управления инвестиционными процессами важно обратить особое внимание на экономический аспект и на социальные задачи данного процесса.

Казахстан развивает сотрудничество с рядом международных финансовых организаций и правительствами стран-доноров, таких как Япония, США, Турция и другие.

Страны-доноры решают сразу две задачи – содействие развитию менее развитых стран и экономической поддержке производителей стран-доноров. Необходимо отметить, что данная ситуация заметно снижает эффективность получаемой финансовой помощи, так как при этом существуют барьеры для

приобретения более подходящих по разным параметрам товаров и услуг [72, с. 69].

Согласно данным Национального Банка Республики Казахстан, основными бенефициарами от роста притока прямых иностранных инвестиций в Республике Казахстан являются нефтедобывающий сектор и смежная отрасль геологоразведка. В 2016 году в сырьевой сектор иностранные инвесторы вложили на 42% больше средств, чем за 6 месяцев 2015 года, это порядка 5,2 млрд долларов США. Нефтедобыча и геологоразведка составляют 56% валового притока прямых иностранных инвестиций.

Участие иностранного капитала в металлургической отрасли в 2016 году увеличилось на 27%, или до 1,2 млрд долларов США.

Вновь возрастает интерес иностранных инвесторов к сфере торговли в Республике Казахстан. За 6 месяцев 2016 года приток прямых иностранных инвестиций в отрасль составил 811 млн долларов США, это на 10% больше уровня предыдущего года.

За 1993-2016 годы объем валового притока прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) в Казахстан составил 277,2 млрд долларов США, в соответствии с рисунком 2 [73].

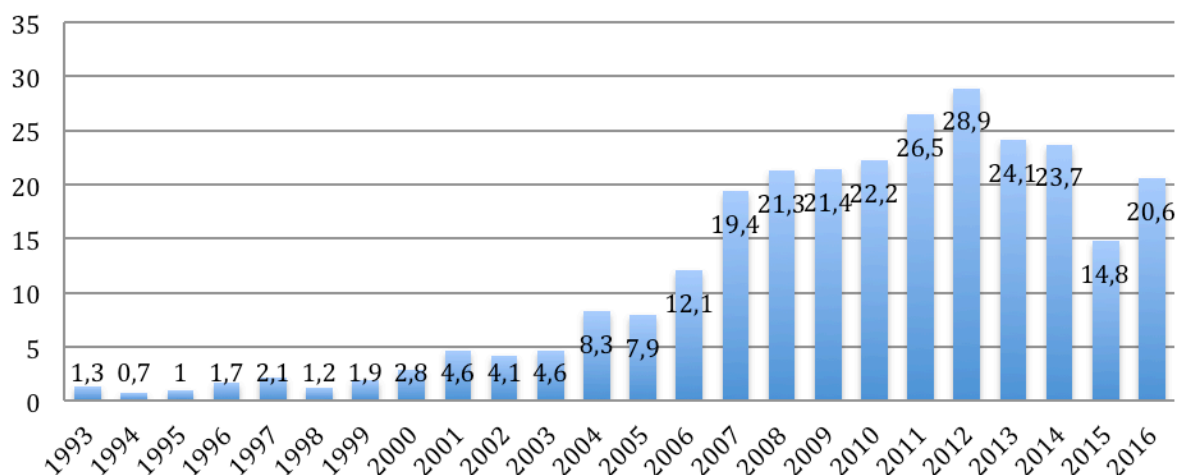

Рисунок 2 – Валовой приток прямых иностранных инвестиций за период с 1993 по 2016 годы

Примечание – Составлено по источнику [73]

С 1994 года валовой приток прямых иностранных инвестиций постепенно растет. Однако с 2013 года, согласно рисунку 3, происходит спад притока. В 2013 году валовой приток прямых иностранных инвестиций сократился на 17%, далее сокращение замедлилось на 2% в 2014 году и в 2015 году валовой приток упал на 38%. Это объясняется тем, что в 2015 году было снижение цен на энергоресурсы и металлы, что, соответственно, отразилось на спаде инвестиций с 23,7 млрд долларов в 2014 году до 14,8 млрд в 2015 году.

В 2016 году приток прямых иностранных инвестиций неожиданно вырос после трех лет сокращения. За 2016 год объем валового притока прямых

иностранных инвестиций в Республику Казахстан составил 20,6 млрд долларов США против 14,8 млрд долларов США, которые были привлечены в 2015 году.

Таким образом, в 2016 году удалось увеличить приток прямых иностранных инвестиций на 40%, или почти на 6 млрд долларов США.

На наш взгляд, рост показателя дает повод сделать определенные выводы о возвращении интереса иностранных инвесторов к Республике Казахстан, который ослаб в 2013-2015 годах на фоне, как предполагаем, проявления кризисных явлений в национальной экономике.

За период с 2005 года по 9 месяцев 2016 года объем валового притока прямых иностранных инвестиций в Республику Казахстан составил 231,7 млрд долларов США, из них 11,9% приходится на обрабатывающую промышленность, или 27,6 млрд долларов США.

Вместе с тем чистый приток прямых иностранных инвестиций за данный период составил 112,37 млрд долларов США (рисунок 3).

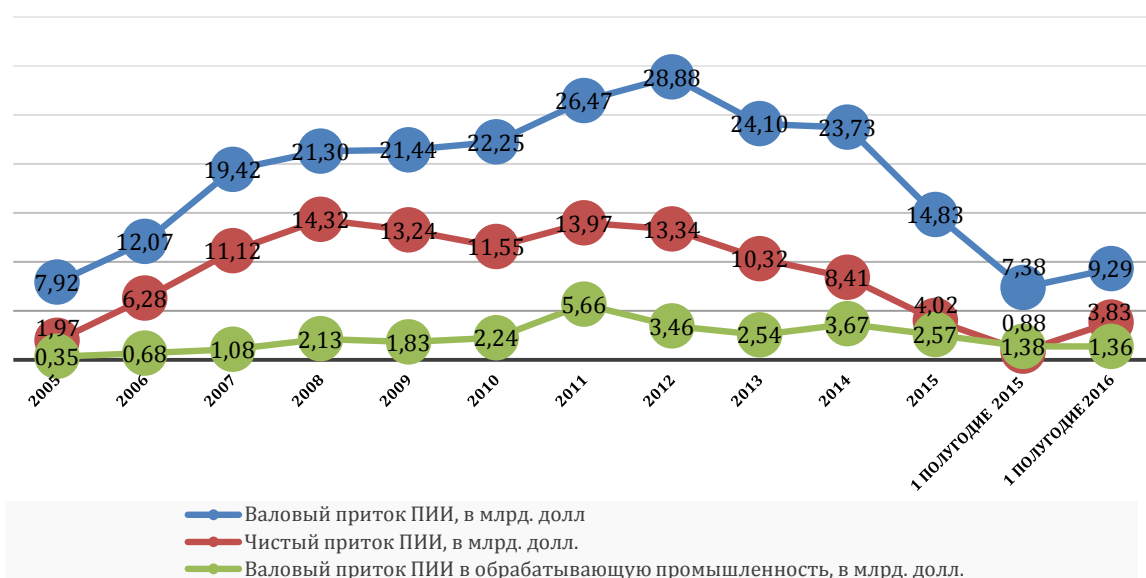

Рисунок 3 – Динамика прямых иностранных инвестиций за период с 2005 по 1 полугодие 2016 года

Примечание – Составлено по источнику [73]

В 1 полугодии 2016 года валовый приток ПИИ составил 9,3 млрд долларов США и по сравнению с аналогичным периодом прошлого года вырос на 25,8%, а чистый приток ПИИ составил 3,8 млрд долларов США и вырос в 4,3 раза. При этом, за данный период валовый приток ПИИ в обрабатывающую промышленность составил 1,4 млрд долларов США и снизился на 0,9% [74].

В целом, за 1 полугодие 2016 года наибольшая доля валового притока ПИИ приходится на:

- профессиональную, научную и техническую деятельность – 32,5% (3 млрд долларов США);

- горнодобывающую промышленность – 28% (2,6 млрд долларов США);
- обрабатывающую промышленность – 14,7% (1,4 млрд долларов США);
- торговлю – 8,7% (0,8 млрд долларов США);
- строительство – 5% (0,5 млрд долларов США).

При этом доля ПИИ в обрабатывающую промышленность в общем объеме ПИИ выросла с 4,4% в 2005 году до 17,2% в 2015 году. Однако доля обрабатывающей промышленности за 1 полугодие 2016 года составила 14,7%, что меньше чем в аналогичном периоде прошлого года (18,6%). Стоит отметить, что за 1 полугодие 2016 года в обрабатывающей промышленности наибольшую долю занимают металлургия (87,8%), химическая промышленность (4,5%), производство резиновых и пластмассовых изделий (2,2%) и др. [75].

Согласно данным, представленным Комитетом по инвестициям Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан (рисунок 4), наблюдается рост доли прямых иностранных инвестиций в обрабатывающую промышленность в Республике Казахстан, включая до 2011 года. На наш взгляд, резкий спад объясняется неустойчивостью мировой экономики, непредсказуемостью политики для инвесторов и возросшими геополитическими рисками.

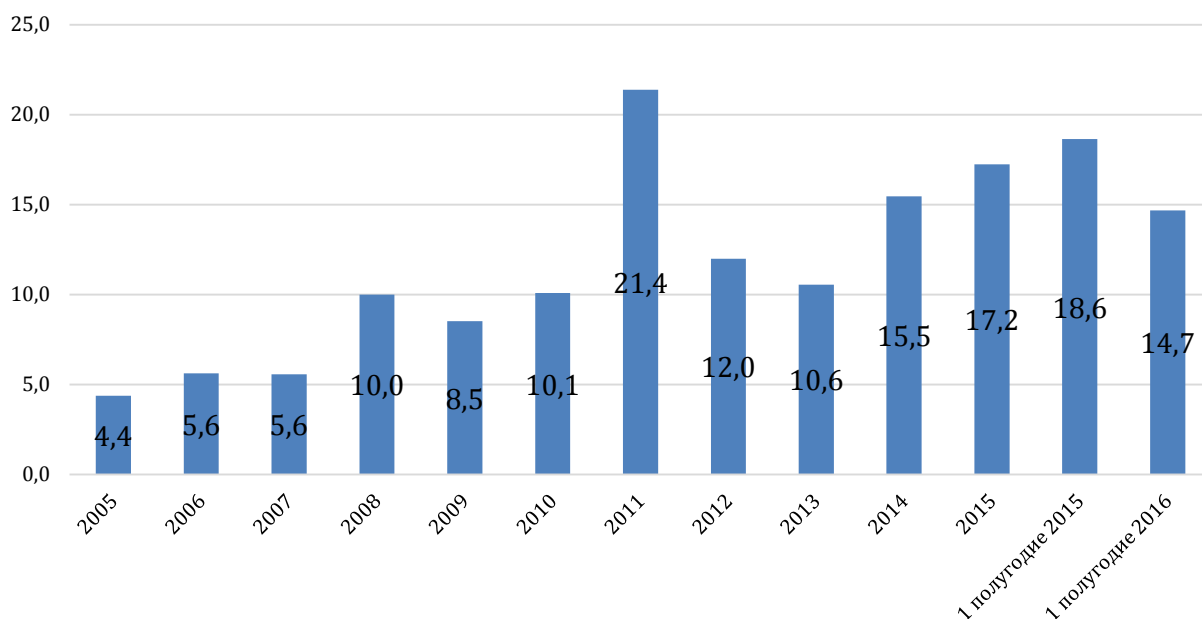

Рисунок 4 – Доля прямых иностранных инвестиций в обрабатывающую промышленность в общем объеме прямых иностранных инвестиций

Примечание – Составлено по источнику [73]

В дальнейшем Правительство Республики Казахстан продолжает добиваться поэтапного прогресса к своей цели диверсификации национальной экономики и ухода от зависимости от добывающих отраслей через улучшение инвестиционного климата. Усилия Казахстана по устранению бюрократизма

получили некоторые результаты. Однако несмотря на эти изменения, по нашему мнению, коррупция и бюрократия остаются вызовами для иностранных инвесторов, работающих в Казахстане. По данным Комитета по инвестициям Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, углеводородное сырье и минеральные ресурсы также остаются основой экономики, и иностранные инвесторы по-прежнему продолжают инвестировать свои средства в эти сектора экономики.

Согласно официальным статистическим данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, за 1991 - 8 месяцев 2016 года объем инвестиций в основной капитал в Казахстане составил 63,6 трлн тенге, в соответствии с рисунком 5.

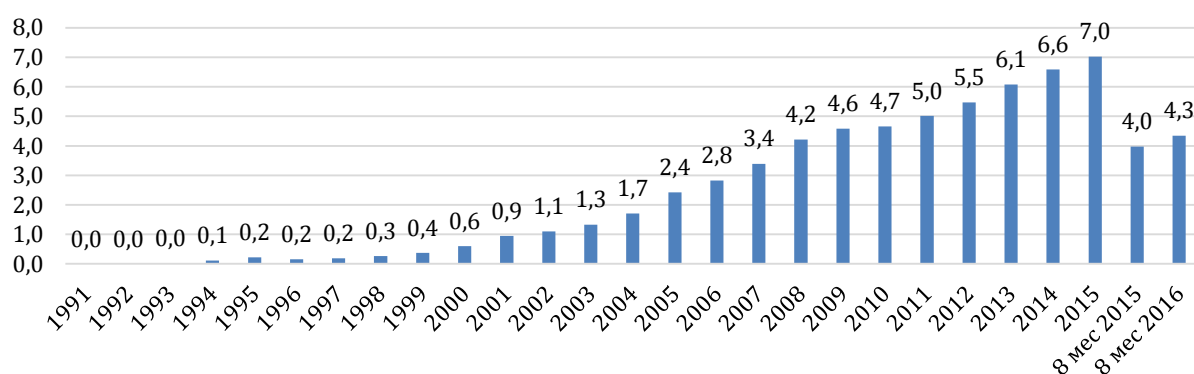

Рисунок 5 – Объем инвестиций в основной капитал, в трлн тенге

Примечание – Составлено по источнику [73]

Только за 8 месяцев 2016 года объем инвестиций в основной капитал составил 4,3 трлн тенге, что на 4,8% больше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом, 34,3% составляют внешние инвестиции (1,5 трлн тенге). Инвестиции в основной капитал в обрабатывающую промышленность составили 489,2 млрд тенге, что на 16,6% больше, чем за аналогичный период прошлого года.

Согласно статистическим данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан и Национального Банка Республики Казахстан, за период с 2013 по 2015 годы приток инвестиций уменьшился по сравнению с предыдущими годами.

Как видно из следующего рисунка, основную часть валового притока ПИИ составляют долговые инструменты, доля которых уменьшилась с 80,6% в 2005 году до 51,4% в 2016 году. Вместе с тем, заметно, что удельный вес инструментов участия в капитале и реинвестиций растет из года в год. Так, доля инструментов участия в капитале выросла с 16,8% в 2005 году до 24,8% в 2016 году. Вместе с тем за 2005-2016 гг. выросла и доля реинвестированных доходов с 2,6% до 23,8 % (рисунок 6) [2].

Рисунок 6 - Состав валового притока ПИИ, в разбивке по компонентам

Источник: Национальная инвестиционная стратегия, 2017 г. [2]

Следует отметить, что реинвестиции в Республике Казахстан демонстрируют большую волатильность: доля реинвестированных доходов в притоке ПИИ то растет, то резко падает. К примеру, если в 2014 году данный показатель составил 21%, то в 2015 году (-1,8%) и в 2016 году вновь вырос до 23,8%. В целом, за 2005-2016 годы среднее значение по данному показателю составляет 10,4%, тогда как в среднем по миру оно составляет 30-35%. Низкий уровень данного показателя в стране объясняется отраслевыми - сырьевыми предпочтениями инвесторов [2].

Кроме того, низкая доля реинвестированных доходов может свидетельствовать о проблемах с удержанием действующих иностранных инвесторов, что отрицательно влияет на их способность продолжать и расширять свою деятельность в стране. Масштабный приток инвестиций в реальный сектор экономики Республики Казахстан является одним из определяющих условий развития. В целом необходимо направить большие усилия на привлечение инвестиций, ориентированных на повышение эффективности для диверсификации экономики. Данный вид инвестиций является источником капитала, способствует активному трансферу технологий и знаний, а также диверсификации экспорта, повышению глобальной конкурентоспособности принимающей экономики и созданию новых качественных рабочих мест в стране [2].

С 2016 года иностранные инвесторы вновь проявили интерес к финансированию проектов в Казахстане, валовый приток прямых иностранных инвестиций возрос на 33%.

На наш взгляд, этому способствовала новая антикоррупционная политика. В конце 2015 года был принят Закон Республики Казахстан

«О противодействии коррупции» [48]. Причем согласно рейтингу, составленному международной организацией «Transparency International», индекс восприятия коррупции в Казахстане за 2016 год составил 29 баллов. В 2015 году страна набрала 28 баллов.

Однако несмотря на общее снижение инвестиций по Казахстану, отмечен рост внешних инвестиций в основной капитал за данный период по сравнению с аналогичным периодом 2013 года в 9 регионах страны (рисунок 7).

В Атырауской области с началом расширения проекта ТОО «Тенгизшевройл» с 2016 года приток инвестиций увеличивается.

С целью привлечения инвестиций и транснациональных корпораций внедрены новые стимулы для инвесторов. Освобождение от уплаты корпоративного подоходного налога и земельного налога на 10 лет, налога на имущество на 8 лет в рамках заключаемых инвестиционных контрактов. Компенсация до 30% капитальных затрат инвестора со стороны государства после ввода объекта в эксплуатацию (инвестиционная субсидия). Гарантируется стабильность при изменении налоговых ставок в соответствии с Налоговым кодексом и законодательством в сфере занятости населения [76].

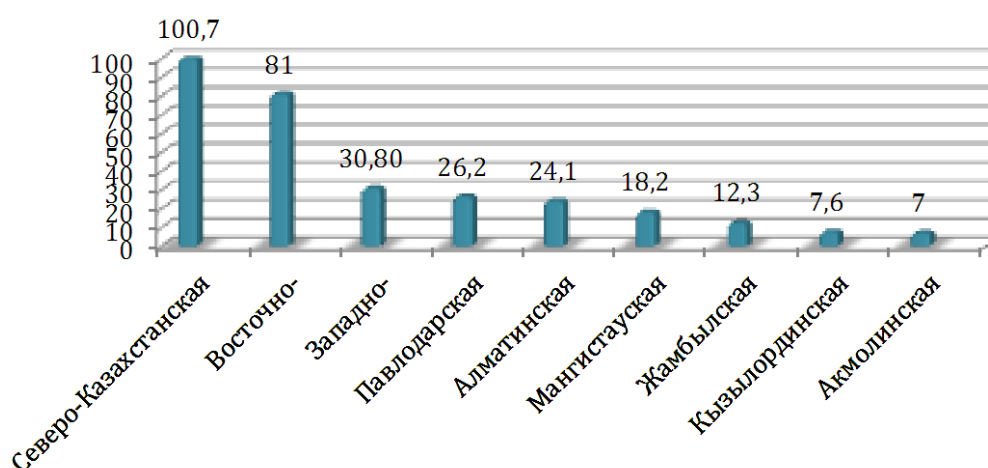

Рисунок 7 – Рост внешних инвестиций по регионам

Примечание – Составлено по источнику [73]

С начала 2016 года введен принцип «одного окна» для всех иностранных инвесторов. Также внедрен институт инвестиционного омбудсмена по защите прав инвесторов.

Более того, с целью создания благоприятного инвестиционного климата на всей территории страны, в случае возникновения спорных отношений, иностранный инвестор имеет возможность найти правовые способы защиты своих прав и интересов. В соответствии с новой редакцией Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, предусмотрено создание инвестиционной коллегии в Верховном Суде Республики Казахстан и внедрение специализированного состава в суде города Астаны. В специализированной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан рассматриваются споры с участием крупных инвесторов, а споры с участием

остальных инвесторов рассматриваются в специализированном составе суда города Астаны [77].

Прорабатывается также вопрос о создании специализированного инвестиционного суда по рассмотрению споров с участием инвесторов и участников финансового центра «Астана» в статусе суда, приравненного к областному. В Верховном Суде создана коллегия по инвестиционным спорам в качестве суда апелляционной инстанции. Для обеспечения оперативности правосудия постановления апелляционной судебной инстанции должны быть определены окончательными и не подлежащими оспариванию в конституционном и надзорном порядке. Указанное позволит обеспечить независимую судебную систему по спорам участников финансового центра «Астана», и инвестиционным спорам собственной юрисдикции на принципах английского права. Предполагается, что такой суд будет действовать на основе собственного регламента, что позволит внедрить в Казахстане новые подходы по разрешению коммерческих споров [78].

В Конституционном Законе Республики Казахстан «О международном финансовом центре «Астана» от 07 декабря 2015 года содержатся нормы, касающиеся создания и функционирования международного финансового центра «Астана» (далее – МФЦА), а также нормы, касающиеся налоговых льгот участникам центра.

В частности, корпоративный подоходный налог по доходам, полученным на территории МФЦА, – на период 10 лет (с 1 января 2016 года по 31 декабря 2025 года), индивидуальный подоходный налог, облагаемый у источника выплаты по доходам, полученным в виде дивидендов, а также по доходам работников участников центра нааналогичный период. Кроме того, предусматривается возврат налога на добавленную стоимость работникам – участникам центра, не являющимся гражданами Казахстана с товаров, приобретаемых на территории центра [78].

Национальным Банком Республики Казахстан подготовлены расчеты, предусматривающие сокращение доходов республиканского и местных бюджетов ввиду предоставления налоговых преференций.

Иностранные инвестиции помогут поднять экономику страны, послужить стимулом развития внутренних инвестиций. Особенно это касается прямых инвестиций, поскольку с ними в Казахстан поступают и многолетний опыт, накопленный компаниями-инвесторами на мировых рынках.

Рост иностранных инвестиций является основанием включения Казахстана в мировой цикл движения капитала и будет способствовать интеграции страны в мировое хозяйство и нахождению оптимального места во всемирном разделении труда.

Однако инвестиционная сфера является, по нашему мнению, одной из коррумпированных областей.

Одна из главных причин низкой активности иностранных инвесторов, на наш взгляд, – ошибочное мнение о политике государства, высоком уровне коррупции, отсутствие режима наибольшего благоприятствования.

В докладах об инвестиционной привлекательности Казахстана, публикуемых группой Всемирного Банка, коррупция названа одной из серьезнейших проблем на пути инвестиционной активности [60].

Новый Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года [79], предусматривает наказание за получение и дачу взятки, устанавливая, в том числе, пожизненный запрет занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью лицам, осужденным за коррупцию.

Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015-2025 годы [3], направленная на совершенствование условий противодействия коррупции, таких как постоянный рост заработной платы чиновников, прозрачная система приема на государственную службу и требования декларирования государственным служащими не только своих доходов, но и расходов.

Именно коррупция является фактором, сдерживающим инвесторов от вхождения на казахстанский рынок, а также риск, что инвестиции могут оказаться направленными в монополистический сектор, где компания и государственные органы имеют возможность получать нелегальный доход. Государственное управление инвестиционными процессами может быть направлено на мотивацию Правительства взяться за решение проблемы коррупции с положительным эффектом для всей экономики. Дискреционная власть в инвестиционном процессе должна быть минимизирована. На наш взгляд, в случае лишения должностных лиц полномочий по принятию дискретных решений, возможно, потенциал для коррупционных действий будет сокращен.

В долгосрочном плане коррупция оказывает отрицательное влияние на экономическое развитие страны, поскольку сдерживают приток инвестиций и создают дополнительные барьеры взаимодействию между отдельными сегментами рынка из-за «непрозрачности» отношений между рыночными агентами. Возникает ситуация, когда круг участников соглашений начинает ограничиваться агентами, способными поддерживать между собой регулярные личные контакты. В результате остается незадействованным имеющийся потенциал взаимовыгодного обмена товарами и услугами, а также становятся возможными злоупотребления и оппортунистическое поведение, поскольку неформальные отношения формулируются в основном в общих терминах и не обеспечиваются надежными санкциями против возможных нарушений. Их участники вынуждены оставаться без защиты или обращаться к услугам неформального «правосудия», которое также не обходится без трансакционных издержек [80].

На наш взгляд, коррупцию можно отнести к новому виду инвестиционных рисков, который удерживает потенциальных инвесторов от активной инвестиционной деятельности. Если рассматривать инвестиционные риски как непредвиденную возможность возникновения финансовых затрат в случае неопределенности условий инвестирования, коррупция является одним из неспрогнозированных рисков. Она подрывает экономику страны и бюджетную политику, снижает эффективность инвестирования из-за оказания предпочтения инвестиционным проектам, облегчающим возможность разворывания бюджета.

Предполагается, что коррупция является одной из основных преград для расширения бизнес-отношений и привлечения иностранных инвестиций, так как она искажает нормальные здоровые деловые отношения.

Иностранные инвесторы, принимая решение о привлечении инвестиций, скорее всего ищут надежные гарантии со стороны государства, от которых зависит их доход, рентабельность, а также благополучное ведение бизнеса.

Коррупция же нарушает правила честного ведения бизнеса, делает его рискованным и непредсказуемым, что настораживает инвесторов. Коррупционная практика отбивает желание инвестировать, так как увеличивает стоимость инвестиций и делает товары на рынке неконкурентоспособными. Результатом этого является потеря рабочих мест и налоговых поступлений в бюджет. Иностранные инвесторы оправданно сетуют на коррупцию, препятствующую нормальному экономическому сотрудничеству. Многие иностранные бизнесмены убеждены в том, что коррупция входит в число главных препятствий для нормального развития предпринимательства в Казахстане. В то же время многие представители иностранных компаний не брезгают взятками для получения преимуществ в конкуренции. Более того, налоговое законодательство многих зарубежных стран поощряет такое поведение. Исключением служат законы США, напрямую запрещающие своим бизнесменам использование взяток на территории других стран [81, с. 57].

В Республике Казахстан наиболее пораженными коррупционными правонарушениями, по нашему мнению, являются сферы инвестирования, использования бюджетных средств, в том числе организация и проведение государственных закупок, пенсионных фондов, государственных материальных ресурсов, объекты нефтегазоперерабатывающей промышленности, зерновой комплекс, а также кредитно-финансовая и банковская сфера.

В целях противодействия коррупции в сфере государственного управления инвестиционными процессами, необходимо рассмотреть взаимодействие инвесторов и государственного органа, в соответствии с действующим законодательством.

Согласно Правил об организации деятельности «одного окна» для инвесторов от 30 декабря 2015 года [82], нами была составлена схема для визуального восприятия взаимодействия инвесторов и государственного органа, в данном случае Комитета по инвестициям Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан. Как мы видим, на рисунке 8 представлен путь инвестора в целях получения государственной услуги, консультации и так далее.

В целях получения, к примеру, государственной услуги, инвестор обращается в Центр обслуживания инвестора «одно окно» Комитета по инвестициям Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан в целях получения консультации и регистрации. На следующем этапе инвестору предоставляется информационно-справочный материал, разъясняется дорожная карта реализации проекта, производится регистрация инвестора в базе данных инвесторов с присвоением идентификационного номера и открытием личного кабинета.

Рисунок 8 – Модель взаимодействия участников инвестиционного процесса в Республике Казахстан

Примечание - Составлено по источнику [82, 83]

После этого инвестор повторно обращается в Комитет по инвестициям уже из личного кабинета, далее инвестору оказывают содействие в получении государственных услуг. Комитет по инвестициям в свою очередь обращается в соответствующие государственные органы в целях оказания содействия инвестору, в результате чего инвестор, наконец, получает предоставленные ему государственные услуги.

На сегодняшний день, на наш взгляд, с учетом развития информационных технологий, необходимо более рационально использовать человеческие ресурсы, а также время инвестора и государственных служащих. Далее в работе нами предложена более упрощенная схема взаимодействия инвестора и государственного органа, что, как предполагается, сократит время обеих сторон, финансовые затраты на обращение иностранного инвестора в государственный орган, если инвестор находится за пределами страны и так далее.

Обращая особое внимание на существующую в настоящее время схему взаимодействия инвесторов и государственного органа, можно предположить о наличии коррупционных рисков при личном контакте с государственными служащими.

Учитывая данный факт, мы предлагаем избегать любой личный контакт с государственными органами, что по нашему мнению, будет препятствовать проявлению любых коррупционных рисков.

Создание «одного окна» является хорошим толчком к снижению уровня коррупции в сфере государственного управления инвестиционными процессами, поскольку лишает прямого контакта инвесторов с услугодателями, что способствует системным нарушениям прав и интересов инвесторов и является причиной совершения коррупционных преступлений.

Таким образом, рост инвестиций в Республику Казахстан замедляется без значительного снижения уровня коррупции в сфере государственного управления инвестиционными процессами.

Необходимо совершенствование судопроизводства по инвестиционным делам. Этому способствует создание специализированных инвестиционных коллегий в судах Казахстана, принятие Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции», введение института инвестиционного омбудсмана. Меры, принимаемые государством в сфере управления инвестиционными процессами, направлены на снижение уровня коррупции в данной сфере.

Определение степени удовлетворенности в потребностях инвесторов является одной из главных задач улучшения инвестиционного климата. Такая оценка необходима для проведения корректировки в деятельности государственных органов. Информация о существующих потребностях инвесторов может быть получена с помощью полевого исследования, в частности, анкетирования.

2.2 Оценка влияния уровня коррупции на инвестиционные процессы

Преодоление коррупции является одним из важнейших стратегических направлений экономического и политического развития страны. Негативные последствия коррупционных правонарушений являются значительным фактором, тормозящим развитие общества, и, в первую очередь, в экономическом аспекте.

Индекс восприятия коррупции казахстанской власти «Transparency International» за прошлый 2016 год составил 29 баллов, и Казахстан занял 131-е место в вышеуказанном рейтинге стран, что отрицательно влияет на репутацию страны. В 2015 году Казахстан набрал 28 баллов и занял 123-ю строку в рейтинге. Исследователи прогнозировали лучший итог, поскольку был принят Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года. Предположительно на место в рейтинге повлияло то обстоятельство, что с предыдущего года количество исследуемых стран увеличилось на восемь, что могло ужесточить конкуренцию за позицию рейтинга.

По данным Агентства по делам государственной службы и противодействию коррупции Республики Казахстан, по результатам 2016 года в целом по республике зарегистрировано 2807 коррупционных преступлений, из них более трети приходится на факты взяточничества (1031, или 37%), 22% составляют хищения (605), 20% – злоупотребления должностными

полномочиями (558), 17% – служебный подлог (481). Основная часть зарегистрированных фактов коррупции (2229, или 79,4%) пресечена силами Национального бюро по противодействию коррупции (Антикоррупционной службой) [84].

Всего за 2016 год Антикоррупционной службой к уголовной ответственности привлечены 1129 должностных лиц, в их числе 18 руководителей республиканского значения, 59 областного, 134 городского и районного уровней. В отношении большинства из них вынесены приговоры судов (643), по другим расследование продолжается [84].

Однако официальной информации по состоянию коррупции в сфере инвестиционной деятельности ни в Национальном бюро по противодействию коррупции, ни в Комитете по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры не имеется. Возникает вопрос относительно ведения статистики по отраслям.

Непрерывное совершенствование антикоррупционного законодательства и практическая реализация до 2015 года пяти антикоррупционных государственных (отраслевых) программ позволило наработать свой национальный опыт в сфере борьбы с коррупцией, концептуально пересмотреть подходы к антикоррупционной деятельности и разработать целый комплекс новых системных мер, основанных на модернизации антикоррупционной политики государства и повышении роли институтов гражданского общества в ее реализации [84].

Новые приоритеты в противодействии коррупции нашли свое закрепление в Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года.

Основной акцент в новой Стратегии сделан на устранение предпосылок коррупции, а не на борьбу с ее последствиями.

2016 год, по сути, стал этапом практической реализации новых правовых подходов и механизмов в сфере противодействия коррупции.

С 1 января 2016 года были введены в действие законы Республики Казахстан «О противодействии коррупции» [48], «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия коррупции» [85], «О государственной службе Республики Казахстан» [86], «Об общественных советах» [87], «О государственных закупках» [88], «Об информатизации» [89], направленные на реализацию антикоррупционной политики Республики Казахстан, обеспечение прозрачности, открытости государственных институтов и их подконтрольности обществу.

Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции», закрепивший цели, задачи, принципы, субъекты и меры противодействия коррупции, стал основным правовым актом, определяющим правовую основу новой антикоррупционной политики в стране.

Правовой новеллой стало введение на законодательном уровне нового определения коррупции, которое предусматривает получение или извлечение

не только имущественных, но и неимущественных благ и преимуществ, в том числе в пользу третьих лиц, что соответствует требованиям Конвенции ООН против коррупции [84].

Особое внимание в законе обращено на роль субъектов противодействия коррупции, расширены их компетенции.

Закреплены также полномочия физических лиц, общественных объединений и иных юридических лиц в сфере противодействия коррупции, что позволило обеспечить всеобщую вовлеченность. Поскольку в законе нет ограничений относительно статуса физических и юридических лиц, соответственно, к данной категории также можно отнести и иностранные физические и юридические лица, в том числе инвесторов. Однако с учетом международного опыта необходимо, на наш взгляд, затронуть права и интересы инвесторов в отдельной категории, что положительно повлияет на улучшение инвестиционного климата.

В рамках реализации Плана нации «100 конкретных шагов» [90] принят новый Закон «О государственной службе Республики Казахстан».

На госслужащих возложены обязанности по соблюдению антикоррупционных ограничений и этических норм, в том числе запрета на получение подарков в связи с выполнением должностных обязанностей, что послужит сдерживающим фактором принятия любых благ от инвесторов.

Также права и интересы инвесторов и государственных органов регулируются системой законов и нормативных актов. В качестве нормативных правовых актов, регулирующих инвестиционную деятельность, выступают: Предпринимательский кодекс Республики Казахстан, Закон Республики Казахстан «О специальных экономических зонах в Республике Казахстан» [91], Закон Республики Казахстан «О валютном регулировании и валютном контроле» [92], Закон Республики Казахстан «Об акционерных обществах» [93], Закон Республики Казахстан «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств» [94], Закон Республики Казахстан «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» [95], Постановление Правительства Республики Казахстан «О назначении инвестиционного омбудсмена» [96], Правила предоставления инвестиционной субсидии [97], Правила приема, регистрации и рассмотрения заявки на предоставление инвестиционных преференций [98], Правила и условия выдачи разрешений иностранному работнику на трудоустройство и работодателям на привлечение иностранной рабочей силы [99], Правила выдачи виз Республики Казахстан [100], Правила об организации деятельности «одного окна» для инвесторов [82], Правила взаимодействия Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан с местными исполнительными органами, Центрами обслуживания инвесторов и акционерным обществом «Национальное агентство по экспорту и инвестициям «KAZNEXINVEST» для привлечения инвестиций и сопровождения инвесторов [101], Положение о деятельности инвестиционного омбудсмена [102], Перечень приоритетных видов деятельности для реализации инвестиционных проектов [103], Государственная программа индустриально-

инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 годы [104].

В рамках изменений и дополнений, внесенных 12 июня 2014 года в инвестиционное законодательство по вопросу предоставления инвестиционных преференций, приняты:

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 октября 2014 года №1154, которым утвержден Модельный контракт на реализацию инвестиционного проекта, предусматривающий осуществление инвестиций и предоставление инвестиционных преференций (утратило силу), и Перечень приоритетных видов деятельности.

2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 4 ноября 2014 года №1175 об утверждении Правил предоставления инвестиционной субсидии [105].

Внесены соответствующие изменения в приказы Министерства, утверждающие:

- 1) форму заявки на предоставление инвестиционных преференций;
- 2) форму полугодового отчета о выполнении инвестиционного контракта;
- 3) форму акта текущего состояния исполнения рабочей программы инвестиционного контракта;
- 4) требования по составлению бизнес-плана инвестиционного проекта [105].

Разработаны и направлены на согласование в заинтересованные государственные органы нормативные правовые акты к Закону Республики Казахстан «О кардинальном улучшении условий для предпринимательской деятельности» [106].

Данным Законом расширен доступ субъектов на получение инвестиционных преференций, то есть инвестиционные преференции для инвестиционного приоритетного проекта могут быть предоставлены также субъектам квазигосударственного сектора при соблюдении следующих условий:

– доля государства и (или) субъекта квазигосударственного сектора в качестве учредителя и (или) участника (акционера) юридического лица Республики Казахстан не превышает 25%;

– участие государства и (или) субъекта квазигосударственного сектора в качестве учредителя и (или) участника (акционера) юридического лица Республики Казахстан составляет не более пяти лет с даты регистрации инвестиционного контракта [106].

В рамках Указа Президента Республики Казахстан «О мерах по разграничению полномочий между уровнями государственного управления Республики Казахстан» разработаны и направлены в заинтересованные государственные органы проекты приказов об утверждении Стандарта оказания государственной услуги и соответствующего Регламента [107].

27 октября 2015 года принят Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования специальных экономических зон», который направлен на совершенствование деятельности, как участников, так и

органов управления специальных экономических зон (далее – СЭЗ) [108].

В частности, Закон предусматривает следующие концептуальные изменения:

1. Оптимизация процедуры определения приоритетных видов деятельности на территории СЭЗ.

2. Создание Единого координационного центра (далее – ЕКЦ) на базе уже действующей организации с возможностью передачи ему части государственного пакета акций управляющих компаний в доверительное управление.

3. Установление стабильности налогового законодательства.

4. Увеличение срока льготного пользования земельными участками на срок, равный сроку действия СЭЗ, и ряд других редакционных правок.

31 мая 2016 года в целях продвижения и повышения инвестиционной привлекательности специальных экономических зон принято постановление Правительства Республики Казахстан №310 «Об определении Единого координационного центра по специальным экономическим зонам в Республике Казахстан» [109].

29 декабря 2016 года принято постановление Правительства Республики Казахстан №916 «О внесении дополнений в постановление Правительства Республики Казахстан от 13 мая 2009 года №703 «Об утверждении перечня товаров собственного производства (работ, услуг) по видам деятельности, соответствующим целям создания СЭЗ» [110].

25 ноября 2016 года в целях приведения перечня приоритетных видов деятельности СЭЗ в соответствие с Налоговым кодексом Республики Казахстан принят Указ Президента Республики Казахстан №377 «О внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан» [111].

Вместе с тем, в 2016 году, в целях расширения перечня товаров полностью потребляемых участниками СЭЗ в процессе осуществления деятельности, соответствующих приоритетным видам СЭЗ, 29 июля 2016 года было принято постановление Правительства Республики Казахстан №444 «О внесении изменений и дополнений в постановление Правительства Республики Казахстан от 14 сентября 2012 года №1197 «Об утверждении Перечней товаров, облагаемых налогом на добавленную стоимость по нулевой ставке, реализуемых на территории специальной экономической зоны, полностью потребляемых при осуществлении деятельности, отвечающей целям создания специальных экономических зон» [112].

Таким образом, на сегодняшний день в антикоррупционном законодательстве предусмотрены превентивные меры, которые должны повлиять на минимизацию коррупционных рисков в государственных органах, однако стоит затронуть права и интересы инвесторов.

Более того, в Предпринимательском кодексе также необходимо минимизировать проявление коррупционных рисков.

В целях подтверждения нашего предположения относительно того, что наиболее пораженными коррупционными правонарушениями является сфера инвестирования и чтобы понять всю важность процесса инвестирования,

приведем следующие цифры на примере Павлодарской области. По данным АО «ФРП «Даму», вторичное освоение средств, выделенных для финансирования проектов субъектов МСП в обрабатывающей промышленности весной 2015 года, по состоянию на 02.10.2016 г. составляет 8 млрд 900 млн тенге (таблица 7).

Таблица 7 – Освоение средств

Финансовые институты	Из 50 млрд тенге, выделенных в конце 2015 года			Из 50 млрд тенге, выделенных в 2016 году		
	проекты	сумма	% от общего объема выделенных средств	проекты	сумма	% от общего объема выделенных средств
По данным АО «ФРП» Даму»	260	45 млрд 646 млн тенге	91%	294	39 млрд 252 млн тенге	79%
По данным АО «Банк Развития Казахстана»	23	22 млрд 657 млн тенге	45%	35	32 млрд 678 млн тенге	65%
Примечание – Составлено по источнику [113]						

Из 50 млрд тенге, выделенных в конце 2015 года для финансирования проектов малого и среднего предпринимательства в обрабатывающей промышленности, по данным АО «ФРП «Даму», по состоянию на 02.10.2016 г. фактически профинансировано банками 260 проектов на сумму 45 млрд 646 млн тенге, или 91% от общего объема выделенных средств [113]. В свою очередь, по данным АО «Банк Развития Казахстана», из 50 млрд тенге, выделенных в конце 2015 года для финансирования проектов крупного предпринимательства в обрабатывающей промышленности, фактически профинансировано 23 проекта на сумму 22 млрд 657 млн тенге, или 45% от общего объема выделенных средств. Из 50 млрд тенге, выделенных в 2016 году для финансирования проектов малого и среднего предпринимательства в обрабатывающей промышленности, по данным АО «ФРП «Даму», фактически профинансировано банками 294 проекта на сумму 39 млрд 252 млн тенге, или 79% от общего объема выделенных средств [113].

По данным АО «Банк Развития Казахстана», из 50 млрд тенге, выделенных в 2016 году для финансирования проектов крупного предпринимательства в обрабатывающей промышленности, фактически профинансировано 35 проектов на сумму 32 млрд 671 млн тенге, или 65% от общего объема выделенных средств. Также, по данным АО «Банк Развития Казахстана», из 50 млрд тенге, выделенных в 2015 году для финансирования проектов ГПИИР-2, по состоянию на 02.10.2016 г. фактически профинансировано 2 проекта (АО «АЛТЕЛ» и ТОО «Проммашкомплект») на сумму 15 млрд 325 млн тенге, или 31% от общего объема выделенных средств [113].

Приведенные данные демонстрируют подтверждение вышеуказанного предположения относительно наличия коррупционных правонарушений в инвестиционной сфере.

Система инвестирования в Республике Казахстан остается одной из самых уязвимых для коррупционных проявлений. Так, в 2016 году правоохранительными органами выявлено 32 преступления в сфере инвестирования из 2807 коррупционных преступлений. В суд направлено 13 уголовных дел, привлечено к ответственности 15 человек, из них пять чиновников осуждены [113].

В целях выявления коррупционных рисков в государственном управлении инвестиционного процесса было проведено полевое исследование.

Для того чтобы собрать информацию от относительно большого количества инвесторов за определенный промежуток времени, а также их ответы на проблемные вопросы в сфере государственного управления инвестиционными процессами, нами был избран метод исследования – анкетирование.

К настоящему времени сложилось большое количество методов сбора информации, среди которых особое место занимает анкетирование [114].

Анкетирование представляет собой опосредованную и письменную форму опроса, то есть без прямого контакта интервьюера с респондентом. В большинстве случаев анкетирование используется в случае необходимости опроса большого количества респондентов за относительно короткое время. Также при анкетировании у респондента имеется достаточное количество времени для изложения своих ответов, нежели, к примеру, при интервьюировании, когда время на изложение ответа ограничено.

При проведении анкетирования необходимо учитывать условия получения качественных данных опроса. Это касается в том числе и прогнозирования поведения респондента, места проведения анкетирования, подготовки самих интервьюеров, обстановки и так далее. Для проведения опроса в качестве инструмента используется опросный лист, иными словами, анкета, состоящая из необходимого интервьюеру количества вопросов. Анкета, в свою очередь, представляет собой структурно-организованный набор вопросов, каждый из которых связан с целью и задачами исследования.

При составлении анкеты большое внимание стоит уделять преамбуле, поскольку в условиях заочного общения интервьюера с респондентами преамбула является средством мотивации респондентов на заполнение анкеты, а также влияет на искренность ответов.

Основной идеей исследования была необходимость определения, на какой стадии государственного регулирования инвестиционными процессами возникают коррупционные риски. Для этого была создана анкета для проведения опроса иностранных инвесторов. Анкета содержит открытые вопросы и состоит из девяти пунктов. Место проведения анкетирования - Центр обслуживания инвесторов («одно окно») в Комитете по инвестициям Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан. Количество респондентов – 50 человек.

Цель анкетирования – получить оценку инвесторов о качестве государственного управления инвестиционными процессами в Республике Казахстан, выявления коррупционных рисков и их учета при выработке предложений по совершенствованию государственного управления инвестиционными процессами.

В рамках анкетирования были опрошены респонденты, представляющие различные сферы деятельности:

1. Промышленность.
2. Строительство.
3. Производство продуктов питания.
4. Сельское хозяйство.
5. Торговля.

По результатам опроса респондентов, принимавших участие в выборочном анкетировании, выявлены результаты, представляющие интерес для оценки качества государственного управления в Республике Казахстан (таблица 8).

Так, наибольшее количество респондентов, от общего числа опрошенных составили иностранные инвесторы – 68% (34 респондента), отечественные инвесторы составили 32% (16 респондентов).

Таблица 8 – Результаты анкетирования

Вопросы анкетирования	Варианты ответа	Количество респондентов	В процентном соотношении, %
1	2	3	4
Что для Вас является основным критерием выбора инвестиционного проекта?	Законодательная база	5	10
	Экономическая эффективность и потребность населения в будущей продукции	5	10
	Получение стабильного дохода	40	80
Что является препятствием для инвестирования?	Отсутствие государственных гарантий	6	12
	Налоговые ставки	4	8
	Коррупция	40	80
С какими недостатками в деятельности государственных органов Вы сталкивались?	Длительность рассмотрения и согласования документации	20	40
	Наличие бюрократизма	20	40
	Наличие некомпетентности среди государственных служащих	2	4
	Отсутствие и боязнь ответственности за принятые решения	3	6
	Довольны деятельностью государственных органов	5	10

Продолжение таблицы 8

1	2	3	4
Какие преимущества либо преференции Вы хотели бы получить от государства?	Государственные гарантии	10	20
	Налоговые преференции	40	80
Сталкивались ли Вы с проявлением коррупции при выборе инвестиционного проекта, его реализации либо на любой другой стадии? В чем это выразалось?	При выборе инвестиционного проекта	5	10
	При реализации инвестиционного проекта	35	70
	Отсутствие проявления коррупции на всех стадиях государственного управления инвестиционными процессами	10	20
Как, на Ваш взгляд, возможно избежать коррупции в сфере государственного управления инвестиционными процессами?	Прозрачность рассмотрения обращений инвесторов	30	60
	Доступность государственных органов и открытость информации, находящейся в их ведении	5	10
	Соблюдение законодательства	5	10
	Независимый арбитраж	5	10
	Зависит от руководителя государственного органа	5	10
Примечание – Составлено автором на основе проведенного опроса (Приложение Б)			

Несмотря на большое количество обращений иностранных инвесторов в Комитет по инвестициям Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, они не спешат вкладывать в экономику Казахстана, что также подтверждается официальными статистическими данными Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Причинами этого, как следует из проведенного полевого исследования, согласно мнению опрошенных инвесторов, являются отсутствие государственных гарантий, налоговая нагрузка и высокий уровень коррупции. Всего 18% от общего количества инвестиций приходится на иностранные, 19% составляют государственные инвестиции и 63% составляют частные инвестиции (рисунок 9).

Один из первых вопросов анкеты связан с инвестиционной деятельностью. В частности, перед респондентами был поставлен вопрос: «Что для Вас является основным критерием выбора инвестиционного проекта?».

Рисунок 9 – Общее количество инвестиций в экономику Казахстана

Результаты опроса показали, что инвесторов интересует получение стабильного дохода (рисунок 10).

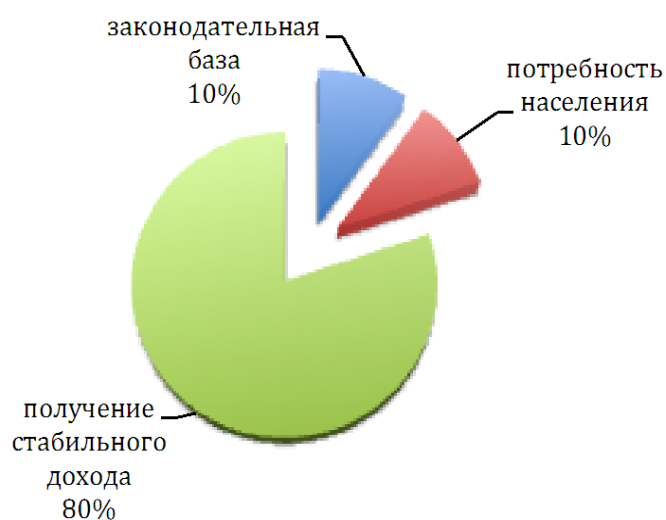

Рисунок 10 – Критерии выбора инвестиционного проекта

Между тем, 10% опрошенных указали, что законодательная база является одним из основных критериев выбора инвестиционного проекта, 10% инвесторов, прошедших анкетирование, считают, что экономическая эффективность и потребность населения в будущей продукции являются важными условиями для инвестирования, 80% респондентов утверждает, что их больше интересует получение стабильного дохода, нежели необходимость страны в конкретном инвестиционном проекте.

На наш взгляд, данные опроса необходимо учитывать при совершенствовании государственного управления инвестиционными процессами, в том числе законодательной базы, создании инвестиционной стратегии, затронутой в разделе 1 настоящей диссертационной работы, и в целях улучшения инвестиционного климата в стране необходимо учитывать потребности инвесторов, которые были указаны ими при проведении опроса.

В качестве препятствий для инвестирования в экономику Казахстана респондентами были отмечены налоги, коррупция, отсутствие государственных

гарантий. В частности, к большому сожалению, коррупция занимает лидирующее место среди ответов опрошенных, что составляет 80%, отсутствие государственных гарантий – 12%, высокими посчитали налоговые ставки 8% респондентов, в частности, инвесторы высказывали недовольство касательно высокой ставки налога добавленную стоимость, в соответствии с рисунком 11. На самом деле, Казахстан является одной из стран, в которой предусмотрены самые низкие налоговые ставки.

В соответствии с законодательством Республики Казахстан, инвесторы освобождаются от некоторых видов налогов. Им предоставляются налоговые преференции по корпоративному подоходному налогу и земельному налогу сроком на 10 лет, налогу на имущество юридических лиц сроком на 8 лет, то есть налоговая ставка равна нулю.

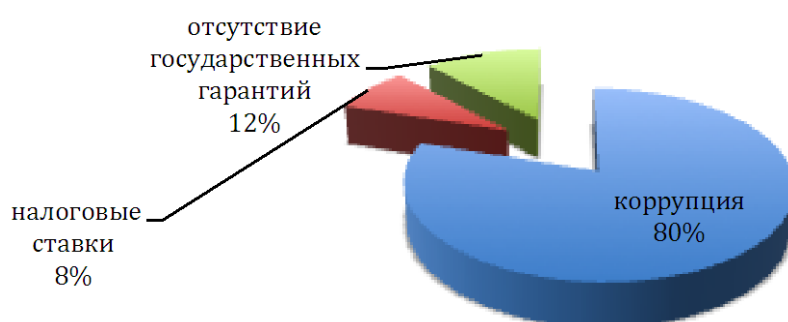

Рисунок 11 – Факторы инвестирования

Так, ежегодно Всемирный Банк проводит оценку состояния бизнес климата в 183 странах по 11-и индикаторам рейтинга «Doing Business» (рейтинг, определяющий легкость ведения бизнеса). По индикатору «Налогообложение» в рейтинге Всемирного банка «Doing Business 2016» Казахстан поднялся занимает 18-е место среди 183 стран. Между тем, общая налоговая ставка (в процентах прибыли) в Казахстане одна из самых низких среди 183 стран мира – 29,2% (тогда как, например, в странах Европы и Центральной Азии – 34,8%, в странах ОЭСР – 41,2%), количество выплат составило 7 платежей (в странах Европы и Центральной Азии – 19,2, в странах ОЭСР – 11,1 выплат), зарплатные налоги и отчисления в Казахстане составляют 11,2% (в странах Европы и Центральной Азии – 20,4%, в странах ОЭСР – 24,1%) а время, необходимое налогоплательщикам для выполнения своих обязательств – 188 часов (232,7 в странах Европы и Центральной Азии – 232,7 часа, в странах ОЭСР – 176,6 часов) [115].

В качестве недостатков в деятельности государственных органов, с которыми сталкивались потенциальные инвесторы (рисунок 12), ответы были различными, однако в целом, деятельностью государственных органов большинство респондентов остались недовольны.

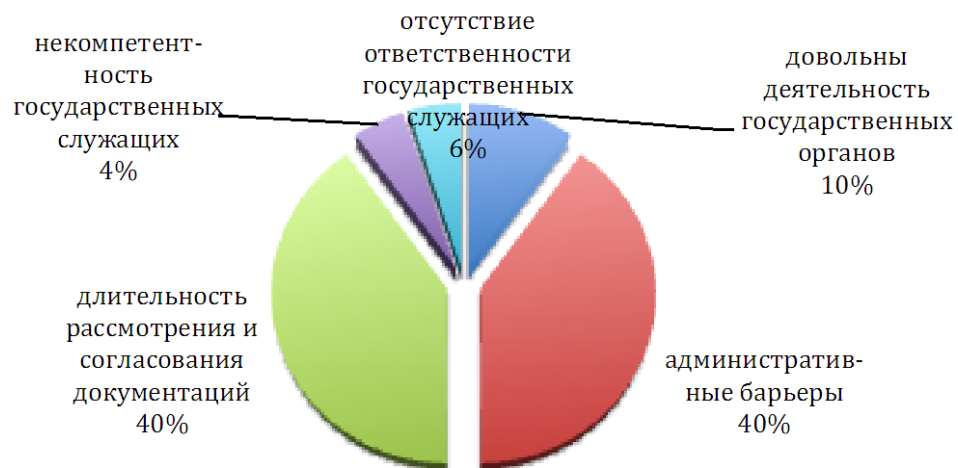

Рисунок 12 – Недостатки в деятельности государственных органов, с которыми сталкиваются инвесторы

Среди опрошенных инвесторов, к большому сожалению, только 10% утверждают о том, что их устраивает деятельность государственных органов.

В отношении недостатков, 40% респондентов уверено указали, что длительность рассмотрения и согласования документации значительно затрудняет их деятельность. 40% лиц, прошедших анкетирование, заявили о наличии бюрократизма в государственном управлении инвестиционного процесса. 4% опрошенных утверждают о наличии некомпетентности среди государственных служащих, оставшиеся 6% респондентов ссылаются на отсутствие и боязнь ответственности за принятые решения. Укрепление, совершенствование структуры управления, реформы в сфере государственной службы не будут успешны, пока одна из ключевых фигур – государственный служащий – будет оставаться в глазах общественности носителем таких отрицательных черт, как непрофессионализм, бюрократизм, коррумпированность.

По мнению большинства опрошенных инвесторов в качестве предпочтений и преимуществ от государства они указали желание получить освобождение от некоторых видов налогов, а также предоставление государственных гарантий. В частности, налоговые преференции желают получить 80% респондентов, остальные же 20% опрошенных инвесторов утверждают о необходимости предоставления государственных гарантий. На самом деле, в соответствии с налоговым законодательством Республики Казахстан, инвесторам предусмотрены некоторые налоговые льготы и преференции. Как правило, с каждым инвестором заключается индивидуальный договор от имени Правительства Республики Казахстан на различный период времени с предоставлением налоговых преференций.

Поскольку анкета содержала открытые вопросы и предполагала широкий спектр ответов, весьма примечательно, что на вопрос: «Сталкивались ли Вы с проявлением коррупции при выборе инвестиционного проекта, его реализации, либо на любой другой стадии. В чем это выразилось?», респонденты сошлись только в двух ответах при наличии коррупции.

Между тем, 10% инвесторов, прошедших анкетирование, утверждают о наличии коррупционных рисков при выборе инвестиционного проекта, то есть по их словам, для получения конкретного проекта, который они считают выгодным для себя, необходимо согласие некоторых государственных органов, курирующих ту или иную сферу деятельности. К большому сожалению, всего лишь 20% оставшихся опрошенных инвесторов отметили отсутствие коррупции в государственном управлении инвестиционными процессами на всех стадиях. Настораживает тот факт, что большинство опрошенных респондентов - 70% инвесторов – предполагают наличие коррупции при реализации инвестиционных проектов (рисунок 13).

Инвесторы утверждают, что на стадии реализации инвестиционных проектов возникают препоны со стороны государства. В том числе гарантии, предоставленные государством инвесторам при заключении договоров на протяжении разных периодов времени, на самом деле отсутствуют. В связи с чем, данные инвесторы обращаются с вопросом об обещанных Правительством Республики Казахстан гарантиях в Министерство по инвестициям и развитию Республики Казахстан. В случае неразрешения имеющихся проблем инвесторы имеют возможность обратиться к инвестиционному омбудсмену.

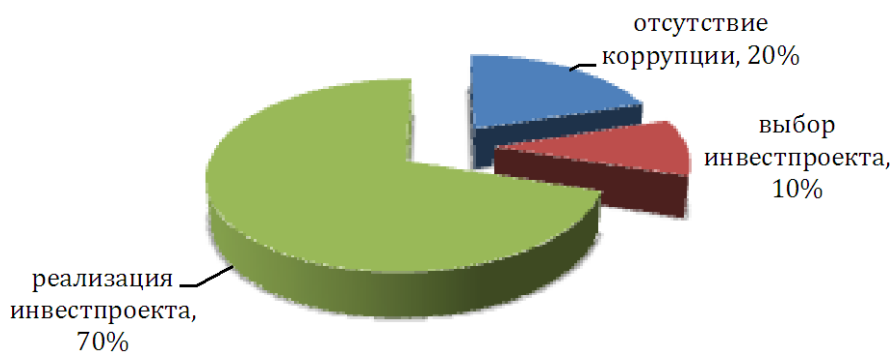

Рисунок 13 – Коррупционные риски на стадиях государственного управления инвестиционными процессами

В качестве рекомендаций и пожеланий инвесторы внесли некоторые предложения, что было весьма актуально и ценно для исследовательской работы. 60% опрошенных утверждают, что в целях противодействия коррупции в сфере государственного управления инвестиционными процессами необходима прозрачность на всех уровнях принятия решения при реализации инвестиционного проекта, а также повышение прозрачности при проведении тендеров. 10% считают, что необходима детальность процедур, четкость формулировок, отсутствие двойного толкования, рассмотрение споров независимым арбитражем.

В целях разрешения имеющихся проблем инвесторов, необходимости в независимом арбитраже, а также согласно Плану нации «100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Главы государства Нурсултана Назарбаева» от 06 мая 2015 года, в Астане создан Международный

Финансовый Центр «Астана», в котором с 2018 года будут проводиться судебные процессы с участием иностранных инвесторов на базе английского права под председательством иностранных судей.

10% опрошенных инвесторов указывают, что информация для потенциальных инвесторов должна быть доступной, понятной и ясной (в том числе и на английском языке), с указанием контактных данных специалистов. 10% респондентов ссылаются на законодательство и необходимость осуществления деятельности и государственных органов и инвесторов строго в рамках законов Республики Казахстан. Оставшиеся 10% опрошенных утверждают, что коррупционные риски зависят от руководства государственного органа (рисунок 14).

Из проведенного исследования следует, что в целях улучшения инвестиционного климата необходимо учитывать потребности инвесторов. Основными факторами, влияющими на принятие инвесторами решения, являются налоговые преференции, уровень коррупции и государственные гарантии.

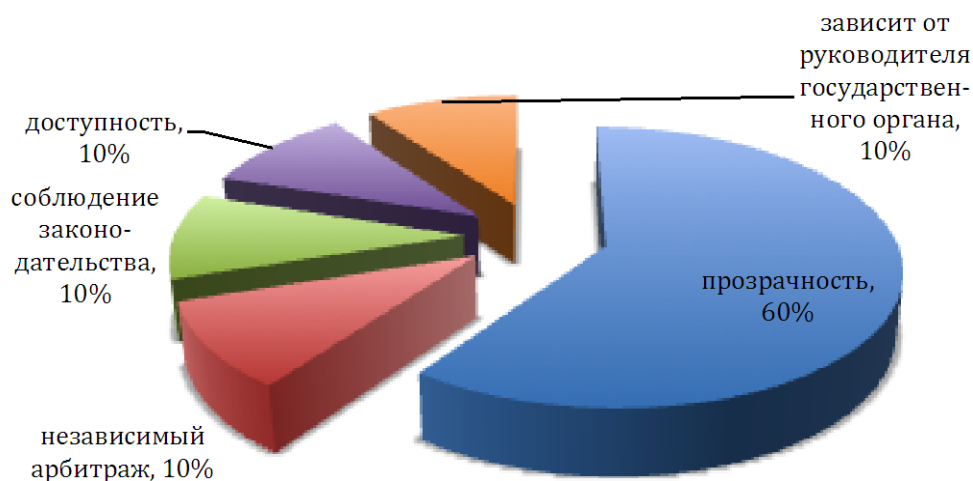

Рисунок 14 – Критерии, необходимые в государственном управлении инвестиционного процесса в целях противодействия коррупции, по мнению инвесторов

В настоящее время налоговые преференции предоставляются государством, а также инвесторы освобождаются от некоторых видов налогов в зависимости от условий, указанных в договорах.

В целях снижения инвестиционных рисков и обеспечения системы гарантий защиты иностранных инвестиций, интересы иностранных инвесторов находятся под защитой Закона Республики Казахстан от 28 февраля 1997 г. «О государственной поддержке прямых инвестиций» [116], что предоставляет иностранным компаниям при осуществлении инвестиционной деятельности равные условия наряду с отечественными.

Основной и важной проблемой для инвестора остается уровень коррупции в стране. Согласно проведенным исследованиям, большая часть опрошенных

респондентов, а это 80%, считает весьма высоким уровень влияния коррупции на инвестиционный процесс. В связи с чем необходимо устранять любые проявления коррупции. Для этого предлагается создать уполномоченному органу совместно с Национальным бюро по противодействию коррупции (антикоррупционная служба) Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции особый механизм обращения инвесторов с жалобами по обвинению в коррупции, а также сократить срок рассмотрения коррупционных правонарушений в арбитраже с участием инвесторов.

Более того, при предоставлении инвесторам государственных услуг необходимо разработать механизм контроля качества оказания государственных услуг с участием самих инвесторов.

Также необходимо усилить развитие института инвестиционного омбудсмана, внести изменения и дополнения в действующее Положение о деятельности инвестиционного омбудсмана.

Известно, что контроль является одним из важнейших инструментов повышения качества оказания государственных услуг. Сегодня в Казахстане определенный контроль качества осуществляется государственными органами и их подведомственными организациями. Однако необходимо отметить, что отсутствует участие самого инвестора как непосредственного получателя государственных услуг. Именно инвестор может дать полноценную оценку качеству оказания государственных услуг, выявить существующие недостатки. Следует отметить, что проведение общественного контроля является весьма популярным за рубежом: создаются специальные организации, которые осуществляют опрос общественного мнения, высказывают его, дают оценку, вырабатывают рекомендации по улучшению качества оказания государственных услуг.

Таким образом, необходимо привлечение в сферу государственных услуг общественных организаций за счет средств инвесторов, деятельность которых будет направлена на представление и защиту прав и интересов инвесторов в различных отраслях. Эти организации будут проводить контроль качества оказания государственных услуг, используя такие инструменты, как социальный опрос населения, «тайный покупатель», анализ процесса оказания государственных услуг на предмет соответствия законодательству «О государственной поддержке прямых инвестиций» [116] и так далее.

В свете вышеуказанных проблем, необходимо дальнейшее совершенствование законодательства о государственной поддержке прямых инвестиций, кадровой политики в сфере государственной службы, стимулирование инвесторов, соблюдение контрактных обязательств и не допускать использования административных бюрократических уловок для ограничения деятельности инвесторов.

При проведении данного полевого исследования (анкетирования) нами были выявлены основные факторы, отрицательно влияющие, по мнению инвесторов, на инвестиционный климат в стране: уровень коррупции, налоговые преференции и государственные гарантии. Поскольку уровень

коррупции имеет большое значение для инвесторов, мы выявим степень влияния коррупции на приток иностранных инвестиций с помощью проведения регрессионного анализа.

На сегодняшний день проблемой влияния уровня коррупции в стране на поток инвестиций ни уполномоченный орган в лице Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, ни инвесторы не занимались.

Вопрос об измерении масштабов коррупции как в целом, так и в каждой отдельной стране стоит на международном уровне.

Применяются разнообразные подходы, системы оценок, способы, количественные методы, качественные методы – от эмпирического исследования до множественного регрессионного анализа.

Изучаются критерии и показатели, которые могут воздействовать и влиять на уровень коррупции. В связи с чем достаточно часто исследуются и подвергаются анализу результаты восприятия коррупции.

Существует несколько методик оценки уровня коррупции. К ним относятся социологические опросы, которые в большинстве случаев проводятся Всемирным Банком, экспертные оценки, используемые в проекте Nationsin Transit, осуществляемом американской общественной организацией Freedom House и интегральные оценки, выставляемые в рейтингах коррупционности, предлагаемых различными организациями, к примеру, международной общественной организацией Transparency International.

Данные методы сводятся к измерению параметров, связанных с уровнем коррупции. К ним можно отнести индекс восприятия коррупции (индекс СРІ), коррупционный опыт (индекс ВРІ), уровень доверия к государственным органам, удовлетворенность потребителей государственных услуг, а также расходы на получение данных государственных услуг и другое.

Предполагается, что исторически первым и основополагающим в моделировании коррупции исследованием является работа Г. Беккера «Преступление и наказание: экономический подход» [117, с. 28]. Несмотря на то, что сама работа освещает преступную деятельность в целом, она применима и для коррупции в частности. В дальнейшем возникли и распространились модификации модели, ориентированные именно на анализ коррупционной деятельности.

Г. Беккер рассматривал выбор преступности в качестве профессии как инвестиционный проект в условиях неопределенности. В связи с чем, в рамках анализа величина преступности рассматривается как равновесная, возникшая в результате сопоставления выгод и издержек. Естественным показателем соотношения выгод и издержек является различие ожидаемых доходов от преступности и ожидаемых потерь. В подобной ситуации ожидаемые выгоды равны ожидаемым потерям, что означает в случае коррупции, что вероятность наказания может привести к увеличению среднего размера взяток, а не к сокращению их числа.

Г. Беккер сделал вывод, что лица, склонные к риску, способны выбрать коррупционный путь независимо от тяжести наказания. В данном случае их способна остановить лишь неизбежность наступления наказания. Подобный

экономический подход может дать методы по сокращению количества коррупционных преступлений. Возможно, с точки зрения экономического подхода, остановить коррупционера могут обстоятельства, в которых его деятельность станет экономически невыгодной либо рискованной.

Г. Беккером было дано объяснение влияния заработной платы должностных лиц на уровень коррупции: чем выше заработная плата, тем ниже предельная полезность от коррупции в соответствии с эффектом убывающей предельной полезности и ниже предполагаемый прирост полезности за счет взятки. В США исследования Г. Беккера были взяты за основу для анализа коррупционной преступности, однако Китай демонстрирует нарушения разработанных Г. Беккером принципов: там сформировалось уникальное сочетание высокого уровня коррупции и тяжелых форм наказания за взяточничество, вплоть до высшей меры наказания.

Изучение проблемы выявило, что большинство методик оценки уровня коррупции не в полной мере отражают взаимосвязь между экономическим развитием страны и состоянием коррупции.

На современном этапе для Казахстана теоретическое осмысление учеными вопросов принятия иностранного капитала в различных формах, эффективного его использования, появления финансовой зависимости, является актуальным и важным. Проблемы улучшения инвестиционного климата изучали Кереева К. [118], Колпаков К. [119], Мудрак А.В. [120], Оспанов М.Т. [121] и другие.

Вместе с тем, вопросы влияния уровня коррупции на привлечение инвестиций в Республике Казахстан ранее не были изучены.

Цель исследования состоит в выявлении, оценке и анализе влияния уровня коррупции на инвестиционные потоки.

Методика определения индексов восприятия коррупции (далее – ИВК) в странах мирового сообщества, разработанная международным антикоррупционным агентством «Transparency International» [55], представляет собой шкалу «уровень доверия к государственным органам», в которой каждая страна может получить от лучшей оценки – 10 баллов до худшей – 1 балл (до 2011 года) и от 100 баллов до 1 балла (с 2012 год по настоящее время).

Методика исследования коррупции, разработанная «Transparency International», имеет многосторонний характер, так как в понятие «коррупция» агентство включает оффшоры, непрозрачность финансовых институтов и чрезмерные выплаты менеджерам [55].

На основании проведенных исследований коррупции и информации своих национальных отделений и контактов по всему миру, инструментов борьбы с коррупцией, анализа существующей в мировом сообществе практики преступлений должностных лиц и других ресурсов, агентство «Transparency International» определяет приоритетные направления противодействия коррупции, имеющие глобальный характер.

Технология расчета, основывающаяся на информации независимых организаций, профессионально занимающихся экспертными опросами в различных областях бизнеса и права, является основным недостатком методики определения ИВК.

Ввиду отсутствия экономических категорий и индикаторов в методике определения индекса восприятия коррупции (вплоть до предъявления итоговых табличных ее оценок) используются предоставляемые государственными органами в общем доступе только официальные статистические параметры. Между тем коррупция представляет собой угрозу экономической безопасности государства, охватывая экономические и финансовые отношения. Таким образом, методику определения индексов восприятия коррупции необходимо дополнить экономическими параметрами.

Также существуют аналогичная методика международного опроса, применяемая ООН, которая основана на использовании интервью с жертвами и свидетелями коррупционных вымогательств [122].

В 1995 году П. Мауро [123] и Ф. Кифер [124] применили метод оценки коррупционных рисков, который стал популярен среди аналитиков. Ими была представлена вероятность наступления коррупционных рисков.

В целях исследования определения влияния уровня коррупции на инвестиции в настоящем исследовании использован регрессионный анализ.

Построение модели парной регрессии заключается в нахождении связи между двумя показателями «у» и «х», то есть определяется влияние изменения одного показателя на другой. В данном случае приводятся данные с 2007 года по 2016 год включительно. В качестве «у» взяты прямые иностранные инвестиции (ПИИ), переменной «х» – индекс восприятия коррупции (ИВК, по данным «Transparency International»).

В таблице 9 приведены данные, используемые в парной регрессии. Индекс восприятия коррупции с 2007 года по 2011 год указывался по шкале от 1 до 10 баллов. С 2012 года баллы расставляли от 1 до 100. В связи с необходимостью привести баллы к общему знаменателю, данные до 2011 года увеличили в десять раз, поскольку шкала баллов с 2012 года увеличилась в 10 раз.

Таблица 9 – ИВК, ПИИ

Год	ИВК	ПИИ, млрд тенге
2003	2,4	
2004	2,2	
2005	2,6	1 036,5
2006	2,6	1 607,4
2007	2,1	2 373,1
2008	2,2	2 562,4
2009	2,7	3 144,2
2010	2,9	3 259,8
2011	2,7	3 880,7
2012	2,8	4 307,0
2013	2,6	3 666,3
2014	2,9	4 249,6
2015	2,8	3 278,6
2016	2,9	7 052,7
Примечание – Составлено по источнику [55, 73]		

Как показывает поле корреляции, связь между представленными параметрами (индексом влияния коррупции и вложенным массивом показателя иностранных инвестиций) можно классифицировать как показательную.

Формула (1) показательного уравнения регрессии представлена ниже:

$$y = a \times b^x \quad (1)$$

Построенное по выборочным данным показательное уравнение регрессии концептуально будет выражено, как $y = a \times b^x + \varepsilon_i$, где ε_i – значения наблюдаемых ошибок (оценок) ε_i , а a и b – количественные оценки параметров α и β .

Отметим, что ε представляет собой величину случайного отклонения (ошибки, возмущения). Основными причинами наличия случайных отклонений являются следующее:

- 1) игнорирование в регрессионной модели существенно зависимых переменных;
- 2) укрупнение исходных данных, вместо их декомпозиции $\$$;
- 3) ошибки в структурном описании модели;
- 4) математические ошибки измерения.

Учитывая, что ошибки ε_i для каждого отдельно взятого наблюдения i определяются как случайные и доля их в общей выборке неизвестна, то:

- 1) оценки параметров α и β могут быть получены исходя из наблюдений x_i и y_i ;
- 2) количественной оценкой коэффициентов α и β в регрессионной модели являются величины a и b , которые отражают случайную выборку, и как следствие, носящие случайный характер.

По итогам линеаризации уравнения, уравнение регрессии имеет вид :

$$\ln(y) = \ln(a) + x \ln(b)$$

В качестве методики оценки параметров α и β в настоящей работе будет использован метод наименьших квадратов.

Использование метода наименьших квадратов позволяет получить наилучшие (несмещенные, состоятельные и эффективные) оценки параметров уравнения регрессии. Однако необходимо помнить, что это справедливо исключительно в условиях выполнения строго определенных предпосылок касательно случайной ошибки ε и независимой переменной x .

Указанные предпосылки для оптимального использования метода наименьших квадратов можно представить следующим образом:

$$S = \sum (y_i - y \times i)^2 \rightarrow \min$$

Далее получаем систему нормальных уравнений:

$$an + b \sum x = \sum y$$

$$a \sum x + b \sum x^2 = \sum yx$$

Ниже представлена расчетная таблица для определения параметров регрессионной модели (таблица 10).

Таблица 10 – Расчетная таблица

x	$\ln(y)$	x^2	$\ln(y)^2$	$x \times \ln(y)$
2.4	3.0156	5.76	9.0937	7.2374
2.2	3.2061	4.84	10.2792	7.0535
2.6	3.3753	6.76	11.3928	8.7758
2.6	3.4086	6.76	11.6189	8.8625
2.1	3.4975	4.41	12.2326	7.3448
2.2	3.5132	4.84	12.3425	7.729
2.7	3.5889	7.29	12.8803	9.6901
2.9	3.6342	8.41	13.2072	10.5391
2.7	3.5642	7.29	12.7037	9.6234
2.8	3.6283	7.84	13.1649	10.1594
2.6	3.5157	6.76	12.3601	9.1408
2.9	3.8484	8.41	14.8098	11.1602
30.7	41.7961	79.37	146.0856	107.3159

Исходя из представленной таблицы 10, система уравнений имеет следующий вид:

$$12a + 30.7b = 41.8$$

$$30.7a + 79.37b = 107.32$$

Посредством домножения уравнений 1 из вышепредставленной системы уравнений на (-2,56), получаем новую систему уравнений, при решении которой будет использован метод алгебраического сложения.

$$\begin{cases} -30.7a - 78.59b = -107 \\ 30.7a + 79.37b = 107.32 \end{cases} \rightarrow b = 0.4675$$

Далее вычислим параметры коэффициента a :

$$12a + 30.7b = 41.8$$

$$12a + 30.7 \times 0.4675 = 41.8$$

$$a = 2.2869$$

Таким образом, эмпирические коэффициенты регрессии:

$$b = 0.4675, a = 2.2869$$

Соответственно, эмпирическое уравнение регрессии имеет вид:

$$y = 10^{2.28693837} e^{0.4675x} = 193.61472e^{0.4675x}$$

Найденные значения коэффициентов регрессии a и b представляют собой вес коэффициентов β_i , а эмпирическое уравнение регрессии в свою очередь демонстрирует общий тренд поведения привлеченных иностранных инвестиций от уровня восприятия коррупции в стране.

Параметры уравнения регрессии.

Выборочные средние:

$$\bar{x} = \frac{\sum x_i}{n} = \frac{30.7}{12} = 2.56$$

$$\bar{y} = \frac{\sum y_i}{n} = \frac{41.8}{12} = 3.8$$

$$\overline{xy} = \frac{\sum x_i y_i}{n} = \frac{107.32}{12} = 8.94$$

Выборочные дисперсии:

$$S^2(x) = \frac{\sum x_i^2}{n} - \bar{x}^2 = \frac{79.37}{12} - 2.56^2 = 0.0691$$

$$S^2(y) = \frac{\sum y_i^2}{n} - \bar{y}^2 = \frac{146.09}{12} - 3.48^2 = 0.0425$$

Среднеквадратическое отклонение:

$$S(x) = \sqrt{S^2(x)} = \sqrt{0.0691} = 0.263$$

$$S(y) = \sqrt{S^2(y)} = \sqrt{0.0425} = 0.206$$

Коэффициент корреляции b вычисляется по формуле (2), представленной ниже:

$$b = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \times \bar{y}}{S^2(x)} = \frac{8.94 - 2.56 \times 3.48}{0.0691} = 0.4675$$

$$a = \bar{y} - b\bar{x} = 3.48 - 0.4675 \times 2.56 = 2.2869$$

Значимость коэффициента корреляции:

Для определения значимости коэффициента корреляции выдвинем 2 взаимоисключающие гипотезы:

1. Если коэффициент корреляции равен 0, линейная взаимосвязь между переменными отсутствует;

Если коэффициент корреляции не равен 0, наблюдается линейная взаимосвязь между переменными.

Для определения достоверной гипотезы при сохранении уровня значимости α , необходимо определить величину случайной ошибки (наблюдаемого значения критерия):

$$t_{\text{набл}} = r_{xy} \frac{\sqrt{n-2}}{\sqrt{1-r_{xy}^2}}$$

И далее, согласно данным таблицы критических значений распределения Стьюдента, определить на пересечении числа степеней свободы $k = n - 2$ и уровня значимости α критическую точку указанной критической области.

Если наблюдаемая область превосходит критическую, то нулевая гипотеза отвергается и наоборот:

$$t_{\text{набл}} = 0.596 \frac{\sqrt{10}}{\sqrt{1-0.596^2}} = 2,35$$

Согласно данным таблицы Стьюдента, при уровне значимости α , равном 0,05, и количестве степеней свободы k , равном 8, $t_{\text{крит}}$ будет равно:

$$t_{\text{крит}} \left(n - m - 1; \frac{\alpha}{2} \right) = (8; 0.025) = 2.228$$

где m = число переменных.

Очевидно, что $t_{\text{набл}} > t_{\text{критич}}$, соответственно, гипотеза о том, что коэффициент корреляции равен 0, отвергается.

Интервальная оценка для коэффициента корреляции (доверительный интервал):

$$\left(r - t_{\text{крит}} \sqrt{\frac{1-r^2}{n-2}}; r + t_{\text{крит}} \sqrt{\frac{1-r^2}{n-2}} \right)$$

Доверительный интервал для коэффициента корреляции:

$$0,596 - 2,228 \sqrt{\frac{1-0,596^2}{12-2}}; 0,596 + 2,228 \sqrt{\frac{1-0,596^2}{12-2}} = 0,0307; 1$$

Коэффициент эластичности

Поскольку в используемые показатели в регрессионной модели имеют различные единицы измерения, для оценки влияния факторов на результативный признак вычисляются бета-коэффициенты и коэффициенты эластичности.

Коэффициент эластичности, исчисляемый в процентом выражении, демонстрирует изменение результата y от своего среднего значения при изменении среднего значения независимой переменной x на 1%.

Коэффициент эластичности исчисляется следующим образом:

$$E = \frac{\partial y}{\partial x} = \bar{x} \ln(b) = 2.56 \times (0.468) = 1.2$$

Очевидно, что коэффициент эластичности больше 1, соответственно, при изменении x , представленного индексом влияния коррупции, y (привлеченные иностранные инвестиции) изменится больше, чем на 1%. Иначе говоря, влияния независимой переменной x на результативный признак является существенным.

Бета-коэффициент

Бета-коэффициент в свою очередь показывает на какой процент, выраженный в долях, изменится величина результативного признака от своего среднего квадратичного при изменении параметров среднеквадратического отклонения независимой переменной x :

$$\beta_j = b_j \frac{S(x)}{S(y)} = 0.468 \frac{0.263}{0.206} = 0.596$$

Как видно, увеличение независимой переменной на уровень среднеквадратического отклонения вызовет рост среднего значения результативного признака на 59.6%.

Ошибка аппроксимации

Качество эмпирической регрессионной модели оценивается посредством ошибки абсолютной аппроксимации, что представляет собой среднее отклонение эмпирических значений от фактических:

$$\bar{A} = \frac{\sum |y_i - y_x| : y_i}{n} 100\%$$

Величина ошибки аппроксимации, находящаяся в пределах от 2 до 7 процентов, означает, что исходные данные для эмпирического уравнения регрессии подобраны с точки зрения математической адекватности и математической логики.

$$\bar{A} = \frac{0.435}{12} 100\% = 3.63\%$$

Среднее отклонение расчетных данных от фактических составляет 3,63%, что в свою очередь свидетельствует о том, что найденное уравнение устойчиво и может быть использовано для регрессионного анализа.

Эмпирическое корреляционное отношение

Данный показатель призван определять тесноту зависимости между исследуемыми параметрами, также отметим, что корреляционная зависимость рассчитывается для всех форм и видов связи.

Между признаками может наблюдаться слабая или сильная (тесная) связь. Теснота связи в математическом выражении рассматривается через шкалу Чеддока:

- 0.1 < η < 0.3: слабая;
- 0.3 < η < 0.5: умеренная;
- 0.5 < η < 0.7: заметная;
- 0.7 < η < 0.9: высокая;
- 0.9 < η < 1: весьма высокая.

$$\eta = \sqrt{\frac{\sum(\bar{y} - y_x)^2}{\sum(y_i - \bar{y})^2}} = \sqrt{\frac{0.181}{0.51}} = 0.596$$

где

$$(\bar{y} - y_x)^2 = 0.51 - 0.33 = 0.181$$

Индекс корреляции

Индекс корреляции, значение которого лежит в пределах от 0 до 1, показывает тесноту связи рассматриваемых признаков и чем она ближе к единице, тем более устойчива связь и надежно уравнение регрессии:

$$R = \sqrt{1 - \frac{\sum(y_i - y_x)^2}{\sum(y_i - \bar{y})^2}} = \sqrt{1 - \frac{0.33}{0.51}} = 0.6$$

Как видно из расчетов, приведенных выше, независимая переменная x заметно влияет на y .

Множественный коэффициент корреляции используется для определения тесноты взаимосвязи:

$$R = \sqrt{1 - \frac{\sum(y_i - y_x)^2}{\sum(y_i - \bar{y})^2}}$$

Уникальность данного коэффициента обусловлена в первую очередь тем, что через него определяется точность модели и теснота связи. Отметим, что он также, как и линейный коэффициент характеризует тесноту связи, но не характеризует направление (прямое или обратное).

Индекс детерминации.

Значение R^2 , равное отношению дисперсии результата y , объясненной уравнением регрессии, к общей дисперсии y , для нелинейной зависимости принято называть индексом детерминации, который исчисляется в процентах:

$$R^2 = 1 - \frac{\sum(y_i - y_x)^2}{\sum(y_i - \bar{y})^2} = 1 - \frac{0.33}{0.51} = 0.356$$

т.е. 35,6% случаев изменения независимой переменной приведут к аналогичному изменению y . Иначе говоря, точность подбора уравнения регрессии характеризуется средней степенью. Оставшаяся часть изменений y описывается факторами, не приведенными в настоящей регрессионной модели.

Ниже представлена расчетная таблица, посредством которой будет оценено качество параметров регрессионной модели (таблица 11).

Таблица 11 – Расчетная таблица оценки качества параметров модели

x	y	y(x)	$(y_i - y_{cp})^2$	$(y - y(x))^2$	$ y - y(x) :y$
2.4	3.016	3.409	0.218	0.155	0.13
2.2	3.206	3.315	0.0767	0.012	0.0341
2.6	3.375	3.502	0.0116	0.0162	0.0377
2.6	3.409	3.502	0.00553	0.00881	0.0275
2.1	3.498	3.269	0.00021	0.0523	0.0654
2.2	3.513	3.315	0.000911	0.0391	0.0563
2.7	3.589	3.549	0.0112	0.00157	0.0111
2.9	3.634	3.643	0.0229	7.3E-5	0.00236
2.7	3.564	3.549	0.0066	0.000225	0.00421
2.8	3.628	3.596	0.0211	0.00105	0.00892
2.6	3.516	3.502	0.00107	0.000174	0.00376
2.9	3.848	3.643	0.133	0.0423	0.0534
30.7	41.796	41.796	0.51	0.329	0.435

Оценка параметров уравнения регрессии

Анализ точности оценки коэффициентов регрессии.

Несмещенная оценка дисперсии возмущений, которая представляет собой меру разброса зависимой переменной в непосредственной близости от линии регрессии:

$$S^2 = \frac{\sum(y_i - y_x)^2}{n - m - 1} = \frac{0.33}{10} = 0.0329$$

$S^2 = 0.0329$ – ошибка дисперсии или необъясненная дисперсия регрессии:

$$S = \sqrt{S^2} = \sqrt{0.0329} = 0.18$$

$S = 0.18$ - стандартная ошибка регрессии.

S_a - стандартное отклонение случайной величины a :

$$S_a = S \frac{\sqrt{\sum x^2}}{nS(x)} = 0.18 \frac{\sqrt{79.37}}{12 \times 0.263} = 0.51$$

S_b - стандартное отклонение случайной величины b :

$$S_b = \frac{S}{\sqrt{n}S(x)} = \frac{0.18}{\sqrt{12} \times 0.263} = 0.2$$

Ниже представлен анализ гипотез касательно коэффициентов уравнения регрессии.

1) t -статистика (критерий Стьюдента)

Посредством использования метода наименьших квадратов была получена оценка достоверности параметров регрессионной модели в условиях конкретного статистического наблюдения.

Чтобы оценить статистическую значимость коэффициентов корреляции и регрессии принято использовать t -критерий Стьюдента и так называемые доверительные интервалы для каждого из показателей. В качестве основной гипотезы рассматривается случайная природа показателей (идентичны нулю).

Вместе с проверяемой (основной) гипотезой выдвигается конкурирующая (альтернативная) гипотеза о неидентичности нулю параметра или любой другой статистической характеристики в генеральной совокупности.

Далее приведен пошаговый механизм проверки основной гипотезы для отдельных коэффициентов регрессии на предмет равенства нулю (или не равенства в случае проверки альтернативной гипотезы) при уровне значимости, равном $\alpha=0.05$.

$\Gamma_0: b = 0$, т.е. отсутствует линейная взаимосвязь в генеральной совокупности;

$\Gamma_1: b \neq 0$, т.е. линейная взаимосвязь в генеральной совокупности присутствует.

Также следует отметить, что, если проверяемая гипотеза окажется неверной, доказанной считается альтернативная. Для проверки такой гипотезы принято использовать t -критерий Стьюдента.

Найденное по данным наблюдений значение t -критерия сравнивается с табличным (критическим) значением, определяемым по таблицам распределения Стьюдента.

$$\text{критит } (n-m-1; \alpha/2) = (10; 0.025) = 2.228$$

$$t_b = \frac{b}{S_b} = \frac{0.468}{0.2} = 2.35$$

Учитывая, что $2.35 > 2.228$, соответственно, статистическая значимость коэффициента регрессии b подтверждается (гипотеза о равенстве нулю этого коэффициента считается недостоверной):

$$t_a = \frac{a}{S_a} = \frac{2,287}{0,51} = 4,47$$

Поскольку $4,47 > 2.228$, то статистическая значимость коэффициента регрессии a подтверждается (гипотеза о равенстве нулю этого коэффициента считается недостоверной).

Доверительный интервал для коэффициентов уравнения регрессии

Далее следует рассчитать доверительные интервалы для коэффициентов регрессии с надежностью не менее 95%:

$$(b - t_{\text{крит}}Sb; b + t_{\text{крит}}Sb) = (0,47 - 2,228 \times 0,2; 0,47 + 2,228 \times 0,2) \\ = (0,024; 0,911)$$

В 95% случаев значение параметра b будет лежать в найденном интервале:

$$(a - t_{\text{крит}}Sa; a + t_{\text{крит}}Sa) = (2,287 - 2,228 \times 0,51; 2,287 + 2,228 \times 0,51) \\ = (1,146; 3,427)$$

В 95% случаев значение параметра a будет лежать в найденном интервале.

2) F-статистика (критерий Фишера)

Индекс детерминации R^2 применяется в качестве проверки значимости уравнений нелинейной регрессии.

Проверка существенности регрессионной модели проводится при использовании F-критерия Фишера. Расчетное значение этого показателя определяется отношением дисперсии исходных наблюдений и несмещенной оценки дисперсии для данной модели.

В случае если расчетное значение степеней свободы превышает табличные данные при заданном уровне существенности, то регрессионная модель считается значимой.

Оценка существенности регрессии производится следующим образом:

1. Выдвигается основная гипотеза о том, что уравнение статистически несущественно: $H_0: R^2=0$ при уровне значимости α .

2. Далее находится фактическое значение F-критерия:

$$F = \frac{R^2}{1 - R^2} \times \frac{n - m - 1}{m} = \frac{0,3555}{1 - 0,3555} \times \frac{12 - 1 - 1}{1} = 5.52$$

или по формуле (3):

$$\sum (y_x - \bar{y})^2 = 0,51 - 0,33 = 0,18$$

3. Посредством таблиц Фишера находится табличное значение заданного уровня значимости, при этом принимается во внимание, что количество степеней свободы равно 1 (для общей суммы квадратов) и число степеней свободы меньшей дисперсии (остаточной суммы квадратов) равно $n-2$ (при линейной регрессии).

$F_{\text{табл}}$ – это максимальная допустимая величина критерия, находящаяся под влиянием случайных параметров, при заданных степенях свободы и определенном уровне существенности α .

Уровень существенности α представляет собой вероятность неприятия правильной гипотезы при условии ее корректности. Зачастую α равна 0,05 или 0,01.

4. В случае, когда расчетное значение F-критерия меньше табличного, основания для отклонения нулевой гипотезы отсутствуют.

И наоборот, нулевая гипотеза отклоняется и с вероятностью $(1-\alpha)$ принимается альтернативная гипотеза о статистической значимости уравнения в целом.

Табличное значение F-критерия со степенями свободы $k_1=1$ и $k_2=10$, $F_{\text{табл}} = 4,96$.

Очевидно, что расчетное значение F-критерия превышает табличное и соответственно, найденная оценка уравнения регрессии статистически надежна (коэффициент детерминации статистически значим).

Взаимосвязь между F-критерием Фишера и t-статистикой Стьюдента можно выразить следующим равенством:

$$t_r^2 = t_b^2 = \sqrt{F} = \sqrt{5,52} = 2,35$$

Дисперсионный анализ

Для проведения анализа качества регрессионной модели принято использовать теорему разложения дисперсии, которая гласит, что общая дисперсия результативного признака раскладывается на две составляющие: объясненную и необъясненную уравнением регрессии (таблица 12).

Основной задачей дисперсионного анализа является анализ дисперсии зависимой переменной:

$$\sum (y_i - y_{\text{ср}})^2 = \sum (y(x) - y_{\text{ср}})^2 + \sum (y - y(x))^2$$

где $\sum (y_i - y_{\text{ср}})^2$ – общая сумма квадратов отклонений;

$\sum (y(x) - y_{\text{ср}})^2$ - сумма квадратов отклонений, обусловленная регрессией;

$\sum (y - y(x))^2$ – остаточная сумма квадратов отклонений (таблица 13).

Таблица 12 – Анализ качества модели регрессии через дисперсию результативного признака

Источник вариации	Сумма квадратов	Число степеней свободы	Дисперсия на 1 степень свободы	F-критерий
Модель (объясненная)	0.181	1	0.181	5.52
Остаточная	0.33	10	0.033	1
Общая	0.51	12-1		

Таблица 13 – Показатели качества уравнения регрессии

Показатель	Значение
Коэффициент детерминации	0.3555
Средний коэффициент эластичности	1.2
Средняя ошибка аппроксимации	3.63

Таким образом, была изучена связь между индексом восприятия коррупции и объемом привлеченных иностранных инвестиций. На первоначальном этапе в качестве модели была выбрана парная показательная регрессия, оценка ее параметров осуществлялась посредством применения метода наименьших квадратов. Статистическая существенность регрессионного уравнения проверена посредством коэффициента детерминации и критерия Фишера. Установлено, что 35,55% общей вариабельности величины привлеченных иностранных инвестиций объясняется изменением индекса восприятия коррупции.

Проверка на наличие автокорреляции остатков

Для того чтобы построить качественную регрессионную модель посредством использования метода наименьших квадратов, необходимо соблюдение базового условия о независимости значений случайных отклонений от значений отклонений в прочих наблюдениях. Это в свою очередь является гарантом отсутствия коррелированности между различными отклонениями, в том числе между соседними.

Последовательная корреляция (автокорреляция) представляет собой корреляцию между наблюдаемыми признаками, которые упорядочены во времени или в пространстве. Автокорреляция отклонений характерна для временных рядов и редко встречается при использовании перекрестных данных.

На практике положительная автокорреляция встречается гораздо чаще, чем отрицательная. Чаще всего это обусловлено тем, что положительная автокорреляция провоцируется направленным постоянным действием различных неучтенных регрессионной моделью факторов.

Отметим также, что отрицательная автокорреляция свидетельствует о том, что за положительным отклонением неизбежно последует отрицательное, и наоборот.

Ниже приведены основные причины, вызывающие автокорреляцию:

1. Неучет регрессионной моделью каких либо важных объясняющих переменных либо неправильный выбор формы зависимости, что зачастую приводит к системным отклонениям от линии регрессии, являющимся причиной автокорреляции.

2. Значительная часть экономических показателей (в том числе и макроэкономических) обладает определенной цикличностью, которая связана с волнообразностью деловой активности. В этой связи изменения тренда таких показателей происходит не мгновенно, а с определенной инертностью.

3. Инертность изменений макроэкономических показателей с еще большим отставанием реагируют микроэкономические показатели, характеризующие производственную и других сферы.

Обнаружение автокорреляции.

Коэффициент автокорреляции.

Если величина коэффициента автокорреляции $r_{ei} < 0.5$, то автокорреляция отсутствует.

Для определения степени автокорреляции вычисляется коэффициент автокорреляции, с последующей проверкой его существенности посредством критерия стандартной ошибки. Стандартная ошибка коэффициента корреляции определяется следующим образом:

$$S_{eY} = \frac{1}{\sqrt{n}}$$

Автокорреляция случайных данных обладает выборочным распределением, которое приближается к нормальному при нулевом математическом ожидании и среднем квадратичном отклонении, равном:

$$S_{eY} = \frac{1}{\sqrt{12}} = 0.289$$

Когда числовой коридор коэффициента автокорреляции первого порядка r_1 находится в диапазоне $-2.228 \cdot 0.289 < r_1 < 2.228 \cdot 0.289$, можно утверждать отсутствие автокорреляции первого порядка.

Согласно данным расчетной таблицы:

$$r_1 \approx \frac{\sum \epsilon_i \epsilon_{i-1}}{\sum \epsilon_i^2} = \frac{0.104}{0.329} = 0.315$$

Поскольку $-0.643 < r_1 = 0.315 < 0.643$, то свойство независимости остатков выполняется, соответственно, автокорреляция отсутствует.

Критерий Дарбина-Уотсона.

Данные критерий наиболее часто используют при обнаружении автокорреляции.

При статистическом анализе регрессионной модели на первом этапе проверяют правдивость базового допущения: условие статистической независимости отклонений между собой. При этом проверяется некоррелированность соседних величин e_i (таблица 14).

Таблица 14 – Анализ коррелированности

y	$y(x)$	$e_i = y - y(x)$	e^2	$(e_i - e_{i-1})^2$
3.016	3.409	-0.393	0.155	
3.206	3.315	-0.109	0.012	0.0807
3.375	3.502	-0.127	0.0162	0.000317
3.409	3.502	-0.0938	0.00881	0.00111
3.498	3.269	0.229	0.0523	0.104
3.513	3.315	0.198	0.0391	0.000965
3.589	3.549	0.0397	0.00157	0.025
3.634	3.643	-0.00857	7.3E-5	0.00233
3.564	3.549	0.015	0.000225	0.000555
3.628	3.596	0.0324	0.00105	0.000302
3.516	3.502	0.0132	0.000174	0.000367
3.848	3.643	0.206	0.0423	0.037
			0.329	0.253

Для проведения анализа автокорреляции отклонений зачастую используется статистика Дарбина-Уотсона:

$$DW = \frac{\sum (e_i e_{i-1})^2}{\sum e_i^2} = \frac{0.25}{0.33} = 0.77$$

На основе специальных табличных данных определяются критические значения d_1 и d_2 исходя из требуемого уровня значимости α , количества наблюдений и числа объясняющих переменных.

В случае если $d_1 < DW$ и $d_2 < DW < 4 - d_2$, отсутствие автокорреляции считается доказанным.

В случае игнорирования табличных данных, ориентиром при определении автокорреляции остатков следует принять $1.5 < DW < 2.5$.

Учитывая, что вышеобозначенное правило не соблюдено ($1.5 > 0.77 < 2.5$), соответственно, автокорреляция остатков присутствует.

Для более точного вывода необходимо применение табличных данных.

Согласно данным таблицы Дарбина-Уотсона, для $n=12$ и $k=1$ (уровень значимости 5%) $d_1 = 1.08$; $d_2 = 1.36$.

Учитывая, что равенство не исполняется $1.08 > 0.77$ и $1.36 > 0.77 < 4 - 1.36$, соответственно, автокорреляция остатков присутствует.

Нормальность распределения остаточной компоненты.

Значение RS-критерия равно:

$$RS = \frac{\epsilon_{max} - \epsilon_{min}}{S_{\epsilon}}$$

где $\epsilon_{max} = 5,14$ – максимальное значение остатков;
 $\epsilon_{min} = -5,36$ – минимальный уровень ряда остатков;
 S_{ϵ} – среднее квадратическое отклонение.

$$S_{\epsilon} = \sqrt{\frac{\sum \epsilon^2}{n-1}} = \sqrt{\frac{0.329}{12-1}} = 0.173$$

$$RS = \frac{0.229 - (-0.393)}{0.173} = 3.6$$

Расчетное значение нормальности распределения остаточной компоненты попадает в интервал от 2,7 до 3,7, что свидетельствует о выполнении свойства нормального распределения. Таким образом, регрессионная модель адекватна с точки зрения нормального распределения остаточной компоненты.

Проверка наличия гетероскедастичности.

1. Коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

На первом этапе признаку e_i и независимой переменной X присваиваются ранги (таблица 15).

Таблица 15 – Ранжирование признака и независимой переменной

x	e_i	Ранг x, d_x	Ранг e_i , d_y
2.4	0.393	4	12
2.2	0.109	2	7
2.6	0.127	5	8
2.6	0.0938	5	6
2.1	0.229	1	11
2.2	0.198	2	9
2.7	0.0397	8	5
2.9	0.00857	11	1
2.7	0.015	8	3
2.8	0.0324	10	4
2.6	0.0132	5	2
2.9	0.206	11	10

Поскольку в матрице наблюдаются одинаковые ранговые номера (связанные ранги) первого ряда, необходимо осуществить их переформирование. Это производится без изменения важности ранга, другими словами, должны сохраниться соответствующие соотношения. Также не принято ставить ранг выше 1 и ниже значения, равного числу наблюдений (в данном случае 12).

Переформатирование рангов и далее матрица рангов приведены ниже (таблицы 16, 17).

Таблица 16 – Переформатирование рангов

Номера мест в упорядоченном ряду	Расположение факторов по экспертным оценкам	Новые ранги
1	1	1
2	2	2.5
3	2	2.5
4	4	4
5	5	6
6	5	6
7	5	6
8	8	8.5
9	8	8.5
10	10	10
11	11	11.5
12	11	11.5

Далее представим матрицу рангов.

Таблица 17 – Матрица рангов

Ранг x, d_x	Ранг e_i, d_y	$(d_x - d_y)^2$
4	12	64
2.5	7	20.25
6	8	4
6	6	0
1	11	100
2.5	9	42.25
8.5	5	12.25
11.5	1	110.25
8.5	3	30.25
10	4	36
6	2	16
11.5	10	2.25
78	78	437.5

Далее представлен расчет на предмет правильности составления матрицы исходя из исчисления контрольной суммы:

$$\sum x_{ij} = \frac{(1+n)n}{2} = \frac{(1+12)12}{2} = 78$$

Поскольку итог суммирования величин по столбцам матрицы равны, соответственно, матрица составлена корректно.

Также отметим, что зачастую значения признаков x и y в некоторой степени дублируются, то есть встречаются одинаковые значения и образуются связанные ранги. В таком случае коэффициент Спирмена исчисляется следующим образом:

$$p = \frac{\sum 6d^2 + A + B}{n^3 - n}$$

где

$$A = \frac{1}{12} \sum (A_j^3 - A_j)$$

$$B = \frac{1}{12} \sum (B_k^3 - B_k)$$

где j - номера связок по порядку для признака x ;
 A_j - число одинаковых рангов в j -й связке по x ;
 k - номера связок по порядку для признака y ;
 B_k - число одинаковых рангов в k -й связке по y .
 $A = [(23-2) + (33-3) + (23-2) + (23-2)]/12 = 3.5$
 $D = A + B = 3.5 = 3.5$

$$p = 1 - \frac{6 * 437.5 + 3.5}{12^3 - 12} = 0.532$$

Связь между признаком e_i и независимой переменной x умеренная и обратная.

Значимость коэффициента ранговой корреляции Спирмена

Для того чтобы проверить нулевую гипотезу при заданном уровне существенности α , нужно вычислить критическую точку, позволяющую принять или отвергнуть равенство нулю генерального коэффициента ранговой корреляции.

$$T_{кр} = t(\alpha, k) \sqrt{\frac{1 - p^2}{n - 2}}$$

где n - объем выборки;

p - выборочный коэффициент ранговой корреляции Спирмена;

$t(\alpha, k)$ - критическая точка двусторонней критической области, которая определяется по таблице критических точек Стьюдента (исходя из уровня существенности α и количества степеней свободы $k = n-2$).

В случае когда выполняется неравенство $|p| < T_{кр}$, нулевая гипотеза принимается, поскольку это значит, что ранговая корреляция между качественными признаками не значима.

В случае когда $|p| > T_{кр}$, нулевая гипотеза принимается, поскольку корреляционная связь между качественными признаками значима.

Далее по данным таблицы Стьюдента определяется

$$t(\alpha/2, k) = (0.05/2; 10) = 2.228$$

$$T_{кр} = 2.228 \sqrt{\frac{1 - 0.532^2}{12 - 2}} = 0.6$$

Очевидно, что в рассматриваемом случае $T_{кр} > p$, и, соответственно, нулевая гипотеза считается доказанной. Как следствие, это значит, что коэффициент ранговой корреляции статистически не значим и ранговая корреляционная связь незначительная.

Поскольку $2.228 > 0.6$, то гипотеза об отсутствии гетероскедастичности принимается.

Тест Голдфелда-Квандта.

Тест Голдфелда-Квандта состоит в следующем:

1. Количество наблюдений упорядочивается исходя из величины независимой переменной x .
2. Далее упорядоченная выборка разбивается на 3 подвыборки исходя из размерностей $k, (n-2k), k$.
3. Дается оценка отдельной регрессии для первой и третьей подвыборки (то есть k первых и последних наблюдений).
4. Сравнение соответствующих дисперсий производится с помощью соответствующей F-статистики:

$$F = \frac{S_3}{S_1}$$

F-статистика в свою очередь имеет распределение Фишера с количеством степеней свободы, равном

$$v_1 = v_2 = \frac{(n - c - 2m)}{2}$$

5. В случае когда $F > F_{кр}$, подтверждается гипотеза о наличии гетероскедастичности.

Аналогичный тест может проводиться при проверке гипотезы об обратной пропорциональности между σ_i и значениями независимой переменной. В таком случае тест Фишера будет иметь вид:

$$F = \frac{S_1}{S_3}$$

Далее представлен алгоритм проведения теста Голдфелда-Квандта в рамках настоящего исследования:

1. Все наблюдения были упорядочены по величине независимой переменной;
2. Определен размер подвыборки:

$$k = \frac{(12 - 3)}{2} = 5, \text{ где } c = \frac{4n}{15} = \frac{4 * 12}{15} = 3$$

3. Дана оценка регрессии для первой подвыборки (таблица 18).

Далее с помощью применения метода наименьших квадратов были найдены параметры уравнения:

$$\begin{cases} a_0 n + a_1 \sum x = \sum y \\ a_0 \sum x + a_1 \sum x^2 = \sum y \times x \end{cases}$$

Для исходных данных система уравнений имеет вид:

$$\begin{cases} 5a_0 + 11.5a_1 = 38.24 \\ 11.5a_0 + 26.61a_1 = 87.82 \end{cases}$$

Таким образом, $a_0 = -0.82$, $a_1 = 9.54$

Таблица 18 – Расчетная таблица для первой подвыборки

x	$\ln(y)$	x^2	$\ln(y)^2$	$x \times \ln(y)$	$y(x)$	$(y - y(x))^2$
2.1	8.053	4.41	64.856	16.912	2472.546	451119.596
2.2	7.382	4.84	54.499	16.241	2276.896	448224.944
2.2	8.089	4.84	65.439	17.797	2276.896	966100.2
2.4	6.944	5.76	48.214	16.665	1930.816	799801.787
2.6	7.772	6.76	60.403	20.207	1637.34	541343.466
11.5	38.241	26.61	293.411	87.822	10594.494	3206589.993

Таким образом, $S_1 = 3206589.99$

Ниже представлена оценка регрессии для третьей подвыборки (таблица 19).

Аналогично находятся параметры уравнения методом наименьших квадратов.

$$\begin{cases} a_0 n + a_1 \sum x = \sum y \\ a_0 \sum x + a_1 \sum x^2 = \sum y \times x \end{cases}$$

Для исходных данных система уравнений имеет вид:

$$\begin{cases} 5a_0 + 14a_1 = 42.05 \\ 14a_0 + 39.24a_1 = 117.83 \end{cases}$$

Таким образом, $a_0 = 1.9$, $a_1 = 3.1$

Таблица 19 – Расчетная таблица для третьей подвыборки

x	$\ln(y)$	x^2	$\ln(y)^2$	$x \times \ln(y)$	$y(x)$	$(y - y(x))^2$
2.7	8.264	7.29	68.29	22.312	3719.249	26066.508
2.7	8.207	7.29	67.354	22.159	3719.249	2803.57
2.8	8.355	7.84	69.799	23.393	4495.762	60595.559
2.9	8.368	8.41	70.023	24.267	5434.397	1271023.149
2.9	8.861	8.41	78.52	25.697	5434.397	2618905.816
14	42.054	39.24	353.986	117.828	22803.052	3979394.6

Таким образом, $S_3 = 3979394.6$

Далее определим число степеней свободы

$$v_1 = v_2 = \frac{n - c - 2m}{2} = \frac{(12 - 3 - 2 * 1)}{2} = 3.5$$

$$F_{кр}(3.5, 3.5) = 7.71$$

Далее строится F-статистика:

$$F = \frac{3979394.6}{3206589.99} = 1,24$$

Учитывая, что $F < F_{кр} = 7,71$, то гипотеза об отсутствии гетероскедастичности принимается.

Согласно проведенным расчетам, качество модели, исходя из относительных отклонений по каждому наблюдению, признается совершенным, так как средняя ошибка аппроксимации не превышает 7%.

Из проведенного исследования следует, что существует зависимость между индексом восприятия коррупции и инвестициями. Оценка воздействия коррупции на экономический рост показывает, что коррупция замедляет экономический рост. Поскольку происходит снижение привлекательности экономики для иностранных инвесторов, увеличение издержек, а следовательно, снижение производительности, а также неэффективное расходование государственных средств и так далее.

Вероятное истолкование вышеприведенного результата заключается во влиянии на инвестиции стороннего, не учтенного в регрессии и, возможно, в принципе ненаблюдаемого фактора. Во всех странах с высоким уровнем коррупции частично происходит вытеснение легальных механизмов взаимодействия нелегальными, более того, одна из возможных причин заключается в неконкурентоспособности легальных механизмов (несовершенное законодательство, излишняя бюрократизация). При таких обстоятельствах сама по себе коррупционная схема может ускорить процесс, увеличить прибыльность проекта, коррупция создает социальный капитал в виде неформальных связей, создающих возможность осуществления инвестиций и в итоге увеличения потока инвестиций.

В результате проведенного анализа подтверждены наши предположения, что коррупция представляет собой один из наиболее деструктивных факторов общественной жизни, отрицательно воздействующих на экономическую безопасность государства в целом и инвестиционную активность субъектов хозяйствования в частности.

Согласно полученным результатам, очевидно, что в случае если уровень коррупции слишком высок, превалирует отрицательный эффект от коррупции, и сокращение уровня коррупции благоприятно сказывается на инвестициях.

В целом, экономические проблемы коррупции имеют двоякое значение. С одной стороны, в них отражается вся сумма конкретных преступных и «легитимизированных» деяний. С другой стороны, они могут рассматриваться в качестве причин коррупции, факторов, способствующих ее развитию и расширению [125].

Из проведенного исследования следует, что по мнению инвесторов, основным фактором сдерживания притока прямых иностранных инвестиций является коррупция. По итогам проведенного регрессионного анализа очевидно наличие влияния уровня коррупции на валовый приток прямых иностранных инвестиций. На основании изложенного, с целью улучшения инвестиционного климата и увеличения притока инвестиций, необходимо применять антикоррупционные меры в сфере государственного управления инвестиционными процессами.

Таким образом, привлечение иностранных инвестиций в казахстанскую экономику является одним из необходимых условий выхода страны из экономического кризиса, это требует значительных нормотворческих и организационных усилий от властей и финансовых институтов.

3 ЭФФЕКТИВНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ

3.1 Совершенствование нормативной правовой базы государственной поддержки инвестиционной деятельности

Государство применяет различные методы государственного управления инвестиционными процессами. Прежде всего государство оказывает влияние на инвестиционную деятельность в следующих формах:

- 1) посредством издания законов и подзаконных нормативных актов;
- 2) посредством прямого управления государственными инвестициями;
- 3) принятием государственных инвестиционных программ;
- 4) посредством особого регулирования государственной деятельности;
- 5) экономическими методами регулирования инвестиционной деятельности. Таковыми являются:

- налогообложение;
- участие государственных органов в инвестиционной деятельности;
- создание свободных экономических зон;
- распределение и перераспределение финансовых ресурсов;
- кредитно-финансовый механизм (предоставление кредитов, %).

Главой государства Н. Назарбаевым 29 октября 2015 года подписан Предпринимательский кодекс Республики Казахстан, который вступил в силу 1 января 2016 года. В нем консолидированы положения, предусмотренные Законом Республики Казахстан от 8 января 2003 года «Об инвестициях».

Основным нормативным правовым актом, регулирующим правоотношения инвесторов, является Предпринимательский кодекс Республики Казахстан.

На наш взгляд, Предпринимательский кодекс в части инвестиционных правоотношений требует доработки (таблица 20).

Таблица 20 – Сравнительная таблица к Главе 25 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан

Структурный элемент	Действующая редакция	Предлагаемая редакция	Обоснование
1	2	3	4
Статья 279	Статья 279. Гарантии прав инвесторов при национализации и реквизиции ... 3. Реквизиция имущества инвестора осуществляется с выплатой ему рыночной стоимости имущества. Рыночная стоимость	Статья 279. Гарантии прав инвесторов при национализации и реквизиции ... 3. Реквизиция имущества инвестора осуществляется с выплатой ему рыночной стоимости имущества. Рыночная стоимость	В статье 279 Предпринимательского кодекса предусматриваются исключительные случаи принудительного изъятия имущества: национализация и реквизиция. Вместе с тем по такому основанию прекращения права собственности как

Продолжение таблицы 20

1	2	3	4
	<p>имущества определяется в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан. ...</p>	<p>имущества определяется в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан. <i>Инвестор, имущество которого реквизировано, вправе при прекращении действия обстоятельств, в связи с которыми произведена реквизиция, обратиться к инвестиционному омбудсмену либо в суд с требованием возврата ему сохранившегося имущества.</i></p>	<p>реквизиция не оговорен случай, когда прекращаются обстоятельства, явившиеся основаниями реквизиции. При этом, согласно пункту 3 статьи 253 Гражданского кодекса РК, лицо, имущество которого реквизировано, вправе при прекращении действия обстоятельств, в связи с которыми произведена реквизиция, требовать по суду возврата ему сохранившегося имущества. В этой связи предлагаем часть третью статьи 279 дополнить абзацем третьим, в котором будет предусмотрено основание возвращения имущества.</p>
<p>Пункт 1 статьи 283</p>	<p>Статья 283. Понятие и виды инвестиционных преференций 1. Инвестиционными преференциями являются преимущества адресного характера, предоставляемые в соответствии с законодательством Республики Казахстан <i>юридическим лицам Республики Казахстан</i>, осуществляющим реализацию инвестиционного проекта, и лизинговым компаниям,</p>	<p>Статья 283. Понятие и виды инвестиционных преференций 1. Инвестиционными преференциями являются преимущества адресного характера, предоставляемые в соответствии с законодательством Республики Казахстан <i>инвесторам</i>, осуществляющим реализацию инвестиционного проекта, и лизинговым</p>	<p>Как следует из приведенной нормы, инвестиционные преференции предоставляются только юридическим лицам РК. В то же время, согласно пункту 2 статьи 274 ПК РК, под инвестором понимаются физические и юридические лица, осуществляющие инвестиции в Республике Казахстан. Таким образом, ПК РК дает широкое определение понятия инвестор, куда включаются не только юридические лица РК. В этой связи полагаем распространить предоставление</p>

Продолжение таблицы 20

1	2	3	4
	<p>2. импортирующим в рамках реализации инвестиционного проекта технологическое оборудование на основании договора финансового лизинга для юридического лица Республики Казахстан, реализующего инвестиционный проект.</p> <p>Юридическое лицо Республики Казахстан – юридическое лицо, в том числе юридическое лицо с иностранным участием, созданное в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.</p>	<p>компаниям, импортирующим в рамках реализации инвестиционного проекта технологическое оборудование на основании договора финансового лизинга для юридического лица Республики Казахстан, реализующего инвестиционный проект.</p> <p>Юридическое лицо Республики Казахстан – юридическое лицо, в том числе юридическое лицо с иностранным участием, созданное в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.</p>	<p>инвестиционных преференций в целом на инвесторов.</p>
<p>Подпункт 2) пункта 1 статьи 286</p>	<p>Статья 286. Условия предоставления инвестиционных преференций</p> <p>1. Инвестиционные преференции предоставляются:</p> <p>1) по инвестиционному проекту – юридическому лицу Республики Казахстан;</p> <p>2) по инвестиционному приоритетному проекту – <i>вновь созданному</i> юридическому лицу Республики Казахстан;</p> <p>...</p>	<p>Статья 286. Условия предоставления инвестиционных преференций</p> <p>1. Инвестиционные преференции предоставляются:</p> <p>1) по инвестиционному проекту – юридическому лицу Республики Казахстан;</p> <p>2) по инвестиционному приоритетному проекту – юридическому лицу Республики Казахстан;</p>	<p>Согласно подпункту 2) пункта 1 статьи 286 ПК РК, инвестиционные преференции по инвестиционному приоритетному проекту предоставляются только вновь созданному юридическому лицу РК. В соответствии с частью второй статьи 284 ПК РК, под инвестиционным приоритетным проектом понимается инвестиционный проект, реализуемый вновь созданным юридическим лицом по определенным приоритетным видам деятельности, перечень которых утвержден</p>

Продолжение таблицы 20

1	2	3	4
		...	<p>Правительством Республики Казахстан, и предусматривающий осуществление инвестиций в размере <i>не менее двухмиллионнократного размера месячного расчетного показателя</i>, установленного законом о республиканском бюджете и действующего на дату подачи заявки на предоставление инвестиционных преференций. Полагаем, что особенность инвестиционного приоритетного проекта заключается не во времени создания юридического лица, а в объеме инвестиций. В этой связи полагаем возможным распространить предоставление инвестиционных преференций по инвестиционному проекту в целом юридическим лицам РК.</p>
Пункты 1, 1-1 статьи 287	<p>Статья 287. Освобождение от обложения таможенными пошлинами 1. Юридическое лицо Республики Казахстан, реализующее инвестиционный проект в рамках инвестиционного контракта, освобождается от пошлинами при импорте</p>	<p>Статья 287. Освобождение от обложения таможенными пошлинами 1. Юридическое лицо Республики Казахстан, реализующее инвестиционный проект в рамках инвестиционного контракта, освобождается от обложения</p>	<p>Предлагаем адресно установить отрасль законодательства, которой регламентируются вопросы обложения таможенными пошлинами. Вопросы таможенного регулирования помимо таможенного законодательства Республики Казахстан, таможенными</p>

Продолжение таблицы 20

1	2	3	4
	<p>технологического оборудования, комплектующих и запасных частей к нему, сырья и (или) материалов в соответствии с законодательством Республики Казахстан.</p> <p>Лизинговая компания освобождается от обложения таможенными пошлинами при импорте технологического оборудования, поставляемого в рамках реализации инвестиционного проекта на основании договора финансового лизинга для юридического лица Республики Казахстан, реализующего инвестиционный проект.</p> <p>Под технологическим оборудованием понимаются товары, предназначенные для использования в технологическом процессе инвестиционного проекта.</p> <p>Под комплектующими понимаются составные части, в совокупности составляющие конструктивную целостность технологического оборудования.</p> <p>Под сырьем и (или) материалом понимается любое</p>	<p>пошлинами при импорте технологического оборудования, комплектующих и запасных частей к нему, сырья и (или) материалов в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза, таможенным законодательством Республики Казахстан.</p> <p>Лизинговая компания освобождается от обложения таможенными пошлинами при импорте технологического оборудования, поставляемого в рамках реализации инвестиционного проекта на основании договора финансового лизинга для юридического лица Республики Казахстан, реализующего инвестиционный проект.</p> <p>Под технологическим оборудованием понимаются товары, предназначенные для использования в технологическом процессе инвестиционного проекта.</p> <p>Под комплектующими</p>	<p>также и таможенным законодательством Таможенного союза. В этой связи предлагается уточнить отсылочную норму.</p>

Продолжение таблицы 20

1	2	3	4
	<p>полезное ископаемое, компонент, деталь или иной товар, используемый для получения готовой продукции посредством технологического процесса.</p> <p>1-1. Юридическое лицо Республики Казахстан, реализующее специальный инвестиционный проект в рамках специального инвестиционного контракта, освобождается от обложения таможенными пошлинами при импорте технологического оборудования, комплектующих и запасных частей к нему, сырья и (или) материалов, а также сырья и (или) материалов в составе готовой продукции, произведенной на территории специальной экономической зоны или свободного склада, в соответствии с законодательством Республики Казахстан....</p>	<p>понимаются составные части, в совокупности составляющие конструктивную целостность технологического оборудования.</p> <p>Под сырьем и (или) материалом понимается любое полезное ископаемое, компонент, деталь или иной товар, используемый для получения готовой продукции посредством технологического процесса.</p> <p>1-1. Юридическое лицо Республики Казахстан, реализующее специальный инвестиционный проект в рамках специального инвестиционного контракта, освобождается от обложения таможенными пошлинами при импорте технологического оборудования, комплектующих и запасных частей к нему, сырья и (или) материалов, а также сырья и (или) материалов в составе готовой продукции, произведенной на территории специальной экономической зоны или свободного склада, в соответствии с законодательством Республики Казахстан.</p>	
Примечание - Составлено автором по источнику [52]			

В соответствии с п.3 ст.279 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан, реквизиция имущества инвестора осуществляется с выплатой ему рыночной стоимости имущества. Многие иностранные инвесторы опасаются реквизиции. В случае реквизиции иностранным инвесторам хотелось бы иметь возможность обратиться не к национальным экспертам и оценщикам, а к комиссии с участием иностранного эксперта, либо предоставить возможность обращения к инвестиционному омбудсмену.

В данном случае также предлагается определить рыночную стоимость имущества инвесторов и урегулировать отдельной нормой закона, с учетом особого положения инвестора: осуществления предпринимательской деятельности, предоставления рабочих мест, уплаты налогов и т.д.

Вопросы реквизиции регламентируются Законом РК «О госимуществе» от 1 марта 2011 года. В данном законе указано «имущество собственника», не разделяя на физические и юридические лица, граждан РК или иностранных граждан и т.д.

Учитывая стратегическую необходимость в привлечении инвесторов, их права и интересы при реквизиции должны быть оговорены в отдельном разделе Закона РК «О госимуществе». Это связано в первую очередь с необходимостью:

1. Определения и установления денежной единицы возмещения стоимости имущества (валюте, в которой первоначально были осуществлены инвестиции, или любой другой иностранной валюте, приемлемой для иностранного инвестора).

2. Учитывать упущенную выгоду.

3. Перевод суммы компенсации за границу без взимания налога.

Согласно п. 1 ст. 283 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан, инвестиционными преференциями являются преимущества адресного характера, предоставляемые в соответствии с законодательством Республики Казахстан юридическим лицам Республики Казахстан, осуществляющим реализацию инвестиционного проекта, и лизинговым компаниям, импортирующим в рамках реализации инвестиционного проекта технологическое оборудование на основании договора финансового лизинга для юридического лица Республики Казахстан, реализующего инвестиционный проект. Согласно п. 2 ст. 274, под инвестором понимаются физические и юридические лица, осуществляющие инвестиции в Республике Казахстан. В соответствии с п. 4 данной статьи, под крупным инвестором понимается физическое или юридическое лицо, осуществляющее инвестиции в Республике Казахстан в размере не менее двухмиллионнократного размера месячного расчетного показателя.

В таком случае, поскольку инвестором является также и физическое лицо, на каком основании на инвестиционные преференции могут претендовать только юридические лица?

Предлагается в данный пункт внести дополнения, указав в том числе физические лица.

В п. 2 ст. 288 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан

указано, что основанием для безвозмездной передачи предоставленного государственного натурального гранта в собственность или землепользование является решение уполномоченного органа по инвестициям, которое принимается по истечении срока действия инвестиционного контракта, в случае выполнения инвестором инвестиционных обязательств в соответствии с инвестиционным контрактом, заключенным между инвестором и уполномоченным органом по инвестициям. Каким образом будет приниматься решение уполномоченного органа для безвозмездной передачи предоставленного государственного натурального гранта? Необходимо разработать требования и условия для выдачи такого гранта, поскольку возникают коррупционные риски.

В соответствии с п. 2 ст. 291 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан, в целях содействия региональному развитию, инвестиционная субсидия предоставляется на основании решения Правительства Республики Казахстан инвестору, реализующему инвестиционный приоритетный проект. Поскольку в соответствии с п. 1 данной статьи, инвестиционной субсидией является вид бюджетной субсидии, предоставляемой в качестве инвестиционной преференции на безвозмездной и безвозвратной основе юридическому лицу Республики Казахстан, заключившему инвестиционный контракт на реализацию инвестиционного приоритетного проекта, возникает вопрос: «Что является основанием для принятия решения Правительством Республики Казахстан?». Возникают коррупционные риски.

Согласно п. 1 ст. 293 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан, заявка на предоставление инвестиционных преференций подается для рассмотрения в уполномоченный орган по инвестициям, который в соответствии с требованиями, установленными статьями 285 и 286 настоящего Кодекса, принимает решение о предоставлении инвестиционных преференций и направляет заявителю ответ в письменной форме в течение двадцати рабочих дней с момента регистрации заявки. Слишком длительный срок для принятия решения – 20 рабочих дней – от 26 до 28 календарных дней. Возникают коррупционные риски. Поэтому предлагается сократить срок рассмотрения заявок до 10 календарных дней. А также создать возможность для отслеживания заявки инвесторами онлайн: на какой стадии, кто исполнитель, сроки и т.д.

Далее, в п. 3 ст. 294 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан инвестиционный контракт регистрируется уполномоченным органом в течение пяти рабочих дней со дня подписания и вступает в силу со дня его регистрации. Слишком длительный срок для регистрации одного контракта. 5 рабочих дней, то есть это от 5 до 7 календарных дней. Предлагается внести изменения в данный пункт и сократить срок регистрации инвестиционного контракта до одного рабочего дня. Возникают коррупционные риски.

В действующее Положение о деятельности инвестиционного омбудсмена, утвержденного Постановлением Правительства Республики Казахстан от 26 декабря 2015 года №1069, необходимо внести изменения и дополнения с целью усиления института инвестиционного омбудсмена. Инвестиционным

омбудсменом следует определить не министра уполномоченного органа, чьи рекомендации для иных государственных органов имеют лишь рекомендательный характер, но, на наш взгляд, более действенными будут рекомендации в случае назначения на должность инвестиционного омбудсмана Премьер-Министра. Предлагается в подпункте 2) пункта 4 данного Положения в основных функциях инвестиционного омбудсмана исключить внесудебный порядок оказания содействия инвесторам в решении возникающих вопросов и оставить лишь досудебный порядок. Поскольку понятия «внесудебный» и «досудебный» предполагают одно и то же, что вводит в заблуждение.

Согласно пункту 2 статьи 8 Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции», анализ коррупционных рисков осуществляет уполномоченный орган по противодействию коррупции. В соответствии с данным пунктом указанной статьи, к внешнему анализу относится выявление коррупционных рисков в нормативных правовых актах, затрагивающих деятельность государственных органов и организаций, субъектов квазигосударственного сектора.

Проблемы в организационно-управленческой деятельности государственных органов, пробелы и упущения в нормах действующего законодательства, способствующие коррупции, становятся очевидными в ходе проведения анализа коррупционных рисков и антикоррупционного мониторинга.

На основании проведенного исследования нормативно-правовой базы, приходим к выводу о том, что вышеуказанный Предпринимательский кодекс Республики Казахстан, по нашему мнению, подлежал некачественному анализу коррупционных рисков, поскольку был принят в изложенной редакции.

На наш взгляд, предлагаемая автором редакция главы Предпринимательского кодекса, регулирующей инвестиционные отношения, может быть принята во внимание уполномоченным государственным органом в целях совершенствования законодательства и улучшения инвестиционного климата.

Изучив антикоррупционное и инвестиционное законодательства, мы приходим к выводу о необходимости создания эффективного антикоррупционного механизма в государственном управлении и предлагаем внедрить разработанную нами электронную программу по обслуживанию инвесторов с минимизацией коррупционных проявлений, представленную в следующем параграфе.

3.2 Взаимодействие участников инвестиционных процессов на основе применения информационных технологий

Реализуемые государством антикоррупционные механизмы должны включать эффективные инструменты противодействия коррупции. В то же время специфика и сложность осуществления противодействия коррупции обосновывают соответствующую антикоррупционную стратегию, которая должна представлять собой единый комплекс мер, а не быть набором «точечных ударов». При этом целесообразна ориентация на формирование такой модели, которая будет включать параллельное осуществление мер профилактического, превентивно-воспитательного и карательного-

принудительного воздействия, основанных на принципах законности и прозрачности. В целях разработки эффективных механизмов реализации такой модели необходимо постоянно отслеживать динамические изменения в коррупционной сфере на основе централизованной системы государственного мониторинга, направленной на регулярный сбор и обработку информации о коррупционных проявлениях с учетом внешних и внутренних факторов [126].

Практика указывает на необходимость закрепления на уровне закона в отношении всех государственных органов, субъектов квазигосударственного сектора, государственных учреждений, не являющихся государственными органами, обязанности по проведению антикоррупционного мониторинга, с четким закреплением требований, параметров и показателей проведения мониторинга.

Инициативный характер проведения антикоррупционного мониторинга рекомендуется закрепить лишь в отношении физических лиц, а также иных юридических лиц.

Анализ действующего законодательства в вопросах проведения антикоррупционного мониторинга позволяет говорить и об определенных пробелах в правовом регулировании, в части неразработанности положений, позволяющих четко определить предмет и объект антикоррупционного мониторинга.

Указанные правовые пробелы требуют своего разрешения посредством внесения соответствующих изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» и подзаконные акты.

Несмотря на имеющиеся проблемы, результаты комплексного применения мер по противодействию коррупции, в том числе антикоррупционного мониторинга и анализа коррупционных рисков позволили выявить целый комплекс причин и условий, способствующих коррупции.

Среди них следующие коррупциогенные факторы:

- широта дискреционных полномочий;
- завышенные требования к лицу, предъявляемые для реализации принадлежащего ему права;
- отсутствие административных процедур;
- наличие пробела в регулировании;
- ненадлежащее определение полномочий и ответственности должностных лиц;
- коллизии нормативных правовых;
- наличие бланкетных и отсылочных норм [48].

Среди факторов, способствующих коррупции, также следует выделить:

- формальный или необоснованно низкий уровень привлечения экспертов, ученых и представителей гражданского общества к нормотворческому процессу, особенно в части разработки проектов правовых актов, затрагивающих права, свободы и законные интересы физических лиц;
- несовершенство процедур проведения внешнего анализа коррупционных рисков;

– слабый уровень исполнительской дисциплины среди государственных служащих и ответственных должностных лиц в вопросах выполнения требований антикоррупционного законодательства, различного рода запретов и ограничений;

– ненадлежащий уровень прозрачности деятельности государственных органов [48].

В результате, распространенная практика истребования документов, не предусмотренных стандартами оказания государственных услуг, а также указанные факты наличия излишних документов и создания дополнительных барьеров для услугополучателей, создают реальные риски для совершения коррупционных правонарушений.

Одной из часто встречаемых проблем выступают отсутствие или ненадлежащее регулирование административных процедур, которые чаще всего проявляются в неопределенности обязанностей должностных лиц в отношении граждан, отсутствие порядка, обеспечивающего влияние гражданами на ход проведения административной процедуры, отсутствие сроков проведения процедуры, отсутствие исчерпывающих оснований для принятия решений [84].

Большое количество фактов ненадлежащего регулирования административных процедур прослеживается в деятельности как центральных, так и местных исполнительных органов. Одним из выявленных коррупционных факторов является отсутствие правового регулирования того или иного вопроса.

Результаты анализа коррупционных рисков позволяют говорить о том, что правовой пробел создает возможность произвольного определения полномочий с целью извлечения незаконной выгоды, представляет должностному лицу возможность принимать решения по собственному усмотрению, вторгаться в компетенцию должностных лиц, руководителей коммерческих и некоммерческих организаций [84].

Как показывает практика, в качестве коррупциогенного фактора выступает ненадлежащее определение полномочий и ответственности должностных лиц. Нередко из содержания нормативного правового акта невозможно установить ответственное за принятие решений должностное лицо, либо в них отсутствуют ограничения и запреты передавать принятие решения другому должностному лицу, разглашать ставшие известными сведения.

Также проблема ненадлежащего определения функций может быть связана с отсутствием ответственности за неисполнение должностных обязанностей либо процедуры контроля за исполнением должностными лицами обязанностей и полномочий.

Особо актуальна данная проблема в работе различного рода комиссий, которые осуществляют свою деятельность при отсутствии детальной нормативной регламентации их деятельности.

Наиболее часто встречающимися фактами наличия коллизии нормативных правовых актов является несоответствие положений стандартов и регламентов.

К примеру, согласно статье 1 Закона «О государственных услугах», регламент устанавливает требования по соблюдению стандарта

государственной услуги и определяет порядок деятельности услугодателей. При этом, в ходе анализа установлено, что в стандартах отдельных государственных услуг предусмотрены различные сроки оказания в зависимости от необходимости истребования услугодателем информации от иных субъектов или проведения проверки с выездом на место. При этом регламентом определен только общий срок оказания государственной услуги. Учитывая, что регламент оказания государственной услуги является, по сути, руководством к действию услугодателя, несоответствие положений стандартов и регламентов могут создать дискреционные нормы, позволяющие услугодателю определять максимальный срок оказания услуги, ссылаясь на регламент государственной услуги [127].

Имеющие место бланкетные и отсылочные нормы говорят о несовершенстве действующего законодательства.

Условиями, способствующими зарождению коррупции, являются неразумное использование бланкетных норм, регламентация отношений в обществе подзаконным нормативным правовым актом, а также отсутствие необходимой регламентации компетенции того или иного органа власти по принятию подзаконных нормативных актов.

Нередко коррупционный фактор возникает вследствие нарушения баланса интересов. В частности, нередко правовой акт лоббирует частные, групповые интересы и при этом ущемляет права других лиц.

Коррупционные риски также создает непрозрачность деятельности государственных органов. К их числу можно отнести факты отсутствия информации о перечне и правилах получения государственных услуг, что может выражаться в том, что доступ граждан к информации отсутствует, информация не размещена на функциональных порталах государственных органов, в СМИ, информационных стендах [84].

Для государственных органов обращения и запросы со стороны граждан являются источником обратной связи. Государственными органами и должностными лицами порой уделяется недостаточное внимание вопросам борьбы с коррупцией. В век информационных технологий информация, находящаяся в открытом доступе, должна быть максимально полной, доступной и понятной. Насколько государственное и корпоративное управление открыто и прозрачно в своей деятельности, можно увидеть по количественным и качественным оценкам.

Обязательства и требования, закрепленные в Законе РК «О доступе к информации» и Приказе и.о. Министра по инвестициям и развитию РК от 28 января 2016 года №116 «Об утверждении Правил информационного наполнения интернет-ресурсов государственных органов и требования к их содержанию», предъявляемые владельцам интернет-ресурсов, выявили выполнение ими таких требований не в полной мере. Данный факт нашел отражение в результатах анализа интернет-ресурсов государственных органов, акционерных обществ, национальных компаний и иных обладателей информации.

По исследованиям социологов, граждане и эксперты в своей оценке эффективности государственного и корпоративного управления в стране

отмечают, что прозрачность деятельности государственной власти в лице государственных органов на недостаточно высоком уровне. Публичное обсуждение проектов нормативных правовых актов осуществляется в том числе через соответствующий портал, однако данные шаги на сегодняшний день имеют довольно низкую результативность, поскольку население, равно как и юридические лица, слабо посещает эти ресурсы, замечания и предложения от них свидетельствуют о невысоком уровне обратной связи.

Указанные причины и условия, способствующие коррупции, снижают эффективность реализации Антикоррупционной стратегии.

Работа по исключению или минимизации выявленных рисков должна стать основой в деятельности всех субъектов противодействия коррупции.

Особое внимание должно быть уделено разработке и принятию действенных мер правового, административного, организационного и информационно-разъяснительного характера.

На основании изложенного предлагается разработать:

- обсуждение реализации привилегированных инвестиционных проектов, программ развития территорий, государственных и правительственных программ;
- рассмотрение обращений инвесторов по вопросам совершенствования законодательства, а также государственного управления и организации прозрачной работы государственного аппарата, включая соблюдение норм служебной этики.

Нами разработаны рекомендации по снижению коррупционных рисков в государственном управлении инвестиционными процессами:

1. С целью возникновения доверия у иностранных инвесторов казахстанскому Правительству, государственным органам, чиновникам, предлагается внедрить электронную программу, позволяющую национальным и иностранным инвесторам контролировать посредством интернет-сети процесс рассмотрения своих обращений и заявок на предоставление инвестиционного проекта и так далее (рисунок 15).

Предлагаемая программа, к примеру, называемая Инвест-контроль, должна быть разработана на трех языках, быть легкой и простой в применении. Инвесторы заходят на разработанный сайт, предположим Invest.kz, выбирают предлагаемую сферу деятельности.

Предлагается выбирать один из трех разделов:

1. Регистрация инвестиционного проекта - в данном разделе могут быть указаны предлагаемые инвестиционные проекты как государством, так и негосударственными юридическими лицами (в качестве партнеров) либо регистрация своего инвестиционного проекта. Здесь также могут быть указаны приоритетные инвестиционные проекты, предоставленные Правительством Республики Казахстан. Выбрав инвестиционный проект, инвестор заполняет заявку, прикладывает необходимые электронные варианты документов с сайта электронного правительства. После чего присваивается регистрационный номер и указывается приблизительное время ожидания ответа государственного органа. При получении одобрения инвестор может выбрать второй раздел «Проекты».

Рисунок 15 - Схема обращения инвестора в государственный орган посредством информационных технологий

Примечание – Составлено автором

2. Проекты – в данном разделе указаны зарегистрированные проекты. Инвестор, а также иные заинтересованные лица, выбирают из перечня свой проект и проверяет, на какой стадии находится данный проект. К заинтересованным лицам могут относиться партнеры, участники инвестпроекта, государственный орган и так далее.

3. Обращения – в данном разделе регистрируются обращения потенциальных, а также действующих инвесторов. Далее инвесторы могут проконтролировать, на какой стадии рассмотрения находится их обращение, кто является исполнителем, а также срок исполнения и получения ответа. Данный официальный ответ государственного органа размещается на сайте и сохраняется в архиве. То есть ответ можно просмотреть на протяжении неограниченного количества времени.

При помощи данной программы у иностранных инвесторов появится возможность проследить ход рассмотрения своих заявок и документов без необходимости посещения страны. То есть иностранный инвестор, находясь в своей стране, может контролировать процессы, связанные с инвестициями без отрыва от своей деятельности, экономя время и финансы на перелеты, пребывание, питание, а также рационально используя время, не дожидаясь своей очереди в Центре обслуживания инвесторов и государственных органах. Онлайн-контроль позволит отслеживать заявки без учета разницы в часовых поясах, что также послужит благоприятным фактором для привлечения иностранного инвестора.

Система онлайн-контроля за рассмотрением обращений иностранных инвесторов, обеспечивающая прозрачность в работе уполномоченного органа, Центра обслуживания инвесторов и других государственных органов, позволит предотвратить ненужные бюрократические проволочки или несправедливое рассмотрение обращений, а также позволит иностранным инвесторам следить за тем, как решаются вопросы о выдаче разрешения по тому или иному вопросу в случаях, когда наиболее вероятно проявление коррупции, и заявлять о коррупционных рисках, если замечены какие-либо нарушения.

Таким образом, обеспеченная прозрачность деятельности уполномоченного органа, Центра обслуживания инвесторов, государственных органов, чиновников создаст предпосылки для искоренения коррупции в сфере государственного управления инвестиционными процессами.

Данную программу следует построить на следующих принципах:

1) доступность:

– в любое время, не подстраиваясь под часовой пояс Казахстана, и из любой точки мира, что очень удобно для любого иностранного инвестора, отслеживать процесс поданных ими заявок и обращений в уполномоченный орган, Центр обслуживания инвесторов и другие государственные органы;

– получить любую информацию в определенных программой областях, затрагивающих их интересы и права;

– осуществлять контроль за качеством работы государственных органов и оперативно реагировать на обнаруженные нарушения;

2) прозрачность.

Данная программа должна быть обеспечена открытой системой наблюдения с доступом в реальном времени к информации, касающейся деталей процедуры рассмотрения обращений, заявок иностранных инвесторов и принятия решения, возможности просмотра документов и отслеживания сроков рассмотрения.

Основным достоинством данной программы должно стать исключение личного контакта иностранных инвесторов и государственных служащих, чиновников, как необходимого условия возникновения коррупционных рисков.

Программа должна быть максимально проста. После подачи заявки, обращения иностранного инвестора, данный документ должен быть сразу зарегистрирован. Используя любой гаджет с выходом в интернет, инвестора оповещают в реальном времени. У него возникает возможность проконтролировать регистрацию, исполнителя, сроки исполнения, а также в случае отказа в принятии заявки либо отрицательного решения – причину неудовлетворения.

Система должна требовать от всех сотрудников государственного органа указания на сайте времени и даты работы. При подаче каждого документа, указывается ожидаемая дата очередности процедуры в процессе продвижения документов на каждом этапе.

В программе должны быть указаны сферы инвестиционной деятельности, инвестиционные проекты, в том числе приоритетные инвестиционные проекты, условия предоставления налоговых преференций и льгот, таможенных пошлин и т.д.

Таким образом, данная электронная программа должна предоставлять возможности осуществления контроля иностранными инвесторами за своевременным исполнением процедуры рассмотрения заявок, обращений, отслеживания любых задержек и предупреждения их, выявления злоупотребления, а также реагировать на возникновение коррупционных рисков.

Онлайн-система будет являться прогрессивным инструментом в административном секторе, позволяющим откорректировать его функционирование, при этом все государственные органы от центральных до местных должны внедрять работу с данной программой и содействовать ее дальнейшему развитию и совершенствованию.

2. Повышение заработной платы государственным служащим корпуса «Б», обеспечение социальным пакетом.

В социальный пакет входит:

- бесплатное предоставление служебного жилья;
- возможность выкупа жилья с 60-70% скидкой с рассрочкой, для государственных служащих, имеющих определенный стаж государственной службы;
- предоставление бесплатного проезда в общественных транспортах всем членам семьи;
- бесплатное медицинское страхование всех членов семьи.

Поскольку очередное повышение заработной платы всем государственным служащим одновременно влечет повышение цен на продукты питания, предоставление услуг монополистами и т.д., государственным служащими корпуса «Б» оно будет не столь ощутимо.

По данным Агентства по делам государственной службы и противодействию коррупции, на сегодняшний день государственным служащим категории Е-G-4 начисляется заработная плата в размере 62 461 тенге без вычета пенсионных отчислений и налогов, государственным служащим категории Е-R-5 65 000 тенге, с учетом вычета пенсионных отчислений и налогов около 52 000 тенге [84].

3. Необходимо создать мобильную приемную в Агентстве по делам государственной службы и противодействию коррупции Республики Казахстан. Основной и важной проблемой для инвестора остается уровень коррупции в стране. Согласно проведенным исследованиям, большая часть опрошенных респондентов, а это 80%, считает весьма высоким уровень влияния коррупции на инвестиционный процесс. В связи с чем необходимо устранять все проявления коррупции. Для чего предлагается создать особый механизм обращения инвесторов с жалобами по обвинению в коррупции, а также сократить срок рассмотрения коррупционных правонарушений в арбитраже с участием инвесторов.

4. Необходимо привлечь большее количество известных миру международных инвесторов.

5. Совершенствование законодательства в сфере инвестиционной деятельности в целях исключения коррупционных рисков.

Таким образом, предлагаемые нами рекомендации, на наш взгляд, могут повлиять на снижение уровня коррупции в сфере государственного управления инвестиционными процессами.

Предлагаемая нами электронная программа по обслуживанию инвесторов, на наш взгляд, является хорошей возможностью получения государственных услуг, консультации и обсуждения инвестиционного проекта в целом, для инвесторов, желающих обслуживаться дистанционно. Более того, предполагается, что данная программа позволит избежать коррупционные риски, возникающие при личном контакте с инвестором.

Предлагаемые нами рекомендации, на наш взгляд, позволят снизить уровень коррупции в государственном управлении инвестиционными процессами, тем самым улучшая инвестиционный климат страны, что, соответственно, увеличит приток инвестиций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования делаем следующие **выводы**:

В данном диссертационном исследовании изучены теоретические основы противодействия коррупции в сфере государственного управления инвестиционными процессами как науки и практики. Проведенные автором теоретические и прикладные исследования позволили разработать рекомендации по противодействию коррупции в сфере государственного управления инвестиционными процессами для достижения благоприятного инвестиционного климата, снижения уровня коррупции в стране, стимулирования притока инвестиций.

1. Как объект научного анализа, современные концепции государственного управления инвестиционными процессами формируют особую систему теоретических знаний, интегрирующую выводы инвестиционных теорий многих поколений ученых. Базовыми концепциями являются кейнсианство и монетаризм. При внешне противоположных подходах к выбору объекта управления – платежеспособного спроса или предложения инвестиционных ресурсов – в рамках обеих теорий исследуется единый совокупный объект – инвестиционный рынок в неразрывном сочетании инвестиционного спроса и предложения. Критическое сопоставление концепций монетаризма и кейнсианства доказывает неполноценность как исключительно рыночного, так и государственного механизма управления инвестиционных процессов. Поэтому в целях совершенствования управления инвестиционными процессами в государстве разумнее всего применять смешанный тип управления, в котором органически соединяются достоинства инструментария обеих моделей регулирования. Причем при устойчивом экономическом развитии возрастает значение рыночных методов стимулирования инвестиционных процессов, в то время, как государство сохраняет за собой определенные функции в сфере правового регулирования.

Эффективность государственной инвестиционной политики в условиях рыночной экономики определяется сложившейся и прогнозируемой конъюнктурой инвестиционных рынков, зависящей от многих факторов, среди которых важнейшее место занимают темпы инфляции, являющиеся индикатором уровня сбалансированности экономики. В зависимости от темпов инфляции, уровня безработицы, темпов роста национального дохода может применяться та или иная система государственного управления инвестиционными процессами, в том числе различные методы денежно-кредитной и финансово-налоговой политики.

Под государственным управлением инвестиционными процессами понимаются формы и методы административного и экономического характера, определенные в порядке, утвержденном в нормативных правовых актах, используемые государственными органами для осуществления инвестиционной политики, обеспечивающей государственные задачи социально-экономического развития страны и ее регионов, повышения притока

инвестиций, обеспечения государственных гарантий и безопасных условий для вложения в различные инвестиционные объекты.

Под стратегическим управлением инвестиционной деятельностью в стране можно принять процесс, включающий в себя обоснование и реализацию целей и стратегий инвестиционной системы на основе прогноза влияния факторов инвестиционной среды; выявление проблем и принятие управленческих решений, направленных на повышение эффективности и активизацию инвестиционных процессов.

Инвестиционная стратегия при этом представляет собой целенаправленную деятельность по определению важнейших направлений финансирования инвестиций, выбору приоритетов развития страны и разработке требуемого для их осуществления комплекса мер.

2. Нами определены зоны коррупционного проявления в существующей модели государственного управления инвестиционными процессами. В представленной нами модели наибольшие указанные зоны обнаружены в прикладной фазе управления инвестиционными процессами.

На основании проведенного анализа мы делаем вывод о том, что государственное управление инвестиционными процессами и противодействие коррупции необходимо сочетать и проверять на практике с целью совершенствования антикоррупционной политики, тем самым снижая уровень коррупции и улучшая инвестиционный климат в стране. Необходимо добиваться устранения всех проявлений коррупции.

3. В работе изучен международный опыт противодействия коррупции в сфере управления инвестиционными процессами таких стран, как США, Сингапур, Южная Корея, Ирландия, Гонконг.

На наш взгляд, интересен опыт Гонконга в области привлечения инвестиций и Сингапура в сфере противодействия коррупции.

Международный опыт свидетельствует, что сегодня противостоять коррупции можно посредством применения комплекса мер и механизмов, охватывающих правовые, административные, экономические, информационные инструменты. Главный акцент должен быть сделан на условия и причины возникновения данного явления, т.е. на использование мер предупреждения коррупционной преступности. В этой связи изучение и анализ международного опыта имеют особое значение для выявления и использования «лучших практик» в борьбе с коррупцией. В то же время комплекс методов по борьбе с коррупцией, принимаемых каждой страной, уникален и зависит не только от политической и экономической стабильности, но и от менталитета, обычаев и традиций, а также от площади занимаемой территории, плотности, численности населения и доминирующей религии.

Поэтому простой перенос зарубежной модели на национальную почву не является эффективным. При формировании государственных антикоррупционных стратегий следует учитывать отдельные методы и меры борьбы с коррупцией, а также практику реализации уже принятых решений с целью совершенствования механизмов противодействия коррупции.

Универсальных методов противодействия коррупции не существует, поэтому каждая страна мира, исходя из своих внутренних реалий, выбирает собственную стратегию и систему антикоррупционных мер. Однако положительный опыт разработки и целенаправленной реализации зарубежных стратегий противодействия коррупции необходимо изучать. Антикоррупционные стратегии всегда реализуются в условиях действия многих разнообразных факторов развития тех или иных стран, которые в других странах могут действовать иначе или не действовать совсем.

В целях улучшения инвестиционного климата и снижения уровня коррупции в Казахстане, на наш взгляд, возможно перенять международный опыт в части проведения анализа экономической свободы инвесторов, через установление ограничений государственного вмешательства в деятельность иностранных инвесторов, и их личных контактов с представителями государственных органов.

Также возможно применить политику правительств ряда развитых стран, которая гарантирует возврат задолженности иностранным банкам. Такая форма вложений в экономику государства с высоким уровнем коррумпированности государственных политиков считается более привлекательной для иностранных инвесторов.

Наряду с этим необходимо в антикоррупционном законодательстве затронуть и защитить права и интересы иностранных инвесторов.

4. В настоящее время в Казахстане сложились благоприятные условия для иностранных инвестиций. Налоговые преференции, государственные гарантии, правовая защита и решение многих вопросов собственности способствуют инвестициям в целом, в особенности иностранным.

Самые крупные инвесторы – из Нидерландов, – в 2016 году проявили существенный рост интереса к финансированию проектов в Казахстане, Также прямые инвесторы из Швейцарии за год нарастили приток средств в экономику Республики Казахстан на 724 миллиона долларов США, их доля в валовом объеме инвестиций составила 13%. Инвесторы из США увеличили объем прямых инвестиций за год на 652 миллиона долларов США. С 2015 года приток прямых иностранных инвестиций увеличивается.

В 2015 году был принят Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции», что положительно повлияло на место в рейтинге из 176 стран по индексу восприятия коррупции, составленному международной организацией «Трансперенси Интернешнл». Это позволило Казахстану в 2016 году набрать 29 баллов, что на 1 балл больше по сравнению с предыдущим годом.

5. Именно коррупция является фактором, сдерживающим инвесторов от вхождения на казахстанский рынок, а также риск, что инвестиции могут оказаться направленными в монополистический сектор, где компания и государственные органы имеют возможность получать нелегальный доход.

Коррупцию можно отнести к виду инвестиционных рисков, который удерживает потенциальных инвесторов от активной инвестиционной деятельности. Если рассматривать инвестиционные риски как непредвиденную возможность возникновения финансовых затрат в случае неопределенности

условий инвестирования, коррупция является одним из непрогнозируемых рисков. Она подрывает экономику страны и бюджетную политику, снижает эффективность инвестирования из-за оказания предпочтения инвестиционным проектам, облегчающим возможность разворовывания бюджета.

6. На сегодняшний день в антикоррупционном законодательстве предусмотрены превентивные меры, которые должны повлиять на минимизацию коррупционных рисков в государственных органах, однако отсутствуют специальные механизмы противодействия коррупции в сфере инвестиционной деятельности. В этой связи, в Законе Республики Казахстан «О противодействии коррупции» необходимо отдельно регламентировать права и интересы инвесторов, что благотворно отразится на инвестиционном климате.

На современном этапе иностранные инвесторы не спешат вкладываться в экономику Казахстана. Причинами этого, согласно проведенному полевому исследованию, выступают отсутствие государственных гарантий, налоговая нагрузка и высокий уровень коррупции.

В целях выявления коррупционного риска в государственном управлении инвестиционными процессами нами было проведено анкетирование инвесторов.

Была разработана анкета для проведения опроса иностранных инвесторов. Анкета содержит открытые вопросы и состоит из девяти пунктов. Местом проведения анкетирования являлся Центр обслуживания инвесторов («Одно окно») в Комитете по инвестициям Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан. В ходе анкетирования было опрошено 50 человек.

Целью анкетирования являлось получение оценки инвесторов качества государственного управления инвестиционными процессами в Республике Казахстан, выявления коррупционных рисков и их учета при выработке предложений по совершенствованию государственного управления инвестиционными процессами.

Согласно проведенным исследованиям, большая часть опрошенных респондентов, а это 80%, считает весьма высоким уровень влияния коррупции на инвестиционный процесс.

Проведя данное полевое исследование (анкетирование), нами были выявлены основные факторы, отрицательно влияющие, по мнению инвесторов, на инвестиционный климат в стране: уровень коррупции, налоговые преференции и государственные гарантии. Поскольку уровень коррупции имеет большое значение для инвесторов, мы выявили степень влияния коррупции на приток иностранных инвестиций с помощью проведения регрессионного анализа.

Существует зависимость между индексом восприятия коррупции и инвестициями. Оценка воздействия коррупции на экономику показывает, что коррупция замедляет экономический рост, поскольку происходит снижение привлекательности экономики для иностранных инвесторов, увеличение издержек, а, следовательно, снижение производительности и неэффективное расходование государственных средств. В этой связи, коррупция представляет собой один из наиболее деструктивных факторов общественной жизни,

отрицательно воздействующих на экономическую безопасность государства в целом и инвестиционную активность субъектов хозяйствования в частности.

Базу для исследования составили данные организации «Транспаренси интернешнл» и официальные статистические данные Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

Согласно полученным результатам проведенного регрессионного анализа, очевидно, что в случае если уровень коррупции слишком высок, превалирует отрицательный эффект от коррупции и сокращение уровня коррупции благоприятно сказывается на инвестициях.

7. В качестве основного нормативного правового акта, регулирующего инвестиционные отношения, является Предпринимательский кодекс.

Анализ нормативной правовой базы в сфере инвестиций и противодействия коррупции показал, что в инвестиционном законодательстве, в данном случае Предпринимательском кодексе, необходимо исключить коррупционные проявления.

В целях снижения коррупционных проявлений внести изменения в действующую редакцию Предпринимательского кодекса Республики Казахстан в части:

- в статье 279 Предпринимательского кодекса предусматриваются исключительные случаи принудительного изъятия имущества: национализация и реквизиция. Вместе с тем по такому основанию прекращения права собственности как реквизиция не оговорен случай, когда прекращаются обстоятельства, явившиеся основаниями реквизиции.

При этом, согласно пункту 3 статьи 253 Гражданского кодекса РК, лицо, имущество которого реквизировано, вправе при прекращении действия обстоятельств, в связи с которыми произведена реквизиция, требовать по суду возврата ему сохранившегося имущества.

В этой связи предлагаем часть третью статьи 279 дополнить абзацем третьим, в котором будет предусмотрено основание возвращения имущества;

- в соответствии с пунктом 1 статьи 283 инвестиционные преференции предоставляются только юридическим лицам РК. В то же время, согласно пункту 2 статьи 274 Предпринимательского кодекса РК, под инвестором понимаются физические и юридические лица, осуществляющие инвестиции в Республике Казахстан. Таким образом, Предпринимательский кодекс РК дает широкое определение понятия «инвестор», куда включаются не только юридические лица РК.

В этой связи полагаем распространить предоставление инвестиционных преференций в целом на инвесторов;

- согласно подпункту 2) пункта 1 статьи 286 Предпринимательского кодекса РК, инвестиционные преференции по инвестиционному приоритетному проекту предоставляются только вновь созданному юридическому лицу РК.

В соответствии с частью второй статьи 284 Предпринимательского кодекса РК, под инвестиционным приоритетным проектом понимается инвестиционный проект, реализуемый вновь созданным юридическим лицом

по определенным приоритетным видам деятельности, перечень которых утвержден Правительством Республики Казахстан, и предусматривающий осуществление инвестиций в размере *не менее двухмиллионнократного размера месячного расчетного показателя*, установленного законом о республиканском бюджете и действующего на дату подачи заявки на предоставление инвестиционных преференций.

Полагаем, что особенность инвестиционного приоритетного проекта заключается не во времени создания юридического лица, а в объеме инвестиций. В этой связи полагаем возможным распространить предоставление инвестиционных преференций по инвестиционному проекту в целом юридическим лицам РК. Предлагаем адресно установить отрасль законодательства, которой регламентируются вопросы обложения таможенными пошлинами.

Вопросы таможенного регулирования регламентируются помимо таможенного законодательства Республики Казахстан, таможенными, также и таможенным законодательством Таможенного союза.

В этой связи предлагается уточнить отсылочную норму:

- сокращение сроков рассмотрения заявок на предоставление инвестиционных преференций до 10 календарных дней, с одновременным созданием механизма электронного онлайн-отслеживания движения заявки.

В действующее Положение о деятельности инвестиционного омбудсмана, утвержденного Постановлением Правительства Республики Казахстан от 26 декабря 2015 года №1069, необходимо внести изменения и дополнения с целью усиления института инвестиционного омбудсмана. Инвестиционным омбудсменом следует определить не министра уполномоченного органа, чьи рекомендации для иных государственных органов имеют лишь рекомендательный характер, но, на наш взгляд, более действенными будут рекомендации в случае назначения на должность инвестиционного омбудсмана Премьер-Министра. Предлагается в подпункте 2) пункта 4 данного Положения в основных функциях инвестиционного омбудсмана исключить внесудебный порядок оказания содействия инвесторам в решении возникающих вопросов и оставить лишь досудебный порядок. Поскольку понятия «внесудебный» и «досудебный» предполагают одно и то же, что вводит в заблуждение.

На наш взгляд, предлагаемая автором редакция главы Предпринимательского кодекса, регулирующей инвестиционные отношения, может быть принята во внимание уполномоченным государственным органом в целях совершенствования законодательства и улучшения инвестиционного климата.

8. В целях снижения коррупционных рисков при взаимодействии инвесторов с государственными органами, нами предлагается минимизировать личный контакт государственных служащих с инвесторами.

Нами предложена схема эффективного взаимодействия участников инвестиционной деятельности на основе применения информационных технологий. Ресурс облегчит деятельность государственного органа, осуществляющего государственное управление инвестиционными процессами,

инвесторам и послужит профилактикой проявления коррупционных проявлений.

Разработан примерный алгоритм работы предлагаемого справочно-информационного ресурса и его основные принципы: доступность и прозрачность.

Таким образом, предлагаемые нами рекомендации, на наш взгляд, могут повлиять на снижение уровня коррупции в сфере государственного управления инвестиционными процессами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» от 31 января 2017 г. // <http://www.akorda.kz/kz>.
- 2 Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении Программы по привлечению инвестиций «Национальная инвестиционная стратегия» и внесении дополнения в постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2015 года, №1136 «Об утверждении перечня правительственных программ и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Казахстан»: утв. 22 августа 2017 года, №498.
- 3 Указ Президента Республики Казахстан. Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015-2025 годы: утв. 26 декабря 2014 года №986.
- 4 Балабанов И.Т. Основы финансового менеджмента: учебное пособие. - М.: Финансы и статистика, 1999. - 512 с.
- 5 Камаев В.Д. Экономика и бизнес (теория и практика предпринимательства). - М.: Экономика, 1993. – 592 с.
- 6 Липсиц И.В. Экономический анализ реальных инвестиций. - М.: Издательство «Экономистъ», 2004. – 345 с.
- 7 Мыльник В.В. Инвестиционный менеджмент: учебное пособие. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Академический Проект, 2002. – 272 с.
- 8 Сергеев И.В. Организация и финансирование инвестиций: учебное пособие. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 400 с.
- 9 Кулагин П.И., Перельман М.Г. Управление инвестиционным процессом в европейских странах СЭВ. – М., 1979. – 370 с.
- 10 Массе П. Критерии и методы оптимального определения капиталовложений. – М., 1971. – 287 с.
- 11 Богатырев А.Г. Инвестиционное право / под ред. Л.И. Рябова. – М., 1992. – 272 с.
- 12 Шарп У.Ф., Александрер Г.Дж., Бэйли Дж.В. Инвестиции. - М.: ИНФРА-М, 2003. – 344 с.
- 13 Ардельянова Я.А. Теоретико-методологические подходы к понятию «коррупция» // Идеи и идеалы – 2013. – №3(17) – С. 86-93.
- 14 Белякова М.Ю. Система управления риском на этапе инвестиционного процесса // Справочник экономиста. – 2008. - №1. – С. 24-28.
- 15 Бочаров В.В. Инвестиции: учебник для вузов. - СПб.: Питер, 2008. - 384 с.
- 16 Игонина Л.Л. Инвестиции: учебное пособие. – М.: Юристъ, 2009. - 480 с.
- 17 Чеченов А.А. Инвестиционный процесс: Проблемы и методы его активизации. – Нальчик, 2009. – 364 с.
- 18 Самуэльсона П., Нордхауса В. Экономикс: реферат // Экономические науки. – 1990. - №1. - С. 111-116.
- 19 Государственное регулирование инвестиционной деятельности // <http://market-pages.ru/realnieinvest/4.html>.

- 20 Бланк И.А. Финансовый менеджмент: учебный курс. – Киев: Ника-Центр, 2002 – 528 с.
- 21 Кныш М.И., Перекатов Б.А., Тютиков Ю.П. Стратегическое планирование инвестиционной деятельности: учебник для высшей школы. - СПб.: Бизнес-пресса, 1998. – 314 с.
- 22 Чернов В.А. Инвестиционная стратегия: учебное пособие для вузов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 158 с.
- 23 Целовальникова И.Ю. Международный аспект противодействия коррупции в инвестиционных отношениях // Аграрное и земельное право. – 2012. – №1. – С. 130-136.
- 24 Friedrich C.J. The pathology of Politics: Violence, Betrayal, Corruption, Secrecy and Propaganda. – N.Y.: Harper & Row, 1972. – 482 p.
- 25 Simon D., Eitzen D. Elite Deviance. – Ed. 3-rd. – Boston etc.: Allyn and Balcon, 1990. – 370 p.
- 26 Nye J. Corruption and political Development: a cost-benefit analysis // The American Political Science Review. – 1967. - №2. – P. 417-427.
- 27 Abueva J.V. The Contribution of Nepotism, Spoils and Graft to Political Development // East-West Center Review. - 1966. - №3. – P. 45-54.
- 28 Bayley D.H. The Effects of Corruption in a Developing Nation // Western Political Quarterly. - 1966. - Vol. 19, №4. – P. 719-732.
- 29 Leyes C. What is the Problem About Corruption? // Journal of Modern African Studies. - 1965. - Vol. 3, №26. – P. 215-230.
- 30 Myrdal G. Asian drama: An inquiry into the roperty of nations. – N.Y.: Pantheon, 1968. – Vol. 2. – 952 p.
- 31 Кауфман Д., Хэллман Дж.С., Джерейн Дж. Что стоит за «загрebuющей рукой» правительства в переходном периоде // http://siteresources.worldbank.org/INTWBIGOVANTCOR/Resources/transition-r_marchapril2000.pdf.
- 32 Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство: Причины, следствия, реформы / пер. с англ. О.А. Алякринского. – М.: Логос, 2003. – Т. XII. – 343 с.
- 33 Huntington S. Political order in changing societies. – New Haven: Yale University Press, 1968. – 488 p.
- 34 Leff N.H. Economic Development through Bureaucratic Corruption // American Behavioral Scientist. – 1964. – Vol. 8, №3. – P. 8–14.
- 35 Welch S. The Concept of Political Culture. - London, 1993. – 460 p.
- 36 Добренъков В.И., Исправникова Н.Р. Коррупция: современные подходы к исследованию. – М.: Академический Проект, 2009. – 207 с.
- 37 Богданов И.Я., Голик Ю.В., Карасев В.И. Коррупция на современном этапе государственно-политического развития России. – М.: ИСПИ АН, 2008. – 102 с.
- 38 Коррупция в сфере государственного управления: резолюция / Восьмой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. – Гавана. 1990 г. ООН. – Нью-Йорк, 1991. – С. 150 // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/crime91.shtml.

- 39 Джерри Д., Джерри Дж. Большой толковый социологический словарь. пер. с англ. – М.: Вече, АСТ, 2001. – Т. 1. - 544 с.
- 40 Shleifer A., Vishny W. Robert. Corruption: NBER working paper. - 1993. - №4372. – 25 p. <http://www.nber.org/papers/w4372>
- 41 Lawler J.E., Hipp L. Corruption as Social Exchange // Advances in Group Pro-cessing. – 2010. - Vol. 27. – P. 270.
- 42 Панов Н.И., Герасина Л.Н. Социальная «мимикрия» коррупции: политико-правовой дискурс // Право и политика. – 2000. – №8. – С. 22-27.
- 43 Алексеев С.В. Коррупция в переходном обществе: дис. ... докт. социол. наук: 22.00.04. – Новочеркасск, 2009. – 411 с.
- 44 Гишинский Я.И. Коррупция: теория и реальность // В кн.: Девиантность, преступность, социальный контроль. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 336 с.
- 45 Богданов И.Я. Коррупция в России: социально-экономические и правовые аспекты. – М., 2001. – 240 с.
- 46 Granovetter M. The Social Construction of Corruption // http://www.economyandsociety.org/events/Granovetter_paper.pdf
- 47 Справочный документ о международной борьбе с коррупцией, подготовленный секретариатом ООН. A/CONF.169/14.1995.13, Apr. // http://www.un.org/russian/events/11thcongress/a_conf203_18.Pdf.
- 48 Закон Республики Казахстан. О противодействии коррупции: принят 18 ноября 2015 года, №410-V.
- 49 Бембетов А.П. Теория и практика борьбы с налоговой преступностью за рубежом // Международное публичное и частное право. – 2005. – №1. – С. 53-57.
- 50 Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи 31 октября 2003 года // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml
- 51 Точицкая И. Политика привлечения прямых иностранных инвестиций: обзор международного опыта и рекомендации для Беларуси / Исследовательский центр ИПМ. – Минск, 2009. <http://www.research.by/webroot/delivery/files/pp2009r05.pdf>
- 52 Кодекс Республики Казахстан «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан: принят 29 октября 2015 года, №375-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.07.2017 г.).
- 53 Сулейменов М.К. Предпринимательский кодекс как орудие развала правовой системы Казахстана: сб. статей. – Алматы: КОУ, 2011. – 228 с.
- 54 Целовальникова И.Ю. Гражданско-правовые механизмы борьбы с коррупцией в инвестиционных отношениях // Право и государство: теория и практика. – 2011. – №11(83). – С. 102-108.
- 55 Transparency International / CPI // <http://cpi.transparency.org>.
- 56 Зарубежный опыт противодействия коррупции: доклад Московского бюро по правам человека // <http://zakon.znate.ru/docs/index-17083.html>.
- 57 Mauro P. Corruption and Growth // Quarterly Journal of Economics. – 1995. – Vol. 110. – P. 681-712.

58 World Bank Group «World Competitiveness Report 2016-2017»
// <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2016-2017-1>.

59 Unctad «World Investment Report 2016»
// <http://www.worldinvestmentreport.org>.

60 World Bank group // <http://www5.worldbank.org/eca/russian/data/>.

61 Семилютин Н.Г., Спектор Е.И. Роль предпринимательских структур в противодействии коррупции: науч.-практ. пособие – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2013. – 240 с.

62 Симаева Е.П., Тютюнник И.Г. Правовое регулирование промышленной политики России с позиции привлечения иностранных инвестиций. – М.: Изд-во «Юстицинформ», 2017. - 208 с.

63 D. Green. The Key lies in how we all work together. Interview with Richard Alderman, Director, UK Serious Fraud Office // Anticorruption International. - 2011. - №7. - P. 4-9.

64 Бирюков П.Н. Применение в Словакии конфискации и наложение ареста на имущество // Международно-правовые чтения. Воронежский государственный университет. - Воронеж, 2008. - Вып. 6. - С. 142-148.

65 Bonneau J.L. Combatting Foreign Bribery: Legislative Reform in the United Kingdom and Prospects for Increased Global Enforcement // <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe-zakonodatelstvo-kak-instrument-protivodeystviya-korrupsii-osobennosti-rossiyskogo-i-zarubezhnogo-opyta>.

66 Асосков А.В. Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. – М.: Статут, 2003. – 219 с.

67 Лунц Л.А. Курс международного частного права: в 3 т. – М.: Спарк, 2002. – 365 с.

68 Сиротин А. Опыт борьбы с коррупцией в Сингапуре. Лечение «заразной жадности» // http://sudanet.ru/borba_s_corrupsiei_v_singapore

69 Ли К.Ю. Сингапурская история: из третьего мира в первый / под ред. А.Д. Воскресенского и др.; пер. с англ. А.В. Боня. – Изд. 2-е., стереотипное. – М.: МГИМО-Университет, 2010. – 657 с.

70 Поляков С.Ю., Яковлев Ю.М. Об оценке рисков инвестиционных проектов // Бухгалтерский учет. – 1996. – №8. – С. 66-71.

71 Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» // Казахстанская правда. – 2012, декабрь – 15.

72 Колпаков К. Государственное планирование и регулирование инвестиций // Транзитная экономика. – 2011. – №2. – С. 69-71.

73 Официальные статистические данные Комитета по инвестициям / Министерство по инвестициям и развитию Республики Казахстан // <http://invest.mid.gov.kz/ru>

74 Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан // <http://www.stat.gov.kz/ru>.

75 Статистическая информация / Национальный банк Республики

Казахстан// <http://www.nationalbank.kz>.

76 Кодекс Республики Казахстан. О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс): принят 10 декабря 2008 года, №99-IV.

77 Кодекс Республики Казахстан. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан: принят 31 октября 2015 года, №377-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2017 г.).

78 Конституционный Закон Республики Казахстан. О международном финансовом центре «Астана»: принят 7 декабря 2015 года, №438-V.

79 Уголовный кодекс Республики Казахстан: принят 3 июля 2014 года, №226-V.

80 Кайгородцев А.А. Экономическая и продовольственная безопасность Казахстана (вопросы теории, методологии, практики): научная монография. – Усть-Каменогорск: Изд-во ВКГУ им. С. Аманжолова, 2006. – 445 с.

81 Алауханов Е.О. Проявления коррупции в экономике Казахстана // В кн.: Научные труды академии финансовой полиции. – Астана: Фолиант, 2002. – Вып. 3. – 430 с.

82 Правила об организации деятельности «одного окна» для инвесторов от 30.12.2015 года // <https://online.zakon.kz>.

83 Министерство по инвестициям и развитию Республики Казахстан // <http://www.mid.gov.kz/ru>.

84 Агентство по делам государственной службы и противодействию коррупции // <http://kyzmet.gov.kz/ru>

85 Закон Республики Казахстан. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия коррупции: принят 18 ноября 2015 года, №411-V.

86 Закон Республики Казахстан. О государственной службе Республики Казахстан: принят 23 ноября 2015 года, №416-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2017 г.).

87 Закон Республики Казахстан. Об общественных советах: принят 2 ноября 2015 года, №383-V (с изменениями по состоянию на 11.07.2017 г.).

88 Закон Республики Казахстан. О государственных закупках: принят 4 декабря 2015 года, №434-V (с изменениями по состоянию на 03.07.2017 г.).

89 Закон Республики Казахстан. Об информатизации: принят 24 ноября 2015 года №418-V (с изменениями от 28.12.2016 г.).

90 План нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Главы государства Нурсултана Назарбаева // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31977084.

91 Закон Республики Казахстан. О специальных экономических зонах в Республике Казахстан: принят 21 июля 2011 года, №469-IV.

92 Закон Республики Казахстан. О валютном регулировании и валютном контроле: принят 13 июня 2005 года, №57-III.

93 Закон Республики Казахстан. Об акционерных обществах»: принят 13 мая 2003 года, №415-II.

94 Закон Республики Казахстан. О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств: принят 17 апреля 1995 года, №2198.

95 Закон Республики Казахстан. О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью: принят 22 апреля 1998 года, №220-І.

96 Постановление Правительства Республики Казахстан. О назначении инвестиционного омбудсмена: утв. 26 декабря 2015 года, №1071.

97 Правила предоставления инвестиционной субсидии от 29.12.2015 года // <https://online.zakon.kz>

98 Правила приема, регистрации и рассмотрения заявки на предоставление инвестиционных преференций от 01.06.2012 года // <https://online.zakon.kz>.

99 Правила и условия выдачи разрешений иностранному работнику на трудоустройство и работодателям на привлечение иностранной рабочей силы от 13.01.2012 года // <https://online.zakon.kz>.

100 Правила выдачи виз Республики Казахстан от 14.12.2009 года // <https://online.zakon.kz>

101 Правила взаимодействия Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан с местными исполнительными органами, Центрами обслуживания инвесторов и акционерным обществом «Национальное агентство по экспорту и инвестициям «KAZNEXINVEST» для привлечения инвестиций и сопровождения инвесторов от 09.11.2015 года // <https://online.zakon.kz>.

102 Положение о деятельности инвестиционного омбудсмена от 26.12.2015 года // <https://online.zakon.kz>.

103 Министерство по инвестициям и развитию Республики Казахстан. Перечень приоритетных видов деятельности для реализации инвестиционных проектов: утв. 14 января 2016 года // <https://online.zakon.kz>.

104 Указ Президента Республики Казахстан. Об утверждении Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 годы и о внесении дополнения в Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года, №957 «Об утверждении Перечня государственных программ»: утв. 1 августа 2014 года, №874 (с изменениями от 06.09.2016 г.).

105 Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении Правил предоставления инвестиционной субсидии: утв. 4 ноября 2014 года, №1175.

106 Закон Республики Казахстан. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам кардинального улучшения условий для предпринимательской деятельности в Республике Казахстан»: принят 29 декабря 2014 года, №269-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.04.2016 г.).

107 Указ Президента Республики Казахстан. О мерах по разграничению полномочий между уровнями государственного управления Республики Казахстан: утв. 25 августа 2014 года, №898.

108 Закон Республики Казахстан. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования специальных экономических зон: принят 27 октября 2015 года, №362-V.

109 Постановление Правительства Республики Казахстан. Об определении Единого координационного центра по специальным экономическим зонам в Республике Казахстан: утв. 31 мая 2016 года, №310 (с изменениями от 01.03.2017 г.).

110 Постановление Правительства Республики Казахстан. О внесении изменения и дополнений в постановление Правительства Республики Казахстан от 13 мая 2009 года, №703 «Об утверждении перечня товаров собственного производства (работ, услуг) по видам деятельности, соответствующим целям создания специальных экономических зон»: утв. 29 декабря 2016 года, №916.

111 Указ Президента Республики Казахстан. О внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан: утв. 25 ноября 2016 года, №377.

112 Постановление Правительства Республики Казахстан. О внесении изменений и дополнений в постановление Правительства Республики Казахстан от 14 сентября 2012 года, №1197 «Об утверждении Перечней товаров, облагаемых налогом на добавленную стоимость по нулевой ставке, реализуемых на территории специальной экономической зоны, полностью потребляемых при осуществлении деятельности, отвечающей целям создания специальных экономических зон»: утв. 29 июля 2016 года, №444.

113 Национальное бюро по противодействию коррупции (антикоррупционная служба) Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции // <http://anticorruption.gov.kz>.

114 Ворожцова Л.А., Крылов А.С., Кудряшов Ю.В. и др. Анкетирование как механизм мониторинга удовлетворенности внутренних потребителей образовательного процесса // http://сафу.рф/pomorsu.ru/www.pomorsu.ru/_doc/quality/books/publish/way/vorjcov_kydrjawov.pdf.

115 Рейтинг экономик Doing Business WBG // <http://russian.doingbusiness.org>.

116 Закон Республики Казахстан. О государственной поддержке прямых инвестиций: принят 28 февраля 1997 года, №75-І ЗРК.

117 Беккер Г. Преступление и наказание: экономический подход / Г. Беккер // Истоки. - М.: ГУ-ВШЭ, 2000. - Вып. 4. - 280 с.

118 Кереева К., Тлеужанов Е. Инвестиционный спрос: Особенности формирования // Транзитная экономика. - 2011. - №1. - С. 78-79.

119 Колпаков К. Государственное планирование и регулирование инвестиций // Транзитная экономика. - 2011. - №2. - С. 69-71.

120 Мудрак А.В. Управление финансовым потенциалом промышленного региона в целях активизации инвестиционного процесса. - М.: Наука, 2010. - 185 с.

121 Оспанов М.Т., Мухамбетов Т.И. Иностраный капитал и инвестиции: вопросы теории, практики привлечения и использования. – Алматы: Фокусиформ, 2008. – 291 с.

122 Бочаров В.В. Комплексный финансовый анализ. – СПб.: Питер, 2005. – 432 с.

123 Mauro P. The Effects of Corruption on Growth, Investment, and Government Expenditure: A Cross-Country analysis // https://piie.com/publications/chapters_preview/12/4iie2334.pdf.

124 Knack St., Keefer Ph. Institutions and Economic Performance: Cross-Country Tests Using Alternative Institutional Indicators // Economics and Politics. – 1995. - Vol. 7, №3. - P. 207-228.

125 Сапаров А.Е. Стратегия регионального инвестиционного программирования в РК. – Алматы, 2004. – 287 с.

126 Быков В.Н. Антикоррупционные механизмы в системе государственного регулирования // <http://economics.open-mechanics.com/articles/718.pdf>.

127 Закон Республики Казахстан. О государственных услугах: принят 15 апреля 2013 года, №88-V.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Взгляды различных школ экономики

Таблица А.1 – Взгляды различных школ экономики на сферу управления инвестиционными процессами

Научное направление	Основные идеи и достижения
1	2
Школа меркантилистов: Т. Манн, Д. Юм, Д. Ло, Ж. Кольбер, Л.Зекендорф, И. Бехер, Ф. Горниг	Меркантилисты смешивали понятие капитала и денег, последние рассматривались как исключительный источник инвестиционных ресурсов, как денежная форма капитала, которая должна превратиться сначала в производительную, а затем в товарную форму, обеспечив, таким образом, непрерывность производственного процесса и занятость фермеров и ремесленников. По мнению меркантилистов, накопление сокровищ не самоцель для нации, а лишь одно из звеньев процесса общественного воспроизводства. Для обеспечения притока денег государству следует проводить активную политику в области международной торговли, добиваясь положительного сальдо своего торгового баланса. Рост денежных накоплений при одновременном снижении их стоимости является, по их мнению, главным фактором стимулирования инвестиционной активности предпринимателей и прямых государственных инвестиций в наиболее значимые отрасли экономики.
Школа физиократов: Ф. Кенэ, Ж. Тюрго, М. Ривьера, Т. Сиене	По мнению физиократов земледельческое производство - единственный источник формирования положительного значения суммы прибыли, часть которой используется как инвестиционный ресурс. К инвестициям относится лишь производительная форма капитала, используемого в земледелии. В приоритете - вложение средств в развитие сельскохозяйственного сектора экономики. Физиократы впервые разделили инвестируемый капитал на основной и оборотный. Различие состоит в способах, посредством которых они входят в стоимость годовой продукции, и в способах их возмещения. В соответствии с их теорией, для эффективного развития сельскохозяйственного сектора экономики, государству следует установить единый налог на использование земли (невзирая на ренту). Физиократы были принципиально против государственной протекционистской торговой и инвестиционной политики.
Школа классической политэкономии: А. Смит, Д. Рикардо, Дж. Милль, Ж.Б. Сэй, Дж. Лодердейл, Т. Мальтус, Н. Сениор	Классическая инвестиционная теория - это первая целостная, систематизированная концепция инвестиционной модели общества и механизма осуществления инвестиций, которая позволила связать важнейшие макроэкономические параметры инвестиционных процессов. Представители школы впервые рассматривали инвестиции в сфере промышленного производства и в непромышленной сфере. Впервые четко разграничили понятие денег и капитала, определили роль накопления капитала в формировании инвестиционных ресурсов, рассмотрели значение кредитных денег в развитии инвестиций, заложили основы исследования механизма международной миграции инвестиций.

Продолжение таблицы А.1

1	2
	<p>Наиболее яркие исследования и выводы этой школы были связаны с принципами саморегуляции рынка (в том числе и инвестиционного). Но представления о самодостаточности механизма рыночной саморегуляции были очень идеализированы. Основные сущностные черты инвестиционной модели общества, сформулированные в рамках классической политэкономии, были приняты за основу всеми дальнейшими ее исследователями и оказали большое влияние на последующее развитие теории инвестиций.</p>
<p>Марксистское экономическое учение: К. Маркс</p>	<p>По мнению К. Маркса в основе инвестиционной активности лежит только прибыль (прибавочный продукт), получаемая капиталистом. Спрос на инвестиции будет поддерживаться, а накопленный капитал инвестироваться в полном объеме до тех пор, пока вложенные средства будут приносить хотя бы минимальную прибыль. Вместе с тем, вариации нормы инвестиционной прибыли, по его мнению, не влияют на интенсивность инвестиционного процесса. Маркс игнорировал влияние на инвестиционный процесс других факторов, в частности, ставки ссудного процента.</p> <p>Марксом впервые поставлен вопрос о влиянии условий реализации произведенного продукта на характер общественного воспроизводства.</p> <p>В его теории выделены процессы инвестирования на индивидуальном и общественном уровнях, выделена их содержательная сторона и целевая направленность, определена взаимосвязь. Позитивным вкладом марксистской школы считаются разработанные положения о роли инновационных инвестиций в экономическом прогрессе общества и преодолении негативного воздействия ряда экономических факторов. Инновационное инвестирование, результатом которого является внедрение в производство новой техники и технологии, в соответствии с марксистской инвестиционной теорией, является важным средством активного формирования конкурентных преимуществ.</p> <p>Согласно марксистской теории, двумя важнейшими предпосылками международной миграции инвестиций являются потенциальная возможность получения инвесторами большей суммы инвестиционной прибыли в стране-импортере и формирование излишков накопленного капитала в стране-экспортере. Впоследствии монополизация и интернационализация экономики, а также усиление конкурентной борьбы монополий на мировом рынке в качестве факторов были дополнены В. Лениным.</p> <p>Инвестиционные процессы проанализированы Марксом не с точки зрения закономерностей функционирования рыночной экономики, а в рамках его теории классовых отношений между капиталистами и рабочими, основанной на эксплуатации последних.</p>

Продолжение таблицы А.1

1	2
<p>Школа маржиналистов: С. Джевонс, К. Меигер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер, Л. Вальрас, Дж. Кларк</p>	<p>Теория предельной полезности лежит в основном вкладе маржиналистов. В свете этой парадигмы их внимание было сосредоточено на микроэкономическом инвестиционном анализе: Особая роль в теории маржиналистов отведена исследованию проблем ценообразования на инвестиционные ресурсы и инвестиционные товары, влияния цен на процесс накопления капитала и его инвестирования. Сторонники этой теории первые разработали механизм оценки стоимости настоящих и будущих благ инвестора (владельца инвестируемого капитала) на основе использования нормы инвестиционной прибыли.</p> <p>Маржиналисты использовали принципиально новую методологию инвестиционного анализа, сформулировали основополагающие принципы формирования микроэкономических инвестиционных моделей и инвестиционных механизмов. Но все же существенных продвижений в совершенствовании инвестиционной теории на макроэкономическом уровне не наблюдалось.</p>
<p>Школа неоклассицизма (синтез классической и маржиналистской инвестиционных теорий): А. Маршалл</p>	<p>Вклад сторонников данной школы отмечен развитием отдельных положений инвестиционной теории в сфере механизма функционирования инвестиционного рынка, формирования конечных цен на товары на основе спроса и предложения.</p> <p>В эпоху неоклассицистов в теории инвестиций зародились основы динамического инвестиционного анализа с учетом исследованных ими многочисленных факторов обеспечения равновесия инвестиционного рынка в коротком, среднем и длительном периодах. Величина ставки банковского процента, выступающая как цена предложения - одного из элементов рынка капитала – подвержена влиянию собственности на используемые сбережения. Спрос, будучи вторым элементом рынка капитала, регулируется нормой получаемой предпринимателем прибыли на вложенный капитал. Приверженец экономической школы неоклассицизма А. Маршалл обстоятельно анализирует этот показатель, причем особое внимание уделяет структуре затрат предпринимателя и проблемам временного соизмерения вложенных средств и отдачи от них, т.е. дисконтирования.</p> <p>Впервые были систематизированы основы теории инвестиционного поведения фирмы. Однако исследования ограничивались в основном микроэкономическим анализом инвестиционных процессов.</p>
<p>Кейнсианское направление экономической мысли: Д. Кейнс</p>	<p>По Кейнсу, следует активно формировать условия привлечения инвестиций для обеспечения экономического роста общества. И здесь основной упор делается на регулирование инвестиционного процесса за счет активной целенаправленной фискальной и кредитной политики. В основе исследований Кейнса - система взаимосвязей между важнейшими макроэкономическими показателями - национальным доходом, потреблением и сбережением; накоплением капитала и инвестициями; инвестициями и безработицей.</p> <p>По Кейнсу инвестиционная деятельность - важнейший механизм влияния на размер валового национального продукта, характер занятости населения и уровень инфляции</p>

Продолжение таблицы А.1

1	2
	<p>Формирование эффективного потребительского и инвестиционного спроса Кейнс считал одним из условий стимулирования инвестиционной активности. В этой модели также методы формирования бюджетных затрат, государственное кредитование субъектов хозяйствования, государственный заказ, система налогообложения и другие макроэкономические инструменты. Положительный вклад кейнсианской теории связан и с развитием основ микроэкономического инвестиционного анализа. Кейнс показал, что инвестиционное поведение фирмы в большей степени определяется уровнем накоплений, уровнем инвестиционной прибыли и нормой процента на кредитном рынке.</p>
<p>Школа некейнсианства: Дж. Хикс, Р. Харрод и др.</p>	<p>В системе воззрений некейнсианства инвестиционной теории отводится главная роль. Сторонники данной школы установили взаимосвязи между уровнем инвестиционной активности и стоимостью фирмы; формы кредитования инвестиций, определили роль инновационных инвестиций в обеспечении макроэкономического роста.</p>
<p>Школа монетаризма: М. Фридман</p>	<p>Монетаристы рассматривали инвестиционные процессы сквозь призму денежно-кредитной политики государства и денежного оборота в стране. Уровень цен на ресурсы и товары, темпы накопления капитала в прямой зависимости от количества денег в обращении. Вся система государственного регулирования инвестиционных процессов в стране, по их мнению, должна быть сосредоточена на регулировании объема денежной массы, скорости ее обращения, кредитной и денежной эмиссии, темпов инфляции и т.п. Недостатком теории является недооценка роли реального сектора экономики в формировании инвестиционных процессов.</p>
<p>Школа институционализма: Т. Веблен, А. Шпитгоф, Дж. Коммонс, В. Митчел, Д. Б'юкенен.</p>	<p>Институционализм использует подходы существенно различающихся между собой различных научных дисциплин. Особенности подхода заключаются в новой методологии анализа инвестиционных процессов, которая берет во внимание не только экономические проблемы и методы, но и учитывает проблемы политические, социальные, экономические, технологические, правовые и др. При этом анализ институционального направления носит взаимодополняющий характер, поскольку рассматриваются его отдельные стороны. Подходы данной школы к теории инвестиций весьма обогатили методологический аппарат инвестиционного анализа, существенно повысили его комплексность с учетом задач развития общества и отдельных субъектов хозяйствования.</p>
<p>Современный синтез теоретических выводов представителей различных школ: П. Самуэльсон, Г. Маркович, М. Миллер.</p>	<p>В настоящее время исследования развиваются в двух основных направлениях: 1) исследование моделей и механизмов инвестиционного поведения субъектов хозяйствования, которые обеспечивают наибольший эффект их инвестиционной деятельности; 2) исследование и регулирование макроэкономических условий инвестиционной активности, которые обеспечивают поступательный экономический рост</p>
<p>Примечание - Составлено автором</p>	

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Анкета инвесторов

Уважаемые респонденты!

С целью эффективной и плодотворной совместной работы просим Вас ответить на следующие вопросы

резидент/ нерезидент (подчеркнуть)

1. Наименование юр. лица _____

2. Ф.И.О. и должность _____

3. Вид деятельности _____

4. Что для Вас является основным критерием выбора инвестпроекта?

5. Что является препятствием для инвестирования? (налоги, коррупция и т.д.)

6. С какими недостатками в деятельности госоргана Вы сталкивались?

7. Какие преимущества либо преференции Вы хотели бы получить от государства?

8. Сталкивались ли Вы с проявлением коррупции при выборе инвестпроекта, его реализации, либо на любой другой стадии. В чем это выразалось?

9. Как, на Ваш взгляд, можно избежать коррупции в сфере госуправления инвестиционным процессом?

Спасибо за сотрудничество!